

ПИОНЕР 2

ФЕВРАЛЬ • 1976 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

24 ФЕВРАЛЯ ОТКРЫВАЕТСЯ XXV СЪЕЗД НАШЕЙ РОДНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

КОММУНИСТЫ— ВПЕРЕДИ!

Сергей МИХАЛКОВ

Из поэмы

«ДЕНЬ РОДИНЫ»

Рисунки
А. БОРИСОВА.

Пятилетка!

Слово это
Всем теплом страны согрето.
Как в насущный хлеб зерно,
В нашу жизнь вошло оно.

Это значит: год за годом
От завода до села
Труд советского народа
Воплощается в дела:

В миллионы тонн металла,
Чтоб страна сильнее стала.
В миллионы тонн зерна,
Чтоб сыта была она.
Это — уголь, это — руды
И цистерны молока,
Покоренная река,
Ясли, школы и повсюду —
Нашей партии рука!

В добрый час!
Мы смотрим смело
И уверенно вперед.
Что касается до дела,
То его неупрекор!
ТО и ЭТО нужно строить,
Каждым часом дорожить,
Равнодушных беспокоить,
С беспокойными дружить!

И о многом вспоминая,
Что осталось за спиной,
Казахстану и Алтаю
Шлю я свой поклон земной!

ПИОНЕР

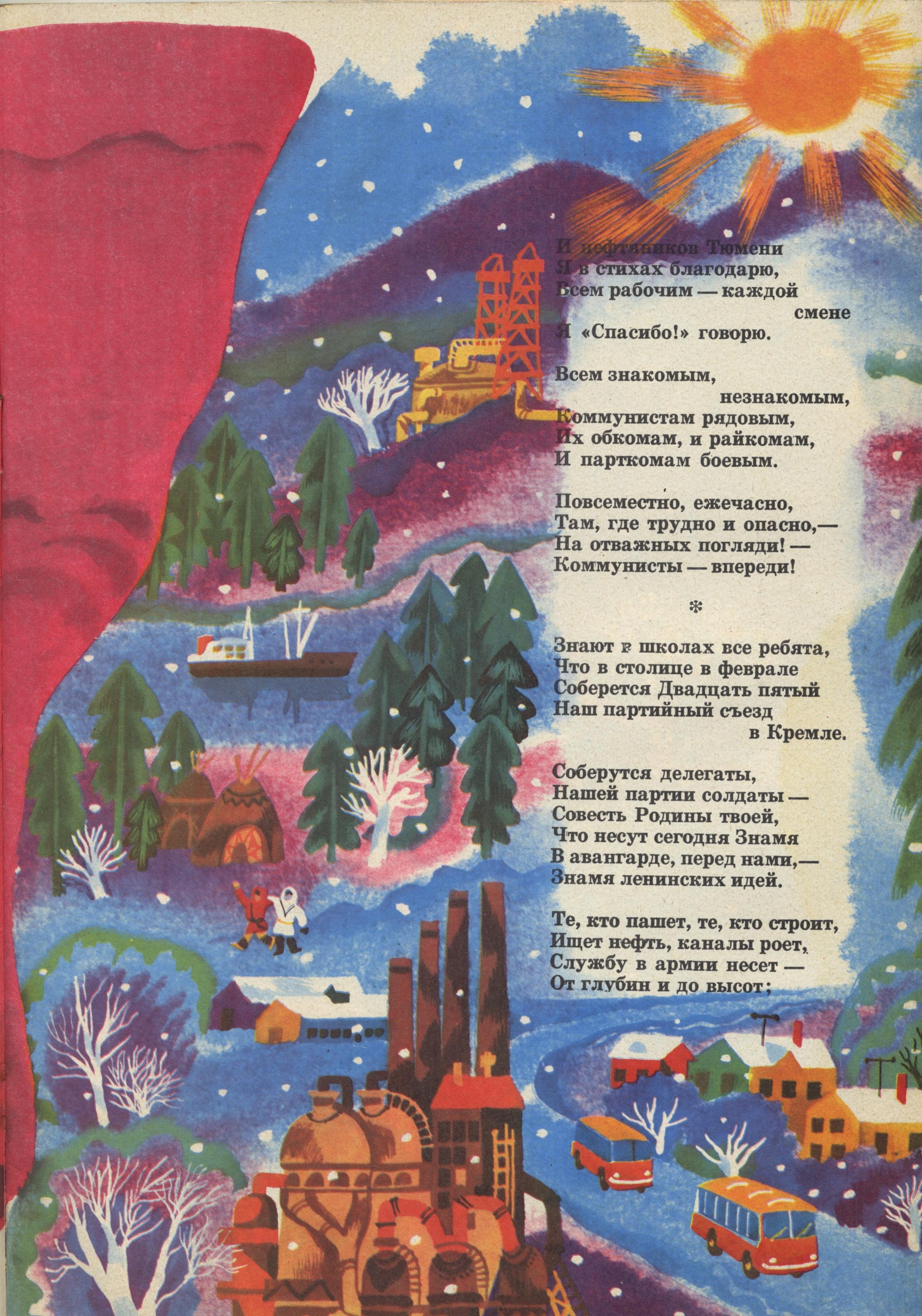
Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ФЕВРАЛЬ 2

Издательство «Правда»
Москва 1976 г.

Выходит с 15 марта 1924 г.

И нефтяников Тюмени
Я в стихах благодарю,
Всем рабочим — каждой
смене
Я «Спасибо!» говорю.

Всем знакомым,
незнакомым,
Коммунистам рядовым,
Их обкомам, и райкомам,
И парткомам боевым.

Повсеместно, ежечасно,
Там, где трудно и опасно,—
На отважных погляди! —
Коммунисты — впереди!

✽

Знают в школах все ребята,
Что в столице в феврале
Соберется Двадцать пятый
Наш партийный съезд
в Кремле.

Соберутся делегаты,
Нашей партии солдаты —
Совесть Родины твоей,
Что несут сегодня Знамя
В авангарде, перед нами,—
Знамя ленинских идей.

Те, кто пашет, те, кто строит,
Ищет нефть, каналы роет,
Службу в армии несет —
От глубин и до высот;

A photograph showing three white, branching coral structures, possibly bleached or dead, against a dark, textured background. The coral has a complex, tree-like structure with many thin, vertical branches. The background is dark and appears to be a natural habitat, possibly a reef or a cave.

A vibrant, stylized illustration of a city skyline. The buildings are composed of geometric shapes like cubes and rectangles, rendered in bold colors: red, blue, yellow, and green. Some buildings feature patterns like grids or stripes. The scene is set against a bright blue sky with soft, white clouds. The overall style is modern and artistic, reminiscent of mid-century modern graphic design.

A vibrant illustration of a red high-speed train crossing a large stone arch bridge. The bridge has multiple arches and is set against a backdrop of a blue sky with white clouds and green foliage on the left. The train is moving from left to right across the bridge.

Перед новым 1976 годом в газетах опубликовали очень важный документ, проект Центрального Комитета Коммунистической партии: «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1976—1980 ГОДЫ».

Сегодня у нас в гостях заместитель начальника отдела перспективного планирования Госплана СССР Федор Иванович КОТОВ. Беседу с Федором Ивановичем ведет журналист Юрий КРУТОГОРОВ.

Пятилетка КАЧЕСТВА

Журналист. Сначала, ребята, я представляю вам своего собеседника. Федор Иванович тридцать пять лет работает в Госплане СССР. Он в прошлом забойщик шахты, один из опытных и знающих экономистов нашей страны. Вместе со своими товарищами Федор Иванович принимал участие в составлении десятого пятилетнего плана. Слово вам, Федор Иванович.

Ф. И. Котов. Я начну с того, что десятая пятилетка приглашает в свои помощники и тех, кто сегодня сидит еще за школьной партой. В рабочий класс приглашает: каждая наша пятилетка — это пятилетка в рабочем комбинезоне, в спецовке токаря и строителя, энергетика и нефтяника, лесовода и шахтера. На стройках, заводах, колхозах и совхозах трудятся люди больше двадцати тысяч профессий, и ты можешь для себя выбрать любую. Так вот: с 1976 года по 1980-й будет подготовлено примерно 11 миллионов рабочих, причем почти половина — со средним образованием. Случайно ли это? Вовсе нет. Я приведу только одну строку из документа ЦК партии к XXV съезду КПСС: «Ускоренно развивать производство автоматического оборудования с малогабаритными электронными системами числового программного управления и контроля». Станки с автоматикой, электроникой, заранее заданной программой! Тут неумехам и незнайкам нечего делать, согласитесь. Скажи мне о таком станке лет сорок назад — не поверил бы. А теперь — пожалуйста! К услугам рабочих электроника. «Управляй! Действуй!» — говорит десятая пятилетка. Так и запишите в свой блокнот: «Ребята, не только руками ваших отцов и старших братьев, но и вашими собственными руками будет изготавливаться самая новейшая техника, которая совсем недавно пришла в жизнь, если хотите, из области фантастики...»

Журналист. Федор Иванович, как вы думаете, что больше всего в этом отношении может удивить читателей «Пионера»? Представьте себе, что вам лет двенадцать...

Ф. И. Котов. Попробую... Ну, вот хотя бы это. Создается новая отрасль народного хозяйства — робототехника. Да, заводы начнут — не поштучно, нет, нет — тысячами выпускать роботов примерно десяти типов. Для чего человеку выполнять самые трудоемкие работы в море или под землей? Пусть-ка робот с программным управлением послужит! Но это лишь небольшая деталь. Если шире посмотреть на вещи, то в десятой пятилетке наша промышленность сделает гигантский шаг вперед. Даже меня, старого экономиста, поражают цифры десятого пятилетнего плана.

Журналист. Федор Иванович, недавно в газетах было сообщение, что страна выработала за год триллионный киловатт-час электроэнергии. Так что десятая пятилетка открывает счет новому триллиону. Расскажите, пожалуйста, какие будут построены за пятилетку новые электростанции?

Ф. И. Котов. Вы назвали цифру, которая на первый взгляд кажется непостижимой. А ведь все началось с ленинского плана электрификации страны — ГОЭЛРО.

Второму триллиону отдадут свой ток Ленинградская, Курская, Смоленская, Ровенская, Южно-Украинская, Чернобыльская атомные электростанции. Не стану перечислять все гидростанции. Скажу только, что опромную свою силу отдадут турбинам такие реки, как Енисей, Ангара, Днестр, Нурек, Ингури, Шамхор, Вахш. Энергия этих рек приведет в движение колеса более двух тысяч электровозов, которые появятся в десятой пятилетке. Энергия этих рек засветится голубыми огоньками в миллионах новых телевизоров. Энергия этих рек даст жизнь новым заводам, шахтам, стройкам.

Журналист. Назовите новые адреса строек, на которые поедут наши парни и девчата с комсомольскими путевками.

Ф. И. Котов. Уверен: в комсомольских путевках наверняка появятся адреса Тобольского нефтехимического комплекса, Оскольского электрометаллургического завода, железной дороги Сургут — Нижневартовск, Саяно-Шушенская и Богучанская гидростанции и, конечно же, Байкало-Амурская магистраль.

Журналист. А как будет развиваться сельское хозяйство в десятой пятилетке? Что тут самое главное?

Ф. И. Котов. Вот что: планируется ежегодно собирать с наших нив 215—220 миллионов тонн зерна. Много надо сделать в Нечерноземной зоне РСФСР.

Одни земли природа щедро наградила плодородием, на другие поспешила. Исправить ошибку природы помогут удобрения, мелиорация, новая техника. Мы осушим болота, удобрим пашню. Нечерноземье, уверен, даст народу свой полноценный, пахучий каравай хлеба.

В тех районах страны, где часто бывает засуха, например, в южных степях Украины, будем строить оросительные каналы. По плану десятой пятилетки завершится строительство первой очереди канала Днепр — Донбасс, начнется возведение Дунай-Днестровской и Приазовской оросительных систем. Вот вам лишь некоторые адреса — их куда больше. «Лишь доброму труду зерно покорно», — сказал поэт. Вот с таким девизом вступают преобразователи села в новую пятилетку.

Журналист. И еще один вопрос. Мы строим очень много жилых домов. Что намечено новым пятилетним планом?

Ф. И. Котов. Будет построено 545—550 миллионов квадратных метров жилья. Пятьдесят миллионов человек справят новоселье в десятой пятилетке. Это население такой страны, как Франция.

КАЖДОМУ ИЗ НАС ДЕСЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА ПРИНЕСЕТ РАДОСТЬ. ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ НАС ЕСТЬ СВОЯ СТРОКА В ПРОЕКТЕ БУДУЩЕГО, В ДЕСЯТОМ ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ НАШЕЙ СТРАНЫ.

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!

А. ДЕРКАЧ,
первый заместитель председателя Централь-
ного Совета Всесоюзной пионерской органи-
зации имени В. И. Ленина.

УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ!

Ты уже знаешь, что девиз Марша пионерских отрядов «Берем с коммунистов пример!» прозвучал впервые на интернациональном сборе в Доме пионеров Артека. Твои сверстники, по-

Рисунки
И. КРАСУЛИНА.

сланцы всех социалистических стран — делегаты I Международного детского фестиваля «Салют, Победа!», рассказывали о том, что им удалось сделать к 30-летию Победы над гитлеровским фашизмом. Договорились продолжить общую интернациональную работу и вести ее под девизом «Берем с коммунистов пример!».

В Обращении ко всем пионерам социалистических стран говорилось:

«Для нас, самых юных, коммунисты — живой, яркий, вдохновляющий пример.

Будем учиться у коммунистов верному служению своему народу и Родине, преданности идеалам социалистического пролетарского интернационализма.

Будем учиться у коммунистов свято хранить и приумножать революционные, боевые и трудовые традиции наших народов.

Будем учиться у коммунистов трудолюбию, стремлению постоянно овладевать знаниями, честности, благородству, мужеству, коллективизму, товариществу.

Жизнь и деятельность Владимира Ильича Ленина, выдающихся деятелей коммунистических и рабочих партий всегда будет для нас путеводным маяком».

«Берем с коммунистов пример! Будем учиться у коммунистов!» — этот призыв из Артека, с интернационального пионерского сбора, стал боевым сигналом к действию для пионеров стран социалистического содружества.

В этом призыве коммунисты слышали зрелый, продуманный ответ нынешнего юного поколения стран социализма на Ленинский завет «Учиться коммунизму!», на те задачи, которые коммунистические и рабочие партии, коммунистические союзы молодежи ставят сегодня перед пионерами.

Прошло полгода с тех пор, как твой пионерский отряд и все другие пионерские отряды нашей страны начали осуществлять все, что задумали в своей большой и сложной, боевой программе Марша «Берем с коммунистов пример!», посвященного XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Старались хорошо учиться, всюду, где возможна помощь пионеров, участвовать в делах взрослых, помогали старшим успешно завершить девятую пятилетку, стремились жить заботами своей страны, во всем быть похожими на коммунистов, понять и осмыслить, чтобы продолжить то, чем жили, за что сражались деды и отцы в дни Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн, в годы строительства социализма. Отряды соревновались за право подписать рапорт Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина XXV съезду партии.

Мне приятно и радостно сообщить вам, что это право заслужили миллионы пионеров!

Что такое этот рапорт? С первого взгляда немногословные, сдержанные строки — итог работы. Но эти скупые строки содержат рассказ о делах значительных и важных, выполненных до конца, с полной отдачей сил и энергии. И я уверен: в этом рассказе коммунисты увидят прекрасный, достойный своего времени портрет юных граждан Страны Советов, услышат вдохновенное слово о верности Ленинским заветам, о преданности делу отцов и дедов, завоевавших, отстаивавших и прославивших Советскую власть, о боевой готовности продолжать и развивать революционные, боевые и трудовые традиции советского народа.

Стройкой века, главной стройкой страны называют у нас БАМ. Ты, конечно, знаешь, строительство Байкало-Амурской магистрали — одно из важнейших дел советского народа. Комсомол взял шефство над этой стройкой. А пионеры решили: «БАМу — пионерские рельсы!» Решили — и собрали уже 700 тысяч тонн металла. Этого металла хватит на рельсы для 1500 километров железнодорожного пути.

«Первые десять километров рельсов из пионерского металла, — сообщили Всесоюзной пионерской радиолинейке комсомольцы со станции Усть-Кут, — перешагнули через Лену».

Пионеры всех республик, всех краев и областей, и особенно, конечно, тех мест Сибири и Дальнего Востока, где пройдет железнодорожная магистраль, крепко подружились с бамовцами, переписываются с ними, заботятся о них. Сотни посылок с яблоками и гранатами прислали на БАМ пионеры Казахстана. Каждая пионерская дружина Якутии приняла участие в операции «Библиотечку — для БАМа!». Бамовцы получают теплые варежки для работы на морозе, связанные пионерами. Награждают лучших механизаторов сувенирами, сделанными руками ребят. Словом, как и всегда было, пионеры не остались в стороне от важнейшего дела своего народа.

Еще один пример. Совсем немного времени прошло с тех пор, как принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР». Пионеры сразу же начали действовать и многое уже успели сделать. Пионерские посты на хлебных трассах Ивановской, Кировской, Костромской и других областей помогли сберечь десятки тонн зерна. Смоленские школьники провели в своей области операцию «Лен-75». Каждый пионер Мурыгинской средней школы Починковского района связал тысячу снопов. Инициатива и ударная работа ребят этой школы были одобрены областным комитетом партии. Пионеры и комсомольцы Рыльского района Курской области вырастили и убрали весь урожай кормовой свеклы в своем районе. 1 788 гектаров! На заготовке кормов для скота работали пионеры Коми, Мордовии, Чувашии и многих других республик и областей Нечерноземья.

Рапорт пионерии расскажет коммунистам о таких значительных делах ребят, которые можно поставить в один ряд с трудом взрослых. Об операции «Белое золото», в которой особенно отличились юные хлопкоробы Узбекистана, об операции московских школьников «Зеленое кольцо столицы», о республиканской плавке казахских пионеров. Среди тракторов, выпущенных павлодарцами к съезду партии сверх плана, 25 сделаны из металлолома, собранного пионерами.

«Живи, книга!» — так называли ребята новую операцию, которая проводилась повсюду в канун съезда. Не только по-ударному собирать макулатуру, дать обещанный «Миллион — Родине!», но еще взять под свою охрану, сберечь учебники и библиотечные книги. «Книжкины больницы» помогли излечить множество книг и учебников. И это все вместе сохранило для страны десятки, сотни гектаров леса. Выходит, что все пионерские операции стали делами **большой государственной важности. И, участвуя в них, пионеры учились коммунизму.**

В пионерском рапорте коммунисты прочтут

и о том, как упорно изучают ребята революционное наследие своего народа, как добиваются ясного понимания великого исторического дела, за которое борются наша партия и наш народ, — учатся коммунизму.

Пионерские дружины Вологды создали летописи партийных организаций предприятий и учреждений, на которых трудятся их шефы. В 398-й московской школе открылась экспозиция, посвященная ветеранам партии и труда. Неизвестные до сих пор сведения о партизанской бригаде А. И. Волынца разыскали для школьного музея Боевой славы пионеры 4-й школы города Молодечно. Вы помните, как высоко оценил и поддержал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев работу красных следопытов 37-й школы города Тбилиси, собравших в своем музее ценнейшие материалы о героической обороне Кавказа в годы Великой Отечественной войны. И все мы с радостью и гордостью за школьников совхоза «Ударник». Новоорского района, Оренбургской области, прочли обращенные к ним слова Леонида Ильича Брежнева: **«Велико воспитательное значение революционных, боевых и трудовых традиций Коммунистической партии и советского народа. Отрадно, что вы с высоким чувством сыновнего долга настойчиво готовите себя к тому, чтобы достойно принять героическую эстафету отцов и дедов».**

В дни подготовки к съезду партии пионерские отряды встречались с ветеранами партии и комсомола, с делегатами партийных съездов, рассказывали им о своих успехах, о своих трудовых подарках съезду. Многие пионерские отряды дружат с производственными коллективами, которые возглавляют коммунисты.

«Учиться без двоек, работать без брака» — такой договор заключили между собой пионеры 6 «А» класса 25-й средней школы города Гомеля и бригада литейного цеха завода «Гомсельмаш», которой руководит кавалер ордена «Знак Почета», коммунист Виктор Тимофеевич Прушинский. Виктор Тимофеевич, кадровый рабочий, добровольно перешел в молодежную бригаду, и самый трудный участок цеха стал одним из передовых на заводе.

Десять лет ведет кружки юных техников в заводском Доме культуры Герой Социалистического Труда, токарь ленинградского производственного объединения «Кировский завод» Борис Михайлович Воробьев. Борис Михайлович исключительно занятой человек. Он депутат Верховного Совета РСФСР, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Республики.

Равнение на коммунистов — не отвлеченное для тебя и твоих сверстников понятие. Ты живешь среди коммунистов — твоих родителей, соседей, старших друзей пионерского отряда. И с них, с близких и родных тебе людей, берешь пример. Об этом тоже говорит рапорт пионеров съезду, донесения ребят — участников Всесоюзного заочного пионерского сбора «Берем с коммунистов пример!», кото-

рый ведет на своих страницах журнал «Пионер».

У коммунистов учатся ребята активно участвовать в общественной жизни, всегда и во всем отстаивать интересы народа и страны, личным примером утверждать нормы коммунистической морали и нравственности, постоянно совершенствовать свои знания и профессиональное мастерство — учиться коммунизму.

Рапорт рассказал нам и о том, как внимательно следят пионеры за внешней миролюбивой политикой нашего государства, за тем, как шаг за шагом осуществляется нашей партией Ленинская Программа мира. Мы видим, что учиться коммунизму для сегодняшнего поколения юных ленинцев — значит воспитывать себя в духе беззаветного советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма.

Нет нужды рассказывать тебе, как широки и крепки связи советских пионеров с пионерами социалистических стран, с детьми трудящихся всего мира. Возможно, и твой отряд, как и тысячи других пионерских отрядов, переписывается с зарубежными друзьями, обменивается опытом пионерской работы, организует общие дела.

«Мы растем, чтобы жить в мире и дружбе, трудиться, создавать прекрасные творения — улучшать нашу замечательную планету. Мы растем, чтобы бороться против врагов мира и справедливости, за свободу, счастье всех людей на земле!» — вот как звучат заключительные слова Обращения «К детям всей Земли!», принятого делегатами I Международного детского фестиваля «Салют, Победа!».

Вместе со взрослыми юные ленинцы активно участвуют в движении солидарности с народами, борющимися за свободу, независимость, социализм, помогают этой борьбе. Ты, твои друзья, все советские пионеры проводят операцию «Пионеры СССР — детям Вьетнама», собирают деньги на строительство Дворца пионеров в Ханое. Протестуют против зверств фашистской хунты Пиночета, требуют вернуть свободу Генеральному секретарю ЦК Компартии Чили товарищу Луису Корвалану и другим чилийским патриотам. В дни, когда в Москве проходила Всемирная встреча девушек, в ее адрес поступали письма и телеграммы от пионеров, которые говорили о солидарности с борьбой за свои права молодых женщин и девушек.

Мы уверены: каждый пионер понимает — рапорт пионерских отрядов XXV съезду партии не заканчивает Марша пионерских отрядов «Берем с коммунистов пример!». Марш продолжается. Впереди, как и всегда, много дел, ответственных и важных. Вместе со всем советским народом, со старшими своими товарищами — коммунистами и комсомольцами — вы будете в меру сил решать задачи, поставленные партийным съездом, помогать выполнению планов новой, десятой пятилетки. Будете учиться коммунизму.

Успехов вам, юные граждане великой страны!

**23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА**

*В громе двигателя вырывается на старт истребитель.
Еще минута, и он уйдет за звуковой барьер.*

*Чуткие антенны локаторов
последними провожают
самолет в небо и первыми
встречают его у земли.*

*Словно солдаты в строю,
блистая
выправкой,
замерли боевые машины.*

*К полету готовятся
военные летчики — офицеры
Геннадий Шевченко
и Виктор Лапшин.*

ФЕВРАЛЬСКОЕ ИНТЕРВЬЮ

с генерал-лейтенантом,
кандидатом
исторических наук,
мастером спорта СССР,
главным консультантом
военно-спортивной игры
«Зарница»
Иваном Ивановичем
ЛИСОВЫМ.

Иван Иванович Лисов начал службу в армии в 1929 году, когда ему было семнадцать лет. Сорок лет он служил в воздушно-десантных войсках, участвовал в Великой Отечественной войне.

Иван Иванович Лисов прошел путь от курсанта Белорусской военной школы до генерал-лейтенанта.

После войны, в 1947 году, Иван Иванович получил звание мастера спорта СССР, стал судьей международной категории по парашютному спорту.

И. И. Лисов пришел в армию комсомольцем и сейчас связан с комсомолом — заведует военной кафедрой в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ.

Слава армии родной!

Посмотрите на фотографии. Такая сейчас наша армия. За сорок лет службы я был свидетелем технического перевооружения Красной Армии, роста ее могущества.

Помню, как мой отец вернулся с гражданской войны. Он снял лапти и штопаную — перештопаную гимнастерку, поставил в угол старинную винтовку с длинным штыком. И когда я стал курсантом, нам выдавали винтовки образца 1891 года. Самым грозным автоматическим оружием был ручной пулемет Дягилева и станковый пулемет «Максим», такой, как у Анки-пулеметчицы из фильма «Чапаев».

Внимательно следит за прыжками молодых воинов инструктор подполковник Н. Буйлов. Сам он прыгал с парашютом больше трех тысяч раз.

Фотографии А. ШПИКАЛОВА.

Не так уж много лет с тех пор прошло, а для истории это и вовсе небольшой срок, но как за это время изменилась Советская Армия!

Видите, какими стали теперь самые «древние» сухопутные войска. Они оснащены мощными ракетами, новейшими танками, бронетранспортерами, противотанковым оружием.

После Великой Отечественной войны родились новые виды Советских Вооруженных Сил — войска противовоздушной обороны страны (ПВО) и ракетные войска стратегического назначения (РВСН).

Как бы ни была совершенна современная техника, успех боя зависит прежде всего от мастерства солдата.

Разведка — глаза пехоты. Всегда впереди, всегда начеку.

В войсках ПВО есть и сверхзвуковые самолеты, истребители, перехватчики и ракетное оружие.

Ракетные войска стратегического назначения находятся в состоянии боевой готовности. У них самое совершенное оружие — ракеты средней и межконтинентальной дальности с мощными зарядами.

Военно-Воздушные Силы охраняют чистое небо над нашей Родиной. Наша авиация стала реактивной, сверхзвуковой, ракетноносной.

Мне, как десантнику, ближе военно-транспортная авиация. Теперь у десантников новейшие самолеты, они могут перебрасывать на большие расстояния и с большой скоростью и войска и тяжелую боевую технику: танки, бронетранспортеры, орудия, баллистические ракеты.

А как неузнаваемо изменился наш Военно-Морской Флот: у него на вооружении подводные лодки — ракетноносцы с атомными энергетическими установками, вооруженные дальнобойными ракетами, стартующими из-под воды; ракетные надводные корабли, оснащенные дальнобойными ракетами и торпедами; морская авиация дальнего действия; морская пехота и береговые ракетно-артиллерийские войска.

Не могу не сказать о своих гвардейских воздушно-десантных войсках, в которых я прослужил сорок лет. Раньше их называли «крылатая пехота». Это были легковооруженные войска. Автомат, пулемет, легкий миномет — вот и все. Сейчас в распоряжении наших парашютистов есть всемирно известные самолеты, в которых могут поместиться сотни людей, такие, как АН-12, АН-22, ИЛ-76. Они поднимают тяжелую боевую технику и все вооружение воздушно-десантных частей и сбрасывают их при помощи многокупольных парашютов и реактивно-тормозных систем.

Пришли на помощь офицерам и солдатам кибернетика и электроника. В армии воины становятся хорошими специалистами. Сегодня в армии без разносторонних знаний не справиться с современной техникой.

Армия воспитывает людей. Учит их быть дисциплинированными, учит хорошо работать, по-настоящему дружить, быть беспрдельно преданными Родине.

Вот такие качества воспитывает у ребят и военно-спортивная игра «Зарница». С участниками этой игры я встретился в Ленинграде в прошлом году. Я всю жизнь занимался спортом: прыгал с парашютом, играл в футбол, был снайпером и сейчас спорт не бросаю. И мне приятно было смотреть на сильных, ловких ребят, которые все задания выполняли четко и организованно.

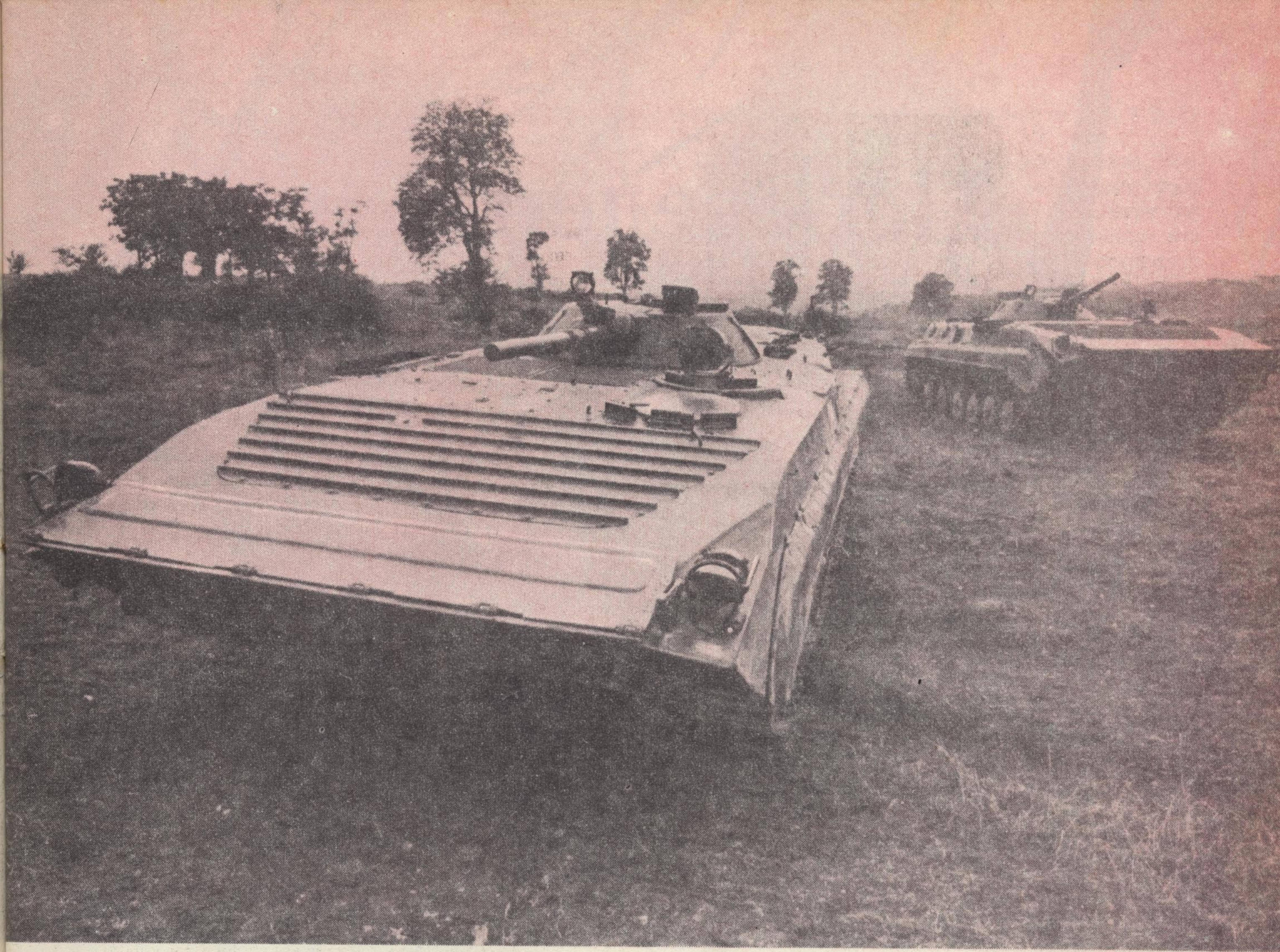
Нет, наверно, на свете мальчишки, который не мечтал бы стать летчиком или моряком, танкистом или десантником.

Посмотрите, с каким восхищением ребята смотрят на воинов, когда на параде на Красной площади они идут, чеканя шаг, — сильные, красивые, подтянутые.

Изменилась наша Советская Армия, но те ленинские принципы, на которых она строилась с самого рождения, с 1918 года, остались неизменными. Наша армия — народная, она охраняет то, что отстаивали ваши деды и отцы в тяжелейшей борьбе с фашизмом, она надежно защищает социализм, стоит на страже мира.

Записала Н. ЕЛИСТРАТОВА

На рубеж огня выходят боевые машины пехоты — скоростные, маневренные вездеходы.

Восемь орденов на знамени прославленного гвардейского танкового полка имени Сухэ-Батора.

На этих совершенных машинах служат сегодня преемники боевой славы героев Великой Отечественной войны.

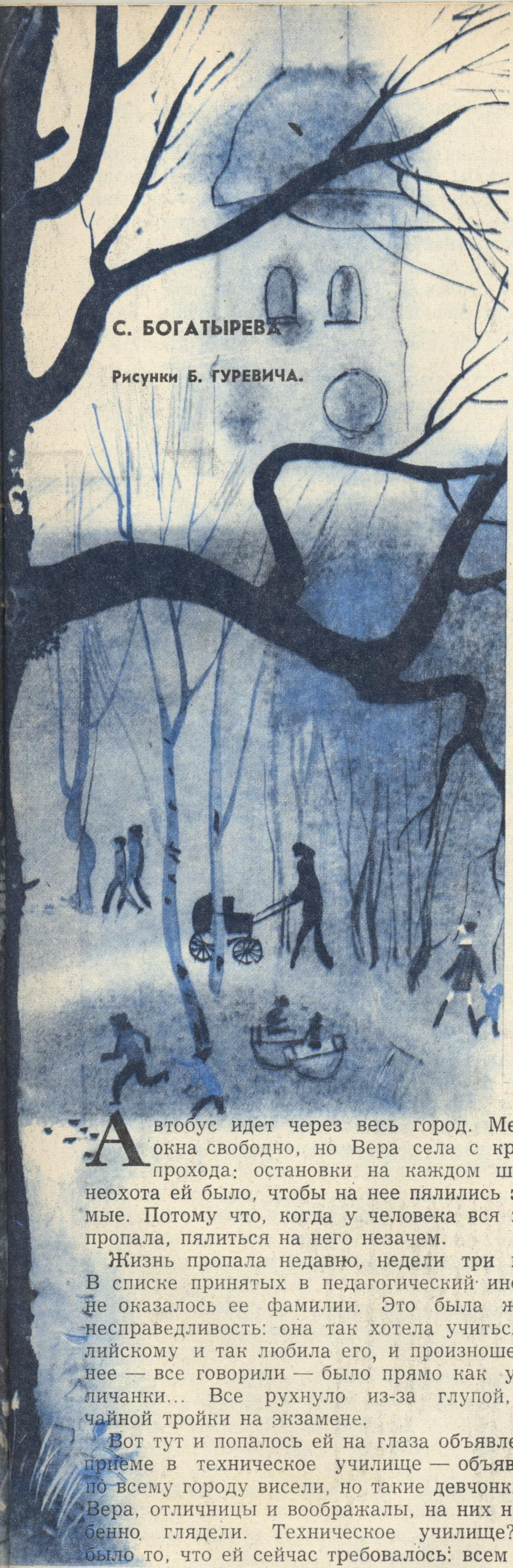

ТЕБЕ, ВОСЬМИКЛАССНИК

Переведены в класс взрослых

ОЧЕРК

С. БОГАТЫРЕВА

Рисунки Б. ГУРЕВИЧА.

Автобус идет через весь город. Место у окна свободно, но Вера села с краю, у прохода: остановки на каждом шагу, и неохота ей было, чтобы на нее пялились знакомые. Потому что, когда у человека вся жизнь пропала, пялиться на него незачем.

Жизнь пропала недавно, недели три назад. В списке принятых в педагогический институт не оказалось ее фамилии. Это была жуткая несправедливость: она так хотела учиться английскому и так любила его, и произношение у нее — все говорили — было прямо как у англичанки... Все рухнуло из-за глупой, случайной тройки на экзамене.

Вот тут и попалось ей на глаза объявление о приеме в техническое училище — объявления по всему городу висели, но такие девчонки, как Вера, отличницы и воображалы, на них не особенно глядели. Техническое училище? Это было то, что ей сейчас требовалось: всем назло

и на удивление пойти в училище — как в реку броситься с моста.

По мосту через Волхов идет «четверка». Вера сидит, насупившись, в окно не глядит, чтоб не видеть веселых, счастливых, что бегут по мосту в обе стороны — кто в свою школу, кто в свой институт. Но от школьников и студентов куда спрячешься утром 1-го сентября?

Высокая голенастая девочка протиснулась мимо Веры к окошку. Сидит — сама сияет, и все у нее новенькое, сияющее: портфель, ленты в косах, туфельки. Платье не школьное, студентка, значит. По лицу видать: едет человек учиться туда, куда мечтал поступить.

Тюменская династия

А между тем Лена Харитонова — так звали сияющую девочку — поступила учиться в то самое техническое училище № 14, куда, чуть не плача, тащилась сейчас Вера Манжеева.

Приехала Лена в Новгород издалека, из-под Тюмени. Там живет ее семья: мама, папа и пять сестер.

Папа — учитель физики. Он всех своих дочек приохотил к физике. У них дома прямо радиомастерская настоящая. Все мальчики поселка завидуют. Бегают — кто за паяльником, кто за советом, а кто так: поглядеть, подивиться.

Когда Татьяна, старшая сестра, училась в восьмом, узнала она откуда-то про Новгородское техническое училище, где учат радиodelу. И загорелась поступить. Мама слушать ничего не хотела: еще чего надумала — за тысячу верст поедет она учиться! Таня спорить не спорила, однако за дело взялась всерьез: узнала, что требуется для поступления, какая потом будет специальность, большой ли заработок (она вообще девица была рассудительная). Самые важные предметы — физику и математику — вытянула на круглые пятерки. Журнал «Радио» в библиотеке брала аккуратно, хотя, конечно, в этом журнале мало что могла понять.

Отец поначалу помалкивал: думал. А после экзаменов сказал при всех:

— Из дому я тебя не гоню, но держать насильно не буду. Решай, дочка, как знаешь сама.

Слово отца в этой семье всегда было окончательное. Недаром он каждое свое слово не один день обдумывал.

Мама вздохнула:

— Я что? Я ничего, да далеко больно! — и пошла в чулан за чемоданом.

Два года прошло. Вторая сестра, Надя, завела тот же разговор: окончу восьмой класс, поеду к Татьяне в Новгород. Наде легче пришлось: отец думал не так долго, мать вздыхала потише. Новгород казался теперь не такой

далью: все-таки свой человек там жил, сестра Таня.

А с Леной так и разговора не было. Она еще экзамены сдавала, а мама уж собирала ее в дорогу. Весело собирала, даже напевала по обыкновению. Меньшие сестры ходили за нею шаг в шаг, смотрели серьезно: запоминали, готовились.

Четырнадцатое радиотехническое

Есть в городе Новгороде большой завод имени Ленинского комсомола. Работает там в основном молодежь. Девушек больше, чем ребят: производство тонкое, тут нужны легкие женские руки, особая аккуратность. И трудное производство: требует высокой точности, серьезных знаний, культуры. Просто так, с улицы придя, работать тут не научишься. Чтобы обеспечить завод квалифицированными рабочими, открыли при нем техническое училище. Берут туда и после восьмого класса и после десятого. Готовят сборщиц полупроводниковых приборов и микросхем, наладчиков-монтажников, испытательного оборудования, наладчиков технологического оборудования, испытательниц деталей электронной техники. Специальности сложные, самые что ни на есть современные, и учиться им приходится тоже по-современному, то есть из всех своих сил.

Но народ в училище приходит разный. Представление о будущей профессии у многих самое туманное. Поэтому занятия тут начинают с экскурсии на завод имени Ленинского комсомола, где ребятам предстоит работать: младшим — через три года, старшим — через год.

На заводе

Что она увидит на заводе, Лена Харитонова знала наизусть: сестра Таня описывала в каждом письме, сестра Надя описывала в каждом письме; потом обе рассказывали, когда приезжали в отпуск. Лена к этому дню готовилась: новые ленты берегла. Встретит в цехе сестер, покрасует.

Вера Манжеева тоже знала, что ждет ее на заводе: грохот, грязь, копоть. И она к экскурсии подготовилась: надела старый лыжный костюм, чтобы платье не вымазать. Девочки в группе костюм встретили насмешками: «Ты что, на картошку собралась?» Но Вера отмолчалась, и от нее отстали. Да недолго она в своем наряде щеголяла: только вошли ребята на завод, тут же велели всем переодеться. Дали белые халаты, как в больнице, шапочки тоже белые и тапки. «Вы, — говорят, — с улицы, вы нам грязи натащите». Девочки некоторые даже обиделись: они грязнули что ли? А когда вошли

ли в цех, поняли. Там чистота была не простая, а какая-то... научная, что ли. Там даже пол моют не тряпкой, а специальным материалом, чтобы ни пылинки, ни соринки не носилось в воздухе: пристанет к детали — прощай точность, пропала работа. Воздух в цехе особой прозрачности, чистый, свежий. Тишина. Работницы в белых халатах, в белых шапочках сидят у столов. Перед ними непонятные приборы. Вспыхивают сигнальные лампочки, качаются чуткие стрелки, быстро движутся легкие пальцы.

Какое-то представление о том, что такое полупроводниковые приборы, у ребят, разумеется, было, даже у тех, кто попал в училище совсем случайно, без охоты. Конечно, все они знали: не будь этих приборов, не могли бы существовать современные радиоприемники, магнитофоны, радиолы. Кое-кому приходилось держать в руках крошечные диоды и транзисторы: докапывались до них, когда посчастливится разобрать испорченный приемник. Но внутрь самого транзистора не заглядывал никто из ребят. Это им даже в голову не приходило: больно уж маленькими, хрупкими казались детали — куда их еще разбирать!

А тут диоды и транзисторы не разбирали — собирали на их глазах! Из цеха в цех переходили ребята, наблюдая обыкновенное чудо: мертвый металл превращался в самый сложный прибор. Оживал. Рабочие так и говорили о нем, как о живом: самый прибор называли «умным», основу его — «сердцем», а монтаж — «рождением».

И еще узнали ребята о существовании десятков редких специальностей. Увидели, как работают сварщицы полупроводниковых приборов: им приходится иметь дело с деталями такими мелкими, что сваривать их можно только под микроскопом. Наблюдали, как управляют автоматическими линиями наладчики. Сварщицы и наладчики были чуть старше их самих.

С завода, где стояла тишина, вышли ребята слегка оглушенными.

Вера Манжеева, та совсем потерялась. Была у нее твердая уверенность: техническое училище — это для ребят второго сорта, для тех, кто попроще да поглупее. И еще вот что она считала: на заводе работать большого ума не надо. Так вот, проведя в цехах один день, она поняла твердо: никогда не сумеет она так быстро и ловко орудовать еле видимыми, а то и вовсе невидимыми деталями. «Микронная точность», «интегральные схемы» — от одних этих слов ужас нашел на Веру. Законы физики, которые она проходила в школе, здесь были не просто знанием. Они «работали», были нужны каждую минуту, как бывают нужны на уроке ручка, карандаш или ластик. Наука физика была здесь будничной, повседневной необходимостью.

Ко всяким неприятностям приготовилась Вера, но такого не ожидала: чтобы курс наук в училище, куда берут безо всяких экзаменов, оказался бы выше ее разума!

Этого она не могла допустить. Она была гордая девочка.

Тут ей повезло: она подружилась с Таней.

Положительная личность

История у них была одинаковая, да характеры разные. Таня Жукова тоже не прошла по конкурсу в институт, однако никого в своей беде не винила и горевала недолго: не получилось одно — значит, надо браться за другое. Бралась же за дело она всегда одинаково: аккуратно и с охотой.

Что еще хорошо было у Тани — это дедушка. Пенсионер уже, а во все ее дела вникал. Много можно было ему рассказать и обо многом посоветоваться. Дедушка и надумил Таню пойти в училище, когда не вышло с институтом.

С экскурсии на завод началась для Веры и Тани настоящая жизнь в училище. Они поняли, какому сложному и важному делу тут учат, и захотели быть не хуже других. А если получится, то и лучше.

Что значит быть «не хуже других» в Новгородском ПТУ № 14?

Это значит: физику учить так, как проходят ее в радиотехническом техникуме.

Кроме того, заниматься радиоэлектроникой, электротехникой, экономикой, техническим черчением и спецтехнологией.

Это значит: два раза в неделю работать на заводе. А для тех, кто пришел из восьмого класса, это значит еще и проходить полный курс десятилетки. Плюс ко всему.

Если посчитать жизнь ребят по часам и минутам, выйдет восемь уроков в день, да два раза в неделю практика на заводе, да сверх того спорт, кружки, кино и книги и все остальное, что необходимо человеку, когда ему 14, 15 или 16 лет.

В трех паутинках запутались...

— Эмиттер, коллектор, база... Эмиттер, коллектор, база...

Таня и Вера сидят рядышком, за одним столом в цехе: поручили им испытывать готовые транзисторы.

«Эмиттер, коллектор, база» — названия громкие, а на самом деле это ножки-паутинки и на трех ножках шляпка. Надо каждую ножку вставить в особое гнездо на панели, да не перепутать, какую куда, и проследить по вольтметру, что стрелка покажет: годный прибор или брак.

Берешь ты эту крошечную треногу, начинаешь орудовать и чувствуешь: не пальцы у тебя,

а сосиски какие-то. Хуже: деревяшки! Никуда они не годятся, твои верные пальцы, которые так ловко управлялись всегда с иглой, карандашом и мячиком! Ничего не умеют делать, в трех проволочках путаются, друг дружке мешают. А работа на месте стоит.

Вера почти что ревет. Таня, человек спокойный, такого себе не позволяет, только сердится, пыхтит, мучается. Додумалась наконец: пошла к опытным контролерам, стала за спиной. Смотрит, как люди работают, запоминает — ищет секрет. Час целый простояла, а доискалась. Объясняет Вере:

— Все надо делать одновременно. Правой рукой расправляешь треногу, левой в то же время нащупываешь гнездо, а глазами смотришь на вольтметр, на стрелку. А мы с тобой все по очереди делаем, все разглядываем, в три раза медленнее выходит.

Попробовали по-новому. Лучше пошло. Обрадовались. И тут только вспомнили: Александра Петровна, мастер, им все это не раз объясняла и показывала, и вроде бы все им было тогда понятно. Плохо, выходит, поняли, раз не сумели на деле справиться.

— Ничего, — утешает Александра Петровна, — зато теперь твердо будете знать. Намучились...

В конце смены Таня с Верой гордо сдали проверенную продукцию и бегом к Тане домой, дедушке хвастаться.

— Мы, — с порога кричат, — работали на заводе! Мы сегодня испытатели! Мы сколько транзисторов проверили!

— Сколько же? — спрашивает дед.

Сказали ему.

— А норма сколько? — уточняет въедливый дед.

Сказали и это.

Посчитал дедушка. Подытожил:

— За целый день сделали десятую часть нормы. Вдвоем. Маловато вроде бы, а?

На это у девочек готов ответ:

— С учеников нормы не спрашивают, спрашивают качество. Скорость — дело наживное. Главное, разобрались мы с этой треногой, нашли к ней подход.

Ночью Вере снились диковинные птицы на трех ногах. Они путались в трех соснах и кричали: «Эмиттер?», «Коллектор?» А сверху скрипучий голос поправлял, словно каркал: «База. База. База».

Между тем деталь, с которой они весь день воевали, — одна из крупных, и работа с ней считается сравнительно легкой.

Сколько длится секунда?

Вдруг заметили ребята, что прошла целая четверть. Вдруг заметили, что все со всеми познакомились. Вдруг заметили, что можно

справляться с учением и за партой и за станком. И что даже остается свободное время. Не много, правда, но остается.

А все завод помог. Научил он их вот чему: секунда — это много. Если деталь на секунду дольше обрабатывать, можно ее запороть. Если на секунду меньше — то же самое. Микрон — это тоже много. С точностью до микрона определяется качество деталей.

Ты узнаешь эти простые вещи, и незаметно они начинают менять тебя самого. Ты привыкаешь ценить секунду. Оказывается, ты уже не можешь опоздать «на минуточку». «Минуточка»? Да это полных 60 секунд! Это очень долго — «минуточка»! Как же ее просто так взять и выбросить? Жалко...

Ты начинаешь собирать пустые, потерянные минуточки, и они складываются в великолепные часы. Ты все на свете успеваешь, уроки учишь в два раза быстрее и при этом почему-то никогда не спешишь.

Ниточка? Волосок? Пыль? На заводе, выпускающем полупроводниковые приборы, это чуть не чрезвычайное происшествие. Ты привыкаешь к такому взгляду и, оказывается, уже не можешь ходить патлатым или с пуговицей, висящей на ниточке, или в пыльных ботинках.

Мастер объясняет тебе задание на завтра, а ты вдруг забуксуешь, перестанешь его понимать. Чего-то когда-то ты не доучил по физике, а сегодняшнее задание на этом-то кусочке физики и держится. Тебе стыдно, ты киваешь торопливо: да, мол, понятно, мол, а потом сидишь над учебником в кабинете физики, пока не найдешь дыру в своих знаниях и не залагаешь ее. Ты запомнишь этот случай и теперь уж учишь все уроки, даже в тех редких случаях, когда тебя наверняка не должны спрашивать.

Ты сам себе удивляешься, ты чувствуешь, что стал каким-то другим. На зимних каникулах ты встречаешь своих прошлогодних одно-

классников, они теперь учатся в девятом, и они говорят тебе уважительно:

— Какой ты стал... Взрослый...

Вот что с тобой произошло. Ты стал взрослым.

✱

Вот тогда, в зимние уже каникулы, поглядели ребята сами на себя — подтянутых, деловых, умелых — и как-то вдруг сами себе понравились. И захотелось им показать себя другим людям. А то в городе на них школьники смотрят — старшие с жалостью или свысока, а младшие прямо с ужасом: как бы самому к вам не загреметь.

Собрали ребята сэкономленные минуты, подготовили большой концерт и отправились по школам города рассказывать о себе.

Успех был великий. После первых же выступлений стали их приглашать нарасхват: в клубы, на заводы, на слеты, на смотры. Конечно, это было приятно, но не успех на сцене был для них главным.

Самой большой радостью для них было то, что их заметили и зауважали в городе. Послушали забавные песенки, посмеялись над веселыми из жизни училища сценками — и зачастили в гости. Расспрашивали о порядках, о заводе, о специальностях и, похоже, завидовали слегка. Самостоятельности завидовали, собранности, а больше всего тому, что здешние ребята умеют настоящее взрослое дело делать и что их по работе судят и оценивают.

✱

По мосту через Волхов идет «четверка», от завода в центр, к кремлю. Окна открыты: весна. Вера Манжеева и Таня Жукова стоят на площадке, смотрят на улицу, ищут знакомых. Охота похвастаться: сдали только что последний экзамен, осталась им производственная практика, и все, окончили они училище. Весело им и жалко: такой важный год был в жизни! Профессию они себе выбрали: теперь знают, что непременно будут учиться дальше, на радиоинженеров. Специальность приобрели: через месяц они квалифицированные рабочие, на таких всегда спрос.

Друзей у них полгорода. В школах еще учебный год не кончился, а в ПТУ № 14 несут заявления восьмиклассники: боятся опоздать.

И еще — в себя они поверили. Почувствовали себя сильными людьми.

Вера с Таней стоят на площадке, всюю всему миру улыбаются.

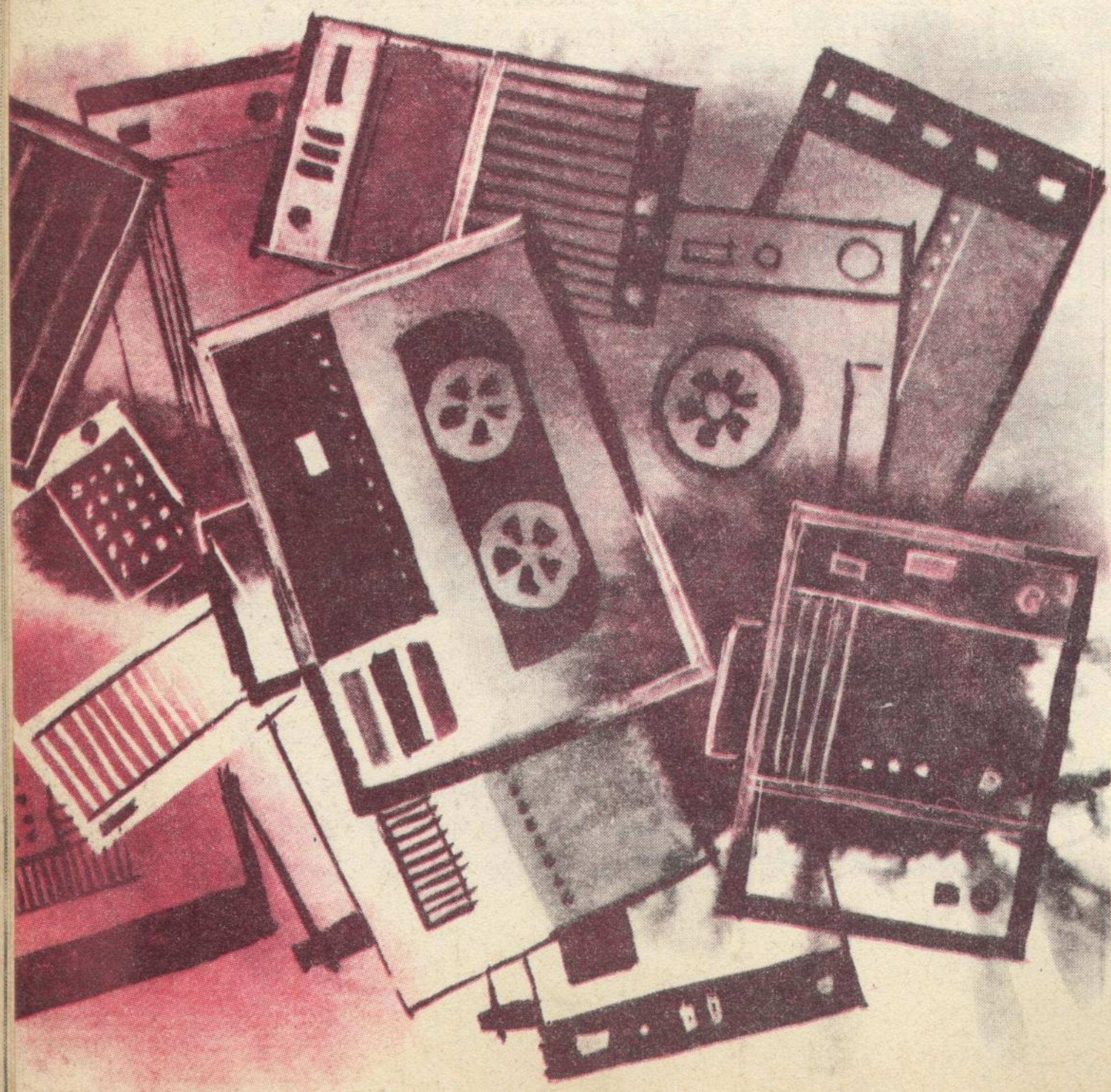
На остановке вошел веселый парень, взглянул на них и ахнул:

— Это откуда же взялись такие симпатичные?

— Из ТУ № 14, — с достоинством ответила Вера.

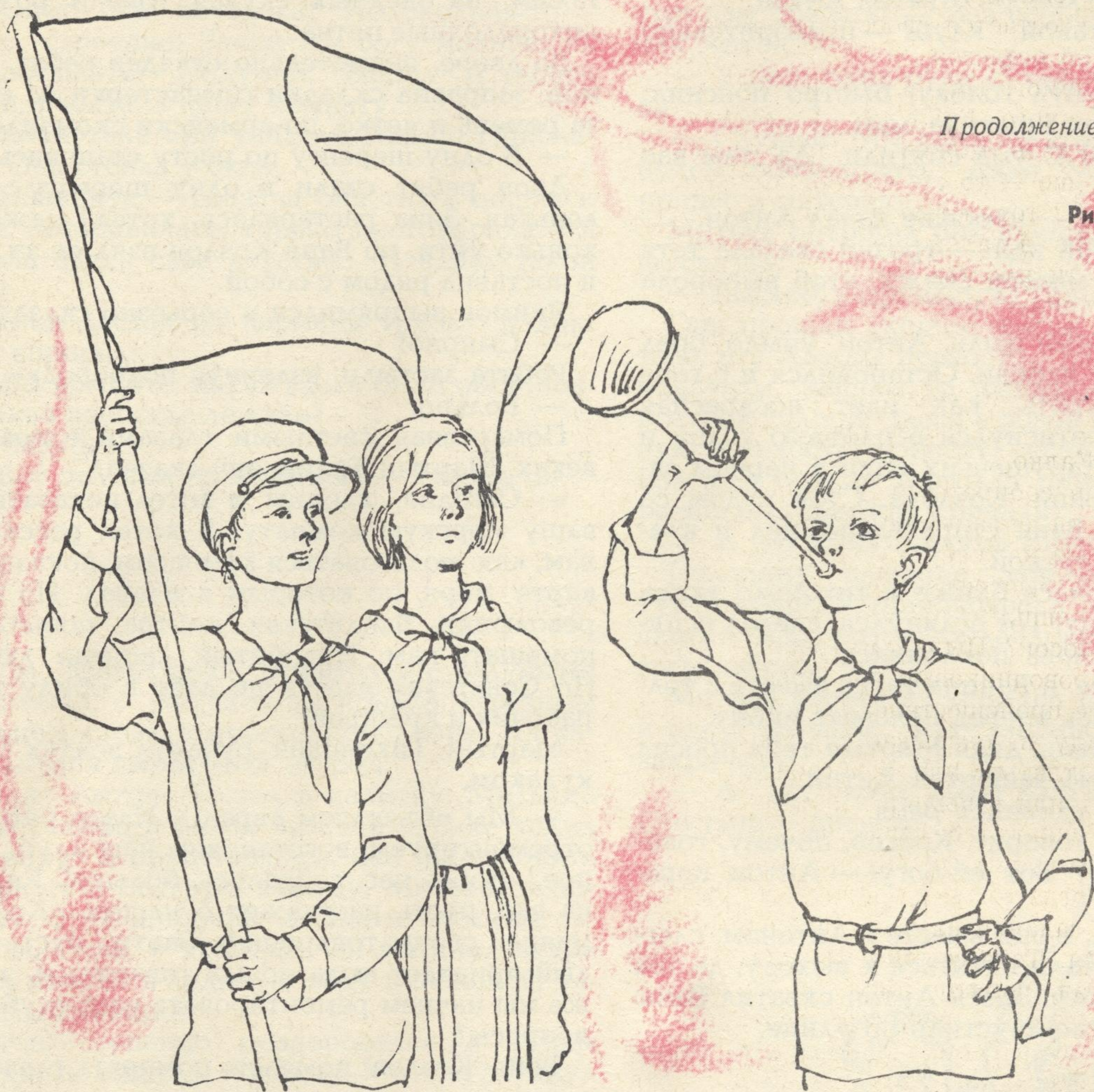
А справедливая Таня добавила:

— У нас там все симпатичные.

Продолжение. Начало в № 1.

Рисунки Б. ШАПКО.

ПЕРВЫЙ ГОРНИСТ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Необычный сон приснился Антону в ту ночь. Ему снилось море, которого он никогда в жизни не видел... Голубые хрустальные волны катились к его ногам... Вдоль берега, похожего на родной волжский берег, шел корабль под парусами. Антон бежал за ним и кричал, чтобы его взял матросом с собой дядя Якимов. Но корабль прошел мимо, треща чуткими парусами. Антон даже заплакал. И тогда корабль медленно развернулся и пошел ему навстречу, разрастаясь во все лучезарное небо. Затем Антон каким-то чудом оказался на борту, сам Якимов протянул ему старинную подзорную трубу, и Антон стал трубить в нее...

...Утром Антон побежал к дому Брыкина. Уже издалека он увидел толпу перед крыльцом. Он подошел ближе, сердце его сжалось.

Парадные двери были распахнуты, окна выбиты, и дымные полосы чернели на стене.

Озабоченный, осунувшийся Якимов, чисто выбритый, лишь со щетиной усов, вышел на крыльцо и, увидав в толпе Антона, грустно сказал:

— Собери-ка своих товарищей и приходи.

...Легко сказать: собери товарищей. Как их соберешь, когда перепуганные ночной стрельбой жители попрятались сами и попрятали детей...

Озабоченной рысцой Антон подбежал к калитке Митькиного дома. Вошел во двор, осторожно подошел к открытому окну, тихо три раза свистнул. В окне появилась голова Митьки.

— Митька, выходи,— шепотом сказал Антон.— Дядя Мартын велел.

Тут же чья-то рука дернула Митьку, и в окне появилось строгое лицо Митькиной матери.

— Куда еще?
— В клуб! — храбро ответил Антон.
— Какой такой клуб? — подозрительно спросила мать.

Митька высунул голову, быстро пояснил:
— Это где дом Брыкина, мам...
— Еще чего? С ума спятили. Да там вас прибьют!

— Теть Нина! — просяще начал Антон.
— И ты домой иди! — грозно сказала тетя Нина. — Я вот матери скажу, чтоб выпорола тебя!

Загребая ногами пыль, Антон уныло брел по улице мимо церкви. Остановился и с горя решил посмотреть, как идет воскресная служба. Он протиснулся в плотную толпу и вдруг среди старушечьих спин в черном заметил спину Вани Козлова. Стоя рядом со своей теткой, Ваня старательно пел и кланялся вслед за теткой.

Антон пробрался ближе и тихонько ткнул Ваню в поясницу. Тот оглянулся, сделал испуганное лицо, снова поклонился.

Стихло пение, и Ванина тетка вместе с толпой устремилась вперед целовать икону.

— Слышь, Вань, дядя Мартын тебя просил прийти, — горячо зашептал Антон.

— Меня? — удивился Ваня.

— Ага! Где, говорит, Козлов, почему, говорит, нет Ивана? Вот ей-богу! — Антон перекрестился.

Ваня кивнул, и они вместе с Антоном, слегка кланяясь, стали пятиться к выходу, да так и вышли наружу. Здесь Антон схватил Ваню за руку, и они припустили по улице.

Лишь трое ребят: Ваня Козлов и Антон да еще малолетняя сестра Антона Зина пришли к особняку Брыкина.

Они поднялись на крыльцо, робко заглянули в дверь.

В первой комнате у стола сидел следовательно в белой парусиновой толстовке и быстро писал. Перед ним стоял Брыкин и спокойно и как будто даже с удовольствием говорил:

— У меня часы бандиты сожгли, ей-богу! Дедовские. Пятьдесят лет шли без починки.

У задней двери о чем-то тихо разговаривал с милиционером Якимов. Увидав ребят, Мартын Тихонович сказал:

— Пошли во двор.

Когда ребята проходили мимо двери в библиотеку, Антон не удержался и заглянул туда. Окно с цветными стеклами было разбито, помятый глобус валялся среди осколков люстры, стены и книги за выбитыми стеклами точно вымазаны черным помелом. Едко пахло мокрой гарью.

Прихрамывая, Якимов спустился следом за ребятами с заднего крыльца во двор, который переходил в сад. Готовясь к этому радостному утру, к первому ребячьему сбору, он надел новую, выглаженную гимнастерку и

тщательно побрился. Сейчас он выглядел усталым, на бледных скулах горели розовые лихорадочные пятна.

Во дворе, внимательно оглядев ребят, Якимов заправил складки гимнастерки на спине за ремень и четко, по-армейски скомандовал:

— В одну шеренгу по росту становись!

Двое ребят стали в одну шеренгу... Маленькая Зина растерялась, хотела даже тихонько уйти, но Ваня Козлов взял ее за руку и поставил рядом с собой.

Якимов выпрямился и серьезно сказал:

— Смирно!

Ребята застыли, вздернув подбородки.

— Вольно.

Помаргивая светлыми глазами в красных веках, Мартын Тихонович сказал:

— Сегодня, хлопцы, я хотел показать вам вашу морскую комнату. Я хотел рассказать вам, как пользоваться компасом, показать на карте моря, по которым я плавал. Но враги революции, бандитская контра попытались помешать нам. Недобитый капитал лютует. Но Советская власть не даст, в обиду детей рабочих и крестьян!

Мартын Тихонович рубанул воздух сухим кулаком.

— Мы объявляем аврал! Назло буржуям отремонтируем, восстановим наш клуб. Главное, чтобы нас собралось больше! Каждый из вас пусть расскажет о нашем «Красном маяке» своим товарищам. Завтра пусть каждый приведет сюда новых товарищей, завтра же мы начнем ремонтировать наш клуб. Есть вопросы?

Ваня Козлов помялся, поморгал глазами и вдруг сказал, сильно окая:

— А это ведь господь покарал...

Якимов с любопытством спросил:

— Как же это он покарал?

— Пожар послал за непослушание.

— Интересно, — улыбнулся Якимов. — Как же это он пожар-то устроил?

Ваня суровым голосом объяснил:

— Молонью послал и ударил!

Якимов усмехнулся и сказал:

— А вот Брыкин именем бога клянется, что подожгли бандиты. А они тоже в бога веруют. Неувязка, брат, получается. И еще: тот же Брыкин божится, что старинные дедовские часы у него сгорели. Часы не в библиотеке, в столовой висели, я вчера заметил. Сгореть они не могли. Куда они делись, кто знает?

— Бог знает! — вдруг выпалил Антон насмешливо.

Якимов положил руку Ване на плечо и сказал:

— Бандиты сожгли дом, а не божья молонья. Молнии бывают только в грозу, от природного электричества. Молния обязательно из тучи ударяет, заметил?

— Однако заметил, — ответил Ваня. — У нас в деревне гроза была страшная, когда молонья в колокольню ударила! Вот страх-то!

Якимов усмехнулся:

— Опять же неувязка! Колокольня-то — божье строение! Зачем же богу молнию на нее посылать? Подумай, Ваня... А теперь пошли, ребята, в нашу комнату.

В библиотеке они увидели Лидию Николаевну. Она стояла у окна.

— Извините, — сказала она тихо, пошла к двери, остановилась, горько проговорила: — Я провела здесь свое детство... И вдруг такой ужас!

Якимов достал из кармана трубку, вздохнул и спросил:

— Вы помните, какая здесь была обстановка, какая вещь где лежала?

— Еще бы...

— Вот это нам пригодится! — сказал он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

...Дом Митькиных родителей с голубыми ставенками, с петухом на коньке, с резным крыльцом стоял в просторном дворе. На задах тянулся громадный огород.

Когда Антон вошел в калитку, Митькин отец в галифе и белой нижней рубаше ходил по двору и прицеливался, как бы изловить хромоногую пеструю курицу. Митька, похожий на отца широким лицом и плоским затылком, стоял у колодца. Он вытянул ведро и стал наливать ледяную воду в большой, узкогорлый кувшин.

Антон степенно поздоровался с отцом Митьки, подошел к колодцу. Митька заткнул кувшин тряпичной затычкой и протянул руку товарищу.

— Ты чё делаешь? — спросил шепотом. — Не забыл, куда нам сегодня идти?

— Не видишь, на плешку собираюсь, — ответил Митька. — Сегодня ж ярмарка.

Плешкой называлась площадь у реки.

— Некогда мне, — продолжал Митька. — Вода согрется. Ну, я пошел.

Он поднял кувшин, зашагал к воротам, Антон поспешил за ним, чувствуя, что сейчас Митьку трудно уговорить. Когда Митька отправлялся на базар торговать водой, невозможно было его свернуть. Но отступать было нельзя.

Митька шагал быстро, чуть не рысью, говоря на ходу:

— Жара сильная, ага? А квас-то дорогой, ага... Я ежели десять кувшинов продам, голубя куплю, папка обещал. Народу жрать нечего, так хоть попьют с голодухи...

— Слышь, Митяй, знаешь, что дядя Мартын нам обещал? — без особой надежды начал Антон.

— У него одна рука сухая, — сказал Митька.

— Слушай. Мы сегодня комнату для себя будем оборудовать. Дядя Мартын краску принес и материю.

Митька потрогал бок кувшина и озабоченно сказал:

— Быстро нагревается. Пошли!

Они прошли скорым шагом уже три квартала, и у Антона пересохло в горле. Наконец мальчики вышли на площадь, заполненную пестрой толпой. Здесь с возов продавали разную живность: поросят, гусей, уток. У ларьков шла бойкая торговля пирогами, тетки в расписных платках кричали:

— А вот кому пирогов саратовских!

Половину площади занимала барахолка: тут примеряли, прикидывали на себя рубахи, платки, картузы: отсюда доносилось пение граммофона.

Митька достал из кармана штанов кружку и вдруг зазывно, как заправский торговец, закричал:

— А ну, кому воды ключевой, ледяной! Сто тыщ — досыта!

Возглас его имел успех. Распаренная тетка, сидевшая над рогожей, уставленной глиняными собаками-копилками с розовыми носами, крикнула:

— Эй, купец, налей-ка!

Митька вытащил затычку, взял у тетки деньги, пересчитал пухлые бумажки и налил воды.

Пока тетка пила большими глотками ледяную воду, подошел пыльный человек, с заячьими трухлявыми шкурками под мышкой. Он цепко выхватил кружку у тетки.

— Деньги вперед, дядь, — сказал ему Митька.

Пыльный человек ткнул его сухим пальцем в лоб:

— Не обману! Чай не золото продаешь!

Он и правда не обманул, зато выдул целых три кружки.

Торговля шла бойко. Скоро Антону от духоты до смерти захотелось пить. Но Митька торговое дело знал крепко и приговаривал:

— Сам бы пил, да деньги надо!

Но Антону воды не предлагал. Только остаток, полкружки, потому что продать нельзя, они выпили пополам.

Антон понимал, что Митькину торговую линию сейчас никаким манером не перебьешь, но все-таки решил не отступать. Он поплелся следом за Митькой домой, и они снова вернулись с кувшином воды.

И вот тут-то к ним подошел здоровенный дядька с повязанной щекой, в красноармей-

ском шлеме, который был явно мал ему. Антон сразу узнал его. Это был тот самый детина, который утром третьего дня залез в сад к Брыкину. Толстые губы, нависшие веки. Детина держал какой-то предмет, завернутый в синюю тряпку.

— А ну, плесни! — сказал он. Взял у Митьки кувшин и приказал Антону: — Держи свою чарку.

Он налил, выпил залпом, налил еще и еще. Наконец, сунул Митьке почти пустой кувшин и проговорил добродушно:

— Теперь иди отсюда!

— А деньги, дяденька? — спросил Митька жалобно.

— У тебя разрешение, у тебя патент имеется? — грозно спросил детина. — Ты чего это водой торгуешь? Ты воздухом торгуй! — И он замахал на них руками. — Кыш, кыш отсюда!

Китель на его животе распахнулся, и Антон увидел подсвечник, засунутый за пояс штанов. Это был подсвечник, стоявший на камине: темный, позеленевший, с витой ручкой...

Детина отвернулся от ребят и пошел через толкучку. Его буденновский шлем возвышался над толпой на целую голову.

— Пойдем за ним! — велел Антон Митьке.

— Да ну его, еще в зубы даст, — ответил Митька, чуть не плача, — так жалко было ему воду, которую бесплатно выпил детина.

— Не дрейфь ты, пошли!

Детина, расталкивая всех, подошел к старичку в старой соломенной шляпе, который торговал всякой рухлядью: замками, примусами, дверными ручками, утюгами. Товар этот в голодное время шел не ходко, и старичок сидел на ящике, покуривая самокрутку и читая газету. Подойдя к нему, детина присел на корточки.

Товарищи остановились, наблюдая, у ларька с конфетами: белыми и розовыми липучками, которые стоили безумно дорого, каждая — миллион.

Митька усталился на все эти сласти, а Антон пристально наблюдал за детиной. Тот оглянулся, вытащил из-за пояса подсвечник и протянул его старику. Старик отложил газету, долго разглядывал подсвечник. Потом отрицательно покачал головой и вернул. Тогда детина развернул синюю тряпку и протянул старику подозрную трубу. Это, несомненно, была труба, еще позавчера лежавшая на камине в «морской комнате».

Антон толкнул Митьку в бок и зашептал: — Смотри, смотри!

Старик осторожно взял трубу, повертел и растянул так, что она стала длиной с аршин. Приставил ее к левому глазу, а правый зажмурил и стал разглядывать в трубу ярмарку. Чтобы лучше все разглядеть, встал на ноги. Детина испугался и выхватил у старичка трубу, поспешно завернул ее в тряпку и пошел прочь.

Антон толкнул Митьку:

— Пошли, пошли!

— Да ну, зачем? — возразил Митька, неохотно отрывая взгляд от роскошных липучек.

Бандит (теперь Антон не сомневался, что это бандит) направился через ярмарочную площадь к реке. Вскоре за ним увязались двое беспризорных мальчишек в лохмотьях и девочка в пестром, подвязанном под мышками женском платье. Антон узнал Катьку.

— Дяденька, гляди, я для тебя на голове и на пузе спляшу! — закричал мальчуган в ветхом пиджаке до колен и стал приплясывать вокруг бандита.

И тут же невесть откуда выскочили еще оборванцы и запрыгали вокруг с воем и гиканьем.

— Геть отсюда! Кыш! — заорал бандит, устремляясь к реке.

— Дядя, дяденька, родненький! — вдруг закричал оборванец, одетый в мешок с прорезами для рук и ног. — Ты не узнал меня! Я твой племянник Юрка! Голодую, дяденька! Дай корочку хлеба! Я сын тетки Паши!

— Иди, иди, нету у меня никакой тетки Паши!

— Не Паши, а Маши! — закричал самозванный племянник. — Ой, она же умирает, дядечка!

— Геть, геть отсюда! — кричал детина, от-

пихивая оборванцев, которые тащили его за полы со всех сторон.

И вдруг беспризорник выхватил у своего «дяди» подозрную трубу, и вся орава бросилась врассыпную. Детина пустился за Юркой. Тот на четвереньках пролез под чьей-то телегой с живностью и выкатился с другой стороны. Разъяренный детина побежал за ним вокруг телеги, задел и опрокинул ящик с поросятами — визг, крик, ругань!

Оставшись без подозрной трубы, детина, ругаясь на чем свет стоит, двинулся к реке.

Он спустился с пристани, где ожидали паррома крестьянские телеги. Лошади мотали хвостами и лягались ногами, отгоняя слепней, мужики и бабы сидели и лежали на мешках с зерном. От пристани он пошел вверх по берегу, вдоль ограды городского парка, из-за которой нависали серебристые ивовые ветви. Пройдя мимо неподвижных рыболовов и разогретых, пахнувших смолой полузатопленных лодок, детина подошел к большой деревянной лодке с веслами, причаленной к плотам. В лодке спал человек, накрывшись рогожей. Бандит стал будить его и вдруг, оглянувшись, увидел Антона с Митькой. Ребята застыли от страха, но Митька нашелся — он вдруг жалобно заканючил:

— Дядь, заплати за воду, дядь!

Человек в лодке проснулся, сбросил с себя рогожу и вытаращил на Митьку сонные глаза.

— За воду? — спросил он. Его маленькое, острое лицо оскалилось в улыбке. — За воду деньги просит, Данила?

И они оба захохотали. Вообще-то и Митька с Антоном почувствовали, что и вправду получается смешно — стоять на берегу реки и просить деньги за воду! Антон тоже засмеялся, а за ним неуверенно засмеялся и Митька. Они повернулись и пошли обратно. Вдогонку им неслось из двух глоток:

— Заплати за во...ой...ха...ха...о...хо-хо... за воду!

Митька понуро брел с пустым кувшином. Антон шел рядом, сочувственно молчал.

— Он мне еще попадет! — сказал Митька. — Я ему покажу.

— А че ты ему один сделаешь? — спросил Антон.

Митька остановился и вдруг воодушевленно сказал:

— А давай всех ребят соберем, всех пацанов, десять человек, да как подкараулим его!

— Давай, — согласился Антон. — Давай Ваню Козлова позовем, Колю Синицына, Федю хромого, Семку-Пузыря.

— Пузырь заботится, — с сомнением возразил Митька.

— А мы ему конфет-липучек дадим, он и пойдет! И дяде Мартыну расскажем.

— Не, он взрослый, ему-то что, — возразил Митька.

Антон остановился и взял Митьку за плечо.
— Слышь, хочешь я тайну расскажу про этого дядьку, который всю воду выдул?

— Расскажи.

— Это знаешь кто?

— Ну?

— Бандит.

— Какой бандит? — спросил Митька тусклым голосом.

— Самый главный! У него наган есть, я видел.

— Тогда мы его не одолеем! — сказал Митька уныло. — А когда ты наган видел, где?

— В саду у Брыкина. Он как прыгнет с забора, увидел меня и бежать.

— Ладно, ну его к черту! — проговорил Митька безнадежно. — Пускай подавится моей водой.

— Забоялся, да, забоялся? — насмешливо спросил Антон. — Ну и валяй домой, набирай воды и торгуй, а он придет и все у тебя выпьет.

Антон повернулся и пошел к особняку Брыкина.

Митька побрел было в другую сторону, но остановился, нерешительно оглянулся. Антон не обернулся, твердо шагал один.

★

Антон вошел в маленький дворик, поросший кривыми яблоньками, и прошел по чистой дорожке к низенькому белому домику с закрытыми ставнями. Было жарко, пустынно; только в тени, зарывшись в пыль, сонно kloхтaли куры.

Антон прошел к летней половине дома, потрогал дощатую дверь. Из-за двери послышалось торопливое, старательное бормотание:

— И сказал тогда Иосиф: «В пекле твоём пощади нас и сжался».

Антон тихо позвал:

— Ваня, Ваня...

Бормотание смолкло, и Ваня настороженно спросил:

— Кто это?

— Это я, Антон. Ты чего там?

— Ничего, — ответил Ваня. — Сижу.

— А чего ты там бормочешь?

— Закрывает меня тетя. Читать велела.

— Чего читать-то?

— Евангелие, — ответил Ваня, помолчал и добавил: — Чтоб не забывал.

— Кого?

— Господа и деяния его, — объяснил Ваня и пробормотал: — «Се длань твоя и стопа твоя». — Он подошел к двери и спросил: — А на дворе хорошо?

— Солнышко, — ответил Антон. — Слышь, ты выходи давай. Когда тетка придет?

— Вечером. Она в деревню снарядилась.

— Слышь, я сейчас гвоздиком замок открою, — предложил Антон. — Чего тебе весь день сидеть?

Ваня вздохнул и сказал:

— Наказание мне такое. Я сказал, что бога нет, а есть электричество... А ты где гвоздик возьмешь-то?

— Найду! — заверил Антон. — Ты жди, жди, я открою.

Антон отошел к ветхому забору и скоро вернулся с гвоздем. Он поковырялся в маленьком висячем замке, и скоро дверь открылась. Взору Антона предстал Ваня, сидящий на низенькой скамеечке в полутемной пристройке. На верстаке перед ним стояла кружка с водой, на кружке лежал обкусанный кусок черного хлеба.

— Забирай хлеб, — сказал Антон. — Пошли в клуб.

Ваня нерешительно выглянул из двери, замялся.

— Да я так, только погреться на солнышке, — пробормотал он робко.

— К вечеру вернешься, и я тебя закрою! — уверенно сказал Антон.

Когда Антон и Ваня проходили мимо ярмарки, народу на площади было уже мало. Около ларька они увидели заморенного Митьку, который заунывным голосом повторял:

— А вот кому воды, сто тыщ досыта...

Они подошли к Митьке, и Ваня удивленно спросил:

— Неуж воду кто покупает? Чай не хлеб!

— Покупают, — ответил Митька хмуро. — Она нагрелась, вот и не берут.

— Ладно, пошли с нами, — сказал Антон миролюбиво.

...Подойдя к особняку, товарищи увидели Семку-Пузыря, который слонялся около лавки Брыкина.

— Эй ты, Пузырь! — закричал Антон. — Хорошо чужое добро караулишь! Карауль, карауль, тебе Ефим глиняного шоколада даст!

— Идите, идите, оборванцы, — ответил Пузырь.

В это время к особняку подошел Якимов и сказал:

— Что-то вы поздненько, товарищи юки! — Он обернулся к Семке-Пузырю: — Ну, а ты чего стоишь?

— Мне и тут хорошо! — ответил Семка.

— Пошли, пошли с нами, а то без тебя никак! — весело сказал Якимов.

Пузырь засунул руки в карманы штанов, лениво загребая пыль босыми ногами, пошел к крыльцу и сказал добродушно:

— С вами так с вами.

В это время из дверей лавки Брыкина высунул голову Ефим и крикнул зловещим голосом:

— Ну, гляди, Семка! Гляди, Пузырь!

Якимов, открывая дверь в библиотеку, весело проговорил:

— Ну что ж, сухопутные морячки, начнем убираться в своей кают-компании.

Из сумрака библиотеки вдруг донесся испуганный крик:

— Мильтоны!!

И Якимов увидел на полу пятерых беспризорников и девочку в длинном женском платье. Они лежали, подложив под голову книги и накрывшись обгорелыми оконными шторами.

— Нашего полку прибыло. Доброе утро, молодцы! — сказал Якимов, вглядываясь в бледные, вымазанные сажей, испуганные лица.

— Наше вам с кисточкой! — насмешливо ответил сильным голосом один из беспризорников.

Антон узнал «племянника», который утащил трубу у бандита. Узнал он и Катьку.

— Ну как, нравится вам наша кают-компания? — спросил Якимов, указывая на закопченные стены.

— Ничего, подходяще — ответил «племянник», потягиваясь. — Не дует. И яблоки за окном растут, как в раю, дяденька.

Остальные беспризорники захихикали.

— Тебя как зовут? — спросил Якимов.

— Юрка-Черпак, — сказала Катька. — Черпак с печки бряк!

— Ну что ж, Черпак Васильевич, издалека ли пожаловали?

— Где были, оттуда сплыли, а где будем, не забудем, — ответил Черпак скороговоркой. — Дядь, дай закурить, а то брюхо болить.

Все беспризорники и даже Антон с товарищами засмеялись, а Якимов смутился и сказал серьезно:

— Хорошо, что вы к нам пришли.

— Чего? — спросил Юрка подозрительно. — Не думай, мы в детдом не пойдём! Ни за какие коврижки!

В это время за разбитым окном показались головы Ефима и Сашки-Культи. Ефим заулюлюкал. Юрка-Черпак вскочил и хрипло закричал:

— Полундра, ребята, облава!

Точно испуганные воробьи, беспризорники, путаясь в обгорелом тряпье, бросились кто к дверям, кто в окно. И тогда Якимов вложил четыре пальца в рот и засвистел. Такого свиста отродясь не слышали в городе. Пронзительный и могучий, он пробивал стены и пригибал деревья. Наверняка его слышали на той стороне реки. Ошеломленные беспризорники застыли кто на подоконнике, кто под столом. Юрка-Черпак вспрыгнул на камин да так и замер с разинутым ртом.

Якимов тут же скомандовал Антону и его товарищам:

— Подать стулья гостям!

Антон, Ваня и Митька принесли из столовой стулья.

Но беспризорники не собирались садиться.

— Нам и тут хорошо, — объявил Юрка-Черпак.

Он уселся на мраморной доске камина, подвернув под себя ноги калачиком.

Якимов взглянул на него и деловито сказал:

— Что ж, сиди там, если удобно.

Сам он присел на край стола так, чтобы удержать Юрку в поле зрения, и сказал:

— Нет, братишки, мы вас ловить не собираемся. У нас полно забот и без того. А вы вполне самостоятельные граждане. Мы хотели угостить вас и рассказать о своих делах. Так вот, знаете ли вы, где находитесь? Здесь была прекрасная морская комната. Вот там стоял парусный фрегат. — Якимов указал на шкаф. — На стене висел кортик. А вон там, на камине, лежал бинокль и подозрная труба!

Юрка-Черпак завожился на камине, скорчил удивленную рожу, развел руками, выкатил глаза как бы в крайнем изумлении.

Мальчики засмеялись.

— Сиди, сиди, — сказал Якимов Юрке. — Ты мне не мешаешь. Так где все эти предметы? Их похитили бандиты!

Антон уставился на Юрку-Черпака, ожидая, что он достанет трубу, утащенную у бандита и спрятанную на животе под мешком. Юрка свесил ноги, собираясь прыгнуть с камин, но Якимов сказал ему:

— А ты сиди, сиди там. Это ж как капитанский мостик. Мы с ребятами решили жить коммуной. А что такое коммуна? Жить коммуной — значит жить дружно, без притеснения, без рабов и господ, делить хлеб поровну.

— Ага, вот мы и есть коммунары! — вдруг сказал Юрка с камин. — Все делим поровну. Куда хотим, туда и гребем. Тут погуляем, в Ярославль махнем.

Якимов раскурил трубку, покачал головой.

— С одной стороны, вы вроде живете свободно, никого не эксплуатируете. Но перед кем вы пляшете, когда просите черствый кусок? Перед кулаком, перед торгашом. Если он вам не бросит завалящий кусок, вы должны умирать с голоду или воровать! И тогда вас будут ловить как врагов пролетариата! Разве это свобода? Разве это коммуна? Нет, вы забыли одну мелочишку: коммунары сами на себя трудятся.

Якимов поднялся и деловито сказал:

— А теперь, дорогие гости, вы нас извините. Мы с ребятами примемся за дело, а вы посмотрите... Чай потом будем вместе пить. Лады?

Якимов снял гимнастерку, принес из колодца ведро воды и стал тряпкой смывать со стен копоть. Ребята принялись помогать ему, сгребать и выносить мусор и битое стекло, собирать книги.

Юрка-Черпак молча слез с камин и вместе со своей командой подался в сад.

— Дядя Мартын, они уходят, — сказал Антон Якимову, выглядывая в окно.

— Не обращайтесь внимания, — приказал Якимов.

Юрка-Черпак с товарищами отошли в глубину сада и спрятались там в траве. Юрка лег на спину, лицом в небо, как будто ему было

совершенно все равно, как будто он наслаждался природой. Полежав так немного, Юрка зевнул и приказал чернявому, остриженному наголо мальчишке со сросшимися бровями:

— Жук, тихо отползи и сорви по одному яблоку.

Савка-Жук распластался и пополз к самым низким веткам. Скоро он приполз обратно с пятью отборными яблоками. Он роздал яблоки товарищам и сказал деловито:

— Ночью сад почистим, ага? Нажремся...

— Заткнись,— ответил Юрка.

...А с другой стороны сада, из-за забора, за которым находилась лавка Брыкина, показались головы Ефима и Сашки-Культи.

Якимов и ребята продолжали работать под перекрестными взглядами наблюдателей, делая вид, что их никто и ничто не интересует.

Савка-Жук доел яблоко, запустил огрызком в небо и достал из-под своей непомерной кофты-безрукавки замызганные карты.

— Сыграем, Черпак?

— На что? — равнодушно спросил Юрка, переворачиваясь на живот и тайно, мельком поглядывая в сторону особняка.

— На твою трубу,— ответил Жук и стал раздавать карты, поплеывая на пальцы.— А я свой костюмчик ставлю.

Они начали играть. Остальные мальчишки, два брата-близнеца, оба рыжие и нестриженные, и Катька в женском платье смотрели. Но игра шла вяло. Может быть, от жары, может быть, от голода, а может быть, оттого, что из особняка вдруг донеслась песня. Ребята уселись на заднем крыльце отдохнуть, и Якимов негромко, сипловатым, глухим голосом начал:

Там, вдали за рекой,
Зажигались огни,
В небе ярком заря догорала.

Антон и Митька неуверенно подхватили:

Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала.

Остальные молчали, потому что не знали песни.

Тогда Якимов сказал:

— А теперь давай снова. И все вместе.

И вот ребята запели теперь вместе, как бы набело. Голоса их осмелели, а особенно грустно и раздольно зазвенел высокий голос Вани.

Юрка, затаив дыхание, замер с картами в грязной руке...

Он упал возле ног
Вороного коня
И закрыл свои карие очи.

Голос Вани подымался и дрожал, трепетал, рвался к небу и летел над садом, над городом...

...Ты конек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за
рабочих!

Юрка-Черпак опустил голову, сморщился: грустно и горестно стало ему, небывалая печаль охватила его маленькое, но уже подраненное сердце. Ведь, может, и его отец и старший брат погибли вот так же: в ночной тишине, там, вдали за рекой...

И рыжие, нечесанные близнецы пригорюнились... и Катька... Один только Савка-Жук, глухой к печали, продолжал хитро перебирать свои карты, почесывая локтями бока.

— Ну ходи, ты! — сказал он Юрке и ткнул его черной пяткой.— Я тя счас по ушам!

— Ладно ты, тихо,— попросил Юрка.— Не дыхни!

25

гда Юрка-Черпак подтолкнул ее ногою и крикнул:

— Катька, беги!

Бочка опрокинулась под ноги Катьке, Ефиму и подбежавшему Брыкину. Катька и Юрка схватили Семку за руки, кинулись в калитку, а оттуда к особняку.

Якимов, Лидия Николаевна и Антон вышли из особняка, когда к ним подбежали запыхавшиеся Юрка и Катька, тащившие за руки мокрого, перемазанного Семку. Следом за ними бежала вся беспризорная команда.

— Стоп! — приказал Якимов. — Куда гребетесь?

— Мы... к вам! — выпалил Юрка. — Вот освободили.

— Выношу благодарность, — сказал Якимов. — Теперь давайте подумаем, где вам ночевать.

Издольская положила руку на черную щетинистую голову Савки-Жука и спросила ласково:

— Ты пойдешь ко мне?

— А че? Кипятку дадите, пойду, — согласился Савка. — Вот и рыжих возьмем. — Он кивнул на близнецов.

Антон вдруг покраснел и быстро проговорил:

— Можно Катю к нам?

Якимов положил руку Юрке на плечо.

— А ты ко мне пойдешь. Не возражаешь?

✱

Антон и Катька вошли в калитку. Катька заробела и немного отстала.

— Пошли, пошли, — сказал Антон.

Он открыл дверь в кухню и храбро проговорил:

— Добрый вечер. Заходи, Катя.

Мать удивленно повернулась от плиты. Катька сделала шаг от двери и застыла. Черные глаза ее дико смотрели из-под спутанных волос, грязный, мокрый подол прилип к ногам. От смущения она не могла вымолвить ни слова.

— Ты что же не здороваешься? — строго спросила Мария Сергеевна.

— Здорово, — проговорила Катька хрипло.

— Мам, это вот она... Я ее давно знаю, — смущенно проговорил Антон.

— Господи! — вырвалось у матери. — Да как ее зовут-то? Откуда она?

Из соседней комнаты вышла шестилетняя Зина, сестра Антона, увидела Катьку и просто душно спросила:

— А ты чего такая мокрая?

— Мам, давай дадим ей сухое платье, — выпалил Антон.

Мать всплеснула руками.

— Час от часу не легче!

— Не надо мне ничего, — сказала Катька мрачно. — И так обсохнет.

— Нет, нет, ты садись, — суетливо проговорила мать. — Я сейчас чего-нибудь тебе найду.

Она вышла в соседнюю комнату. Антон по-хозяйски сказал Катьке:

— Ты садись, садись, сейчас ужинать будем.

Катька села на краешек табуретки, поджала мокрые ноги. Зина тоже села к столу, уставилась на непрошеную гостью. Антон достал из стола тарелку с хлебом, поставил перед Катькой.

— Антон, иди-ка сюда, — позвала мать из соседней комнаты.

Антон вышел в комнату, где мать стояла у раскрытого сундука.

— Кто она такая? — спросила мать тревожным шепотом. — Кого ты привел-то? Хоть спросил бы меня. Ведь с улицы она...

В кухне Зина, поглядывая на хлеб, вдруг озабоченно, видимо, повторяя обычные

слова матери, сказала со вздохом:

— Господи, уж не знаю, когда досыта наедемся?

Катка вдруг поднялась, резко шагнула к двери...

Антон услышал, как хлопнула входная дверь, выглянул на кухню: Катки не было. Вышла мать, держа в руках старую свою юбку, приготовленную для Катки. Лицо у матери смущенно дрогнуло.

Антон метнулся к двери. Мать растерянно окликнула его:

— Погоди, сынок.

Она протянула Антону юбку и сказала виновато:

— Ты уж уговори ее вернуться.

Юрка-Черпак думал, что Якимов живет в каком-нибудь красивом особняке, не хуже чем у Брыкина. Поэтому он удивился, когда Якимов привел его на глухую окраинную улочку. Над улочкой плавал душистый дымок из самоваров, бродили козы, а на скамеечке под рябинами сидели старушки, с которыми Якимов степенно здоровался.

Уже вечерело, когда они подошли к неказистому домику с палисадником.

— Вот тут я один и кукую,— проговорил Якимов, открывая калитку в заросший двор.

За сараем со старой голубятней тянулись огороды, над ними сейчас разливался вишнево-дымный закат.

Они вошли в дом. Здесь над железной койкой висела выцветшая матросская форменка, на комодѣ стояла фотография старушки в белом платочке; указав на нее, Якимов почтительно пояснил: «Маманя».

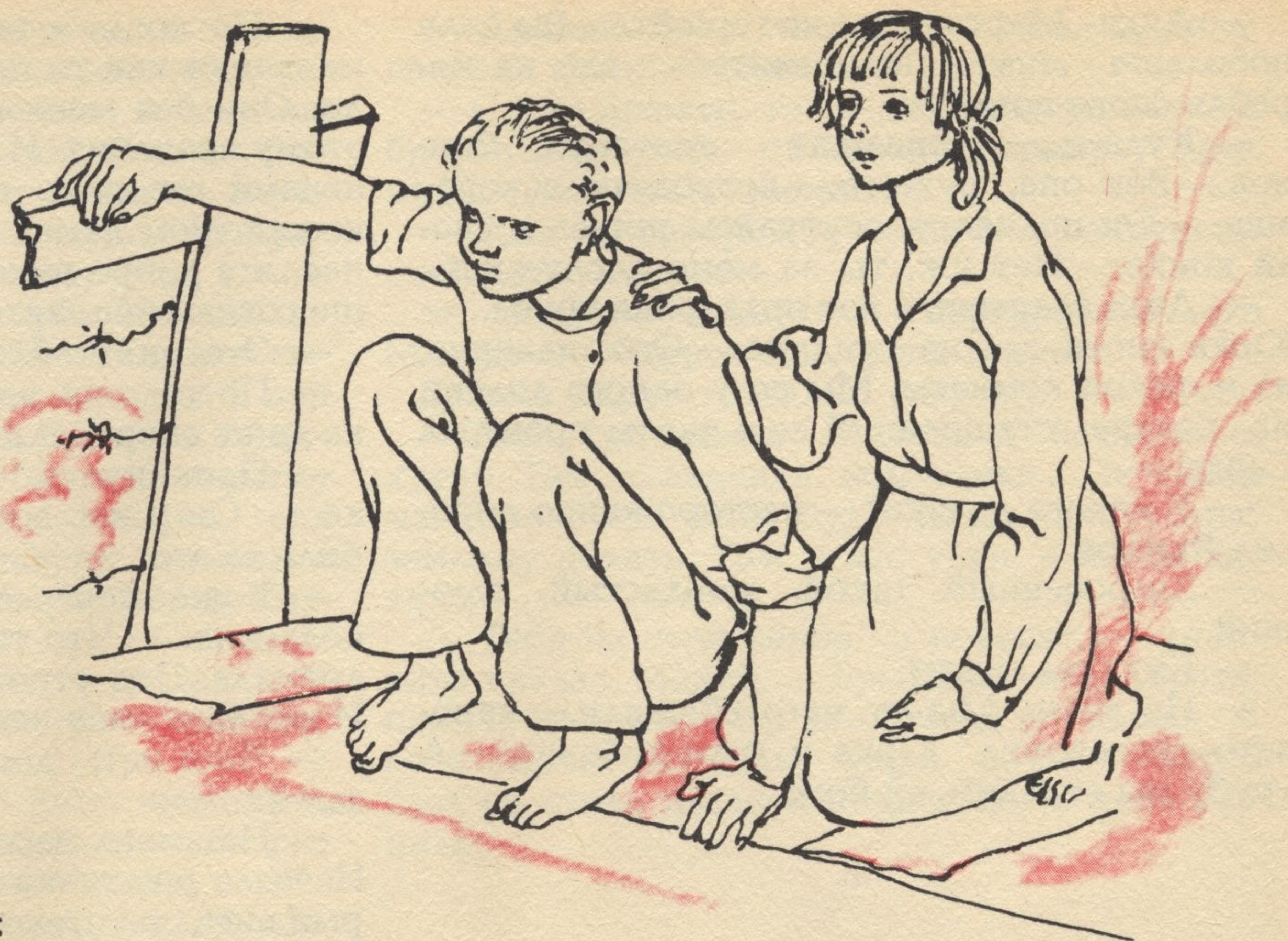
Пошарив в кухне на пустых полках, Якимов достал тощий мешок с пшеном и желтый шматок сала.

— Флотской каши давно не пробовал? — спросил он Юрку.

— Давненько,— степенно ответил Юрка, который вообще-то флотской каши отродясь не ел.

— Тогда валяй за водой...

Когда Юрка принес из колодца воды, Якимов поставил на плиту ведро и котелок. Затем он достал из сундука старую, но чистую рубаху и подал Юрке. А потом достал бескозырку с длинными лентами. Впереди на

бескозырке тускло поблескивали золотые буквы: «Стремительный».

— Относил я ее, родимую,— сказал Якимов грустно, бережно держа ее в руках.— Комиссовали меня, брат, из флота. Насовсем.

Юрка не понял слова «комиссовали» и спросил:

— Поэтому вы комиссар?

Якимов невесело усмехнулся:

— Был комиссар...

Он осторожно подобрал ленты и, пряча бескозырку в сундук, глухим голосом пояснил:

— Уволили меня, списали по ранению. Ну да ладно... Сымай свой жакет, устроим тебе малую приборку. Ты, поди, с первого мая не мылся?

— Не, с самой зимы...

...После флотской каши Юрка заснул на сундуке как убитый...

А ночью он проснулся от страшного грохота и треска, сел на постели, тараща глаза. Казалось, что с дома срывают крышу. Комнату вдруг залил нестерпимый яркий фиолетовый свет молнии. Якимов тоже встал со своей койки, поспешно прошлепал к окну. Оглянувшись на испуганного Юрку, растирая грудь рукой и морщась, пробормотал:

— Фу, черт, гроза, а мне приснилось, что береговая артиллерия по нас бьет, крупный калибр...

Он открыл окно. С улицы ворвался мокрый ветер и нарастающий шум ливня. Якимов подошел к сундуку, присел около Юрки, дрожащими руками стал раскуривать трубочку. В красном свете то появлялась, то исчезала щеточка усов и печально прищуренный глаз. Юрка повожился, повздыхал и сказал нарочито бодрым голосом:

— Дядя Мартын, вы не горюйте... Вы сала побольше ешьте, подправитесь, вас на корабль снова возьмут.

— Куда-а...— безнадежно протянул Якимов.— Вон она, рука-то,— огород не вскопает. — Он поднялся, ссутулясь, пошел к своей койке.— Нет уж, ты за меня дослужишь.

— Дядя Мартын, а вот подзорная труба...— Юрка снова сел на сундуке.— Она, наверно, из морской комнаты. Мы ее у одного дядьки на базаре стащили... Я ее в карты проиграл Савке.

— У какого дядьки? — настороженно спросил Якимов.

— Здоровенный такой, мордастый, злощий.

— Куда он делся?

— Не знаю. Мы от него сбежали,— виновато проговорил Юрка и тихо добавил:— А трубу мы отдадим, ей-богу...

Наутро, когда Якимов и Юрка пили чай, торпливо хлопнула калитка, и в дверях появилась взволнованная Лидия Николаевна. Волосы ее были причесаны кое-как, губы дрожали.

— Извините за вторжение, доброе утро...— сбивчиво заговорила она.

— Садитесь. Чайку выпейте с нами,— сказал Якимов, вставая.

— Нет, извините... Если вы можете, пойдите скорее... Произошло ужасное. Мальчики сбежали...

Лидия Николаевна закусил губы, заморгла глазами, отвернулась, скрывая слезы...

По дороге Лидия Николаевна торпливо рассказывала:

— Все было хорошо... Я привела мальчиков в свою комнату около библиотеки. Там большой старый диван. Вот, говорю, здесь и ляжете все вместе. Напоила я их чаем, стала читать сказки... Они как будто слушали... И вот под окном кто-то вдруг завыл страшным голосом.

Якимов с досадой сказал:

— А вы бы вышли и уши надрали этому голосу. Ясное дело, что это брыкинский сынок был, Ефим.

Издольская смущенно проговорила:

— Нет, этого я не могу... Я вышла в сад и действительно увидела Ефима и пригрозила, что пожалуюсь его отцу.

Якимов не удержался, весело хмыкнул, добродушно сказал:

— Ну и голубиная вы душа. Отцу пожалуюсь. Насмешили. Да отец сынка, может, сам подослал. Брыкин и сам может и завывать и загавкать.

Юрка засмеялся, а Лидия Николаевна горестно спросила:

— Неужели он такой?

— Подлец,— уверенно сказал Якимов.

Лидия Николаевна продолжала:

— Но когда я вернулась, то заметила, что мальчики как-то поспешно залезли под одеяло. Они без меня вставали, но я не придавала этому значения. И вот тут Савка стал с близнецами говорить на каком-то чудовищном, непонятном языке. «Захому́тают,—говорит,— нас, и в допре вшей будем кормить». А дальше совсем непонятно.

— Это он по-блатному, — пояснил Юрка.

— Потом они вдруг быстро заснули. Савка даже захрапел.

— Прикинулся, — деловито сказал Юрка. — Он у нас вообще артист. Мы его даже били за это.

— Боже мой! — воскликнула Лидия Николаевна. — Что ты говоришь? Потом и я задремала. Под утро проснулась, а их уже нет. И нет еще... кое-чего...

— Чего нет, договаривайте,— строго сказал Якимов.

— Нет моих часов, они лежали на столике. Исчезла шкатулка и отцовский кортик, который висел на стене.

Юрка вдруг остановился, прищурился, крепко почесал голову.

— Стойте, граждане! — воскликнул он деловито. — Они к пристани подались, чтоб в Ярославль мотануть. Я туда бегом побегу, дядя Мартын, а вы сразу не подходите, а то они удерут.

Юрка рысцой пустился по улице, обернулся, крикнул:

— Я их с пристани выманю, а вы помаленьку подходите!

Когда Юрка убежал, Лидия Николаевна растерянно проговорила:

— Поверьте, я так хотела помочь мальчикам, окружить их уютом... Я провела детство среди книг, в этой библиотеке, а ее сожгли. Теперь... шкатулка... пропала, память о матери... — Голос Лидии Николаевны дрогнул, прервался... — На добро ответить... таким... такой жестокостью... Мне трудно, горько... Может быть, мне уехать?

Якимов засопел, нахмурился, видимо, так хотелось ему сказать: «Уезжайте ко всем чертям», — но он сдержался, только дернул губами. Поспешно вынул трубку и, резко продувая ее, заговорил тяжелыми, будто каменными словами:

— Оно... трудно, ежели одни свои обиды помнить. Только пацаны эти...рыженькие... больше вас обижены. Библиотек отродясь не выдывали. С ихних родителей три шкур драли. У них все отнято на дворцы всякие...

— Я понимаю, я согласна! — воскликнула Лидия Николаевна. — Но должен быть отклик на добро.

— Будет! — уверенно сказал Якимов. — Дайте срок. И зерно не враз прорастает.

В это время недалеко от пристани происходило вот что. Хитрый Савка-Жук, припря-

тав за пазуху шкатулку и кортик, а в подкладку своего громадного пиджака часы, сидел вместе с рыжими близнецами в тени ограды городского сада, над рекой. Савка спрятался в тени и наблюдал за пристанью, потому как погоня могла явиться туда, на пристань. Он ждал, когда придет пароход, чтобы в толчее прошмыгнуть на палубу. Но, наблюдая за пристанью, Савка не заметил, как выше по течению к берегу подошла лодка. В ней сидели два человека: Михей Глотов и Данила. Данила зорко осмотрел берег и заметил беспризорников. Он вылез из лодки, дал крюка по крутому берегу наверх, прошел в тени вдоль ограды и вдруг вырос перед Савкой и близнецами.

— Так, курицыны дети, — сказал он страшным шепотом и схватил Савку за ворот.

Близнецы, мелькая босыми пятками, с криком бросились вниз, к пристани, где как раз появился запыхавшийся Юрка-Черпак.

А Данила поднял Савку за пиджак на воздух и так тряхнул два раза, что из Савки посыпались на землю и шкатулка, и кортик, и подозрительная труба.

Савка засучил ногами, закатил глаза и, нарочно пуская слюни, заголосил припадочным голосом:

— Ой, дяденька, не трожь больного, у меня тиф!

Данила отступил от Савки, подобрал с земли вещи и широкими шагами устремился вниз, к лодке. Савка тотчас перестал дергаться и вопить и стал ощупывать в подкладке пиджака часы, которые не успел вытрясти Данила. Но через минуту вся его хитрость развеялась прахом. Снизу от пристани к нему решительно поднимался Юрка. Савка тоскливо вздохнул, понимая, что разговор будет коротким.

— Гони часы! — тихо, как-то даже ласково проговорил Юрка. — Придурок тифозный.

Когда Якимов появился на берегу, Юрка шел ему навстречу и вел перед собою всю сбежавшую троицу.

— Получите вещицу, — небрежно сказал Юрка и протянул Якимову маленькие дамские часики на длинной серебряной цепочке.

— А остальное?

— Остальное мордатый взял на память. — Юрка показал на реку, где по сверкающей воде к лесистому острову уходила лодка.

— Опять ушел! — с досадой сказал Якимов. — А кто второй в лодке?

В глубине острова, в лесу, в заброшенном доме сидел Данила на куче награбленного добра из брыкинского особняка и наматывал на ногу портянку из шелкового куска, оторванного от оконной шторы. Рядом Михей рылся в старой шкатулке.

— Драпать пора, Михей, — сказал Данила, надевая сапог. — Пришьют нас тут.

— С чем драпать-то? — зло спросил Михей, бросая шкатулку. — Набрали дерьма у Брыкина, а деньги он припрятал.

— Дык он говорил — золото, — сокрушенно вздохнул Данила.

— «Золото, золото», — передразнил его Михей. — Обдурил нас, лиса старая.

Данила вдруг тоскливо сказал:

— Отпусти меня, Михей, к батьке, на хутор. Там лошаденка, коровенка... Отгуляли мы свое... Эх, жить буду тихо, как суслик, землю пахать. Там у нас улья, а верба какая...

— Тебя на этой вербе и повесят, — деловито сказал Михей. — Брыкина надо брать, понял? Распотрошим его, тогда и уйдешь. А если вилять будешь, тогда вот... — Михей взял со стола наган и поднес его к носу Данилы.

В морскую комнату Антон и Юрка из столовой внесли самовар, от которого клубами валил пар.

Лидия Николаевна, которая вместе с Каткой расставляла стаканы, весело спросила сидящих за столом ребят:

— А теперь сознавайтесь, все вымыли руки?

— Все, — ответил Юрка-Черпак.

— Когда? — спросила Лидия Николаевна.

— Когда, когда, — проворчал Юрка, — не каждый день их мыть.

— Не каждый день, а три раза в день, — строго сказала Лидия Николаевна.

Юрка-Черпак вздохнул, молча слез со стула, пошел из комнаты. По пути взял Савку-Жука за локоть и повел за собой...

В разгар чаепития, размешивая сахар в кружке, Якимов спросил у беспризорников:

— Есть ли кто среди вас грамотный?

— Я, — ответил Юрка. — Все печатные буквы знаю.

Савка-Жук хвастливо сказал:

— Я читать не больно умею, зато считать могу хоть до тыщи.

Ребята рассмеялись.

— Может, ты и рисовать умеешь? — спросил Якимов Юрку, прихлебывая горячий чай.

Юрка солидно проговорил:

— Могу что хошь нарисовать.

— Значит, можешь написать красивыми буквами «Юный коммунар», название нашего детского клуба? И что-нибудь такое рядом нарисовать исключительно подходящее? Маяк, волны, серп и молот, например?

Юрка подумал и сказал важно:

— Я могу крейсер «Варяг» нарисовать. Русалку могу с хвостом.

— Насчет русалок подумаем, — улыбнулся Якимов. — А вот остальное начинай хоть сейчас.

После чая в столовой Юрка-Черпак растелил на полу желтый лист бумаги. Разложил краски, налил воды в три кружки, расставил их около листа бумаги. Улегся перед листом бумаги на живот и принялся рисовать. Сначала он нарисовал внушительный корабль с пушками, на борту которого написал громадными буквами: «Варягъ». Взял красную краску и изобразил пламя над палубой. В пламени нарисовал черных человечков. Оранжевой краской изобразил сверканье выстрелов на конце пушечного ствола. Затем в другом углу нарисовал японский крейсер с задранном носом. Корма крейсера, разломанного взрывом, уже тонула в морской пучине, и с нее прыгали в воду маленькие обезумевшие японцы. Ребята окружили Юрку и с восхищением смотрели, как он нарисовал и второй тонущий японский корабль.

Когда Юрка изобразил пятый тонущий японский крейсер, оказалось, что весь лист заполнен живописной картиной сражения, а для надписи уже нет места.

Юрка здорово расстроился, но Антон предложил приклеить сверху еще один лист бумаги. Так и сделали. На этом листе Юрка с большим трудом сделал надпись: «Юный коммунар».

Закончив работу, Юрка поднялся, засунул руки в отверстия, вырезанные в мешке, оставил ногу, гордо разглядывая свое творение...

— Можете вешать, — сказал он важным голосом.

— Нет, это вешать нельзя, — вдруг строго сказала Лидия Николаевна, которая подошла и мельком взглянула на картину.

— Почему? — спросил Юрка обиженно.

— Видишь ли, — мягко начала Лидия Николаевна, — ты написал с ошибками слово «коммунар».

Юрка страшно покраснел, опустил голову и пошел к двери, шаркая ногами.

— Вот так грамотей, — захихикал Савка-Жук.

— Перестань, — оборвала его Лидия Николаевна и окликнула Юрку: — Иди сюда. Это можно исправить. А вообще, ребята, всем вам нужно больше читать. Нам нужно собрать библиотеку. Я знаю, у многих жителей города найдутся старые книги на чердаках, в подвалах.

— И у нас в чулане, — сказал вдруг Ваня. — Так разве моя тетя отдаст?

— Отдаст, если мы все вместе попросим да еще агитацию развернем, — веско сказал Якимов. — Я предлагаю организовать поход за книгами с боевой разведкой.

— Я буду разведчиком! — выпалил Юрка, обращаясь.

— Хорошо, — согласился Якимов. — Вы с Антоном будете разведчиками. Антон знает город. Обойдете все дома. Да не просто обойдете, а разъясните каждому, что книги эти будут для всех, что мы создаем городскую

детскую библиотеку. Составьте план. И по этому плану пойдут сборщики книг. А третья группа будет принимать книжки здесь, переплетать их, подклеивать, ну и все прочее.

*

Привлекая внимание прохожих, по городу двигалась необычная процессия: Семка-Пузырь толкал перед собой агиттележку на высоких колесах, которая грохотала на булыжной мостовой. На тележке был укреплен ящик для книг. Стены ящика были расписаны яркими лучами, которые расходились от нарисованной толстой книги. На одной стенке горела яркая надпись:

«Книга —

вот

вооружение

против капиталиста».

На другой:

«Снял безграмотности повязку и, ага, сразу рабочий увидел врага».

Рядом с тележкой шагали юные коммунары. Тележка останавливалась около домов, сборщики направлялись к калитке и вскоре появлялись оттуда со стопками книг...

А вечером в библиотеке на большом столе заработала переплетная мастерская. Лидия Николаевна и Катя орудовали ножницами, подклеивали растрепанные книжки. Якимов вместе с Антоном и Юркой мастерили полки для книг.

*

А на другое утро состоялся прием в юные коммунары. Ребята чинно уселись вокруг стола.

Якимов облокотился о камин и сказал:

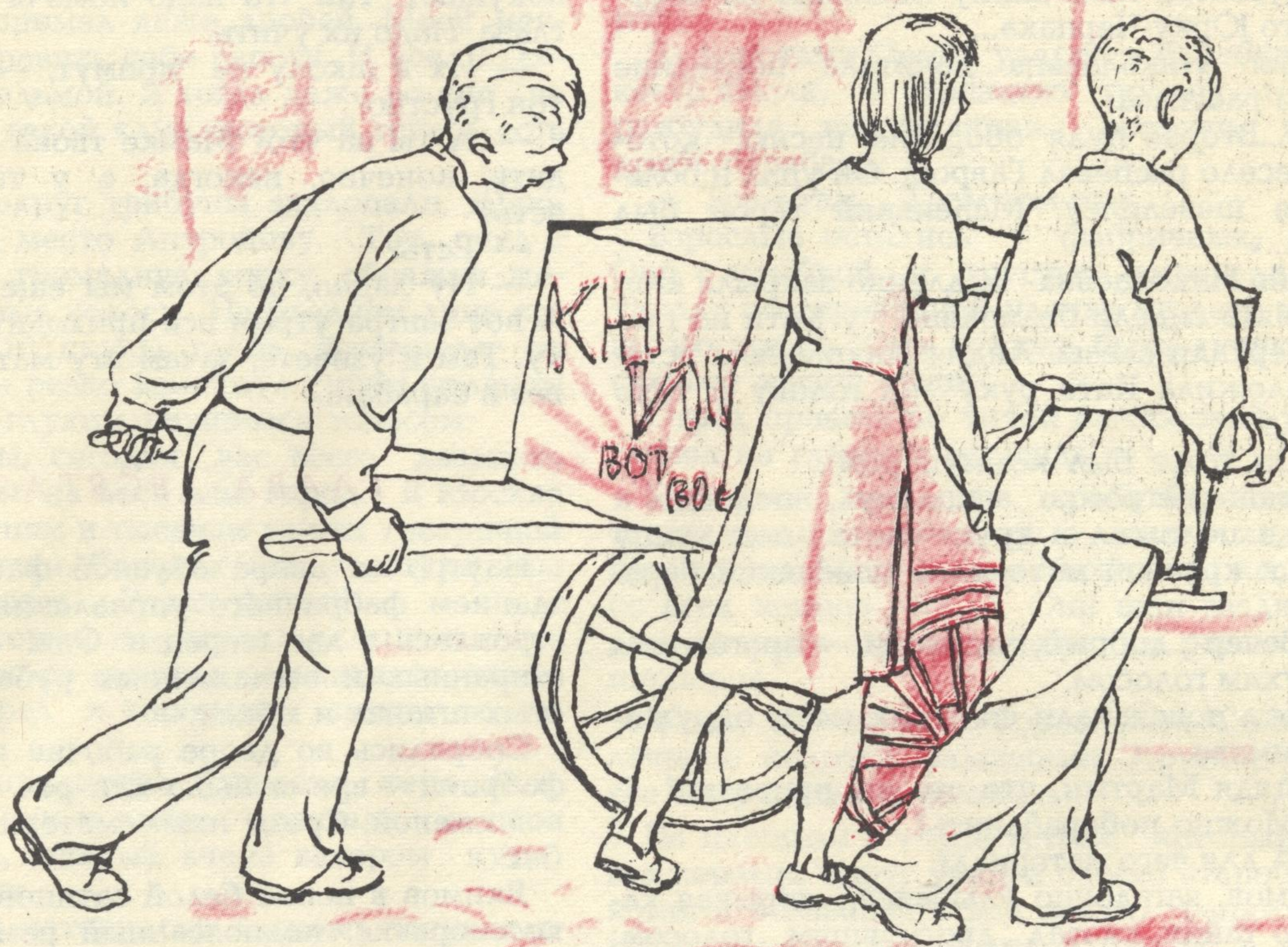
— Вопрос первый. Предлагаю принять в члены нашего клуба Катю и Юру. Вы видели, как они трудились вместе с нами. Давайте спросим их, хотят они остаться в нашем городе и стать юными коммунарками?

Юрка смутился и опустил голову, рассматривая босые ноги. А Катя заморгала глазами так растерянно, что даже жалко было смотреть на нее. Темное, худое лицо, нечесанные волосы, старая женская юбка делали ее старше. Страх, недетская тревога и пугливая надежда прятались в ее черных просящих глазах. Слишком много перевидали эти глаза на грязных, разбитых вокзалах и пристанях, на тяжелых человеческих дорогах.

— Как твоя фамилия, Катя? — тихо спросил Якимов.

Катя вскочила и вдруг тревогу и страх спрятала за бойкой улыбкой, какой привыкла она отвечать на все удары и шлепки в своей бродячей жизни.

— Рожкова Екатерина Васильевна! — объявила она громко.

— Хочешь у нас жить? — спросил Якимов. Катька посмотрела на Юрку, но тот сидел, опустив голову. Она вздохнула и тихо сказала:

— Из детского дома все равно сбегу.

— А от нас не сбежишь? — спросил вдруг Якимов с любопытством. — Назначим тебя помощницей Лидии Николаевны. Будете песни разучивать.

— Не умею я, — ответила Катька и села.

— Ну, а тебя как звать-величать полностью? — спросил Якимов Юрку.

— Черпак, — тихо ответил тот, не поднимая головы.

— А по отчеству, по фамилии?

— Черпак — и все, — повторил Юрка упрямо.

— Почему?

— А потому...

Катька вдруг вытянула шею и, расширив глаза, сказала тихо и внятно:

— Он ничей, брошенный он.

Юрка быстро повернулся и шлепнул Катю по макушке.

Ребята рассмеялись, а Юрка сказал серьезно:

— У меня отец был грузчиком в Саратове, во. Он девять пудов поднимал, гад буду. Только он потом в тюрьму попал, потому что много дрался.

— А ты-то не в него ли? — спросил Якимов.

— Нет, я тихий, — ответил Юрка.

— Ну, так принимаем тихого Юру и Рож-

кову Екатерину Васильевну в юные коммунары? — спросил Якимов серьезно.

Ребята, все как один, подняли руки...

Якимов развернул бумажный пакет и положил на стол тонкий рулон серо-зеленой материи.

— А вот из этого... — сказал он, — пошьем рубашки, форму юных коммунаров. На рубашки тут хватит, а уж на штаны да на юбки — никак. В будущем осилим. И первую форму предлагаю пошить для Катерины Васильевны и Юры, потому как вид у них не очень шикарный. — Якимов повернулся к Юрке и шутливо закончил: — Так что расставайся, брат, со своим костюмчиком.

В библиотеке уютно горела настольная лампа. В теплом кругу света хорошо видна лишь книга, которую держат руки Лидии Николаевны. Вокруг стола, едва различимые в сумраке, сосредоточенные, напряженные лица ребят.

Высоким, каким-то рвущимся голосом Лидия Николаевна читала рассказ про Гавроша:

— «Но одна пуля настигла его. Гаврош пошатнулся, но не выпустил из рук свою корзинку, он пел и доставал патроны из патронташа убитого версальца».

Незаметно в комнату вошел Якимов. Тихо остановился у дверей... Ваня Козлов беззвуч-

но шевелил губами, повторяя слова рассказа. Ему казалось, что Гаврош похож на Антона. А Антон, навалившись грудью на сжатые свои кулаки, представлял себе бесстрашного французского мальчишку похожим на оборванного Юрку-Черпака...

Лидия Николаевна дочитала последние строки рассказа:

— «...Вторая пуля оборвала песню, которую весело распевал Гаврош. Он упал и больше не шевелился. Маленький герой был мертв...»

Лидия Николаевна медленно закрыла книгу. Ребята сидели безмолвно, у Кати на глазах сверкали слезы. Лидия Николаевна встала, положила Кате руку на голову и тихо сказала:

— Он тоже был коммунаром...

Якимов негромко кашлянул, подошел к столу и положил в круг света под лампу сверток красной материи и новенький барабан.

— Вечер добрый, читатели, — проговорил он глухим голосом.

Ребята повскакали со своих мест, окружили Якимова.

— Дядя Мартын, что это вы привезли?

— Можно побарабанить?

— А для чего материал?

Якимов, загадочно улыбаясь, скрывая какую-то тайну, сказал дрогнувшим голосом:

— Вы счастливые, братва, что можете сами читать такие книги. А вот взять ваших родителей, взять деда с бабкой... Многие из них читать не умеют... Для них все это закрыто темнотой, как слепые они. А кто из

вас читает книжки своим родителям? Молчите? Выходит, никто... — Якимов горько вздохнул. — Очень дико они живут, хотя на свои медные гроши книжки и тетрадки для вас покупают. Так что надо помочь им открыть глаза. Надо их учить.

— Их в школу не примут, — сказал Антон грустно.

— А ты на что? Мамке твоей в школу ходить, конечно, некогда, а у тебя букварь есть?

— Есть.

— Ну ладно, об этом мы еще поговорим. А вот завтра утром все приходите на фабрику. Там и узнаете, зачем эту материю я привез и барабан...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Наутро во дворе обувной фабрики перед зданием фабричного управления ребята построились в две шеренги. Они были все в стиранных и отглаженных рубашках, в чистых штанах и юбках.

Собрались во дворе рабочие и работницы фабрики — время было как раз перед первой сменой. Среди них — матери и отцы ребят.

Якимов в новой белой сатиновой рубашке-косоворотке, подпоясанный ремнем, в темном старомодном пиджаке, в начищенных сапогах стоял около своих ребят и волновался, наверное, больше, чем они. Он то и дело доставал свою трубку и прятал ее снова, одергивал рубашку и трогал постриженные усики.

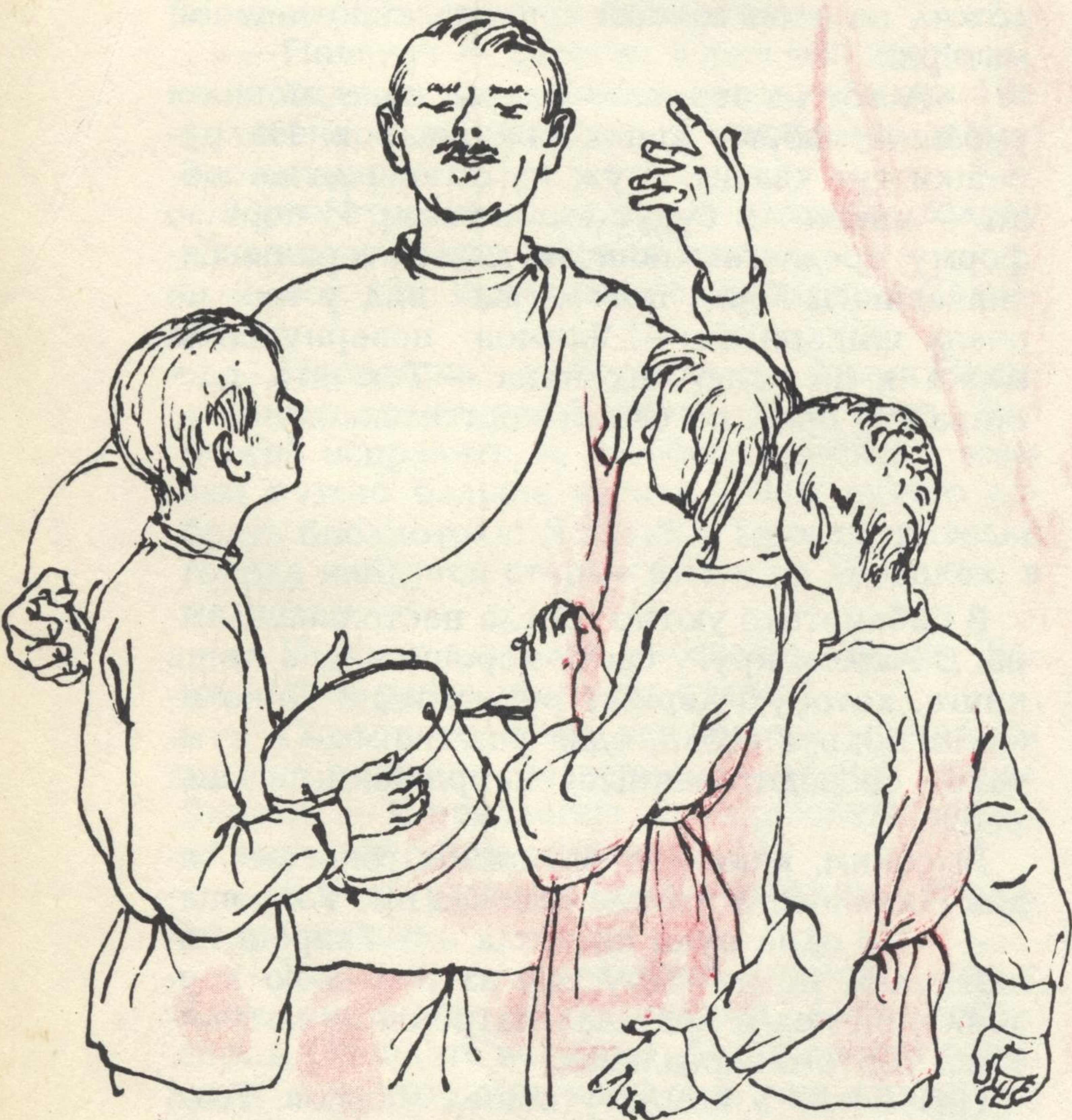
К крыльцу прошел фабричный духовой оркестр. Музыканты остановились напротив ребят.

Поднявшееся солнце ослепительно засверкало на трубах; дирижер, старый рабочий с седой головой, гулко и торжественно откашлялся.

Ребята были взволнованы и удивлены. Неужели это ради них собрались рабочие, ради них играют музыканты? Ради них пришел сюда Громов и секретарь комитета комсомола города Антропов, бледный, как бумага, узколицый, с неистовыми глазами? Ради них на крыльцо фабричного управления поднялась вместе со всеми и Анна Севастьяновна Сушкова, заведующая женотделом, в своей неизменно красной косынке.

Первым взял слово Громов.

— Дорогие товарищи! Сегодня на нашей улице большой праздник: сегодня мы создаем наш первый пионерский отряд. Прежде всего что такое пионер? Пионер означает первый. Вот вы и есть первые помощники комсомола и партии. Вот гляжу на вас и завидую. Ей-богу, завидую всем ребятам, жалею, что я не могу сейчас стать в вашу шеренгу. Когда мне было двенадцать лет, я уже работал учеником у сапожника Зенкова. Не

хочу сказать чего плохого про Ивана Тимофеевича, он умел работать, но нас учил он больше колодкой да подзатыльниками. Я был исключительно неграмотный, учил одни молитвы, не понимал даже дробей. Моей мечтой было справиться себе сапоги. И все. В семье я был седьмой. Я тогда даже во сне не мог увидеть такой клуб, который теперь есть у вас!

Рабочие вокруг трибуны захлопали, и Громов уступил место Антропову. Тот снял с головы свою громадную кепку, обнажив жесткие курчавые волосы. На бледном лице его резко заалели скулы, глаза потемнели от волнения. Он резко взмахнул сухим кулаком и заговорил глухим рвущимся голосом:

— Пионеры, сегодня вас всего двадцать шесть человек на весь наш город. В Москве и Питере сотням и тысячам ваших товарищей надели галстуки. Сегодня эти галстуки мы повязываем вам. ...Зотов Антон!

Антон, который не ожидал услышать первым свое имя, на секунду замешкался, затем шагнул вперед и торопливо поднялся на крыльцо.

Анна Севастьяновна Сушкова, тетя Аня, улыбнулась ему и ловко повязала на шею самодельный, сшитый вчера вечером кумачовый галстук.

Руки ее по-матерински ласково поправили на плечах Антона галстук, она провела пальцами по его макушке и тихо шепнула:

— А теперь отдай салют.

Антон, зардевшись, неумело вскинул над головой растопыренную ладонь и сбежал с крыльца.

— Тишков Митя! — вызвал секретарь горкома комсомола.

Сутулясь от смущения, взбежал на крыльцо Митька.

— Черпак Юрий!

Когда галстуки были повязаны всем пионерам, а Семке вручен еще и новенький барабан, Антропов торжественно воскликнул:

— Пока у вас, юные пионеры, нет своего знамени и пионерского горна, поэтому сегодня мы вручаем вам наше фабричное знамя, пусть вас ведет знамя, с которым рабочие шли на бой с царем и буржуями!

В толпе рабочих вдруг пламенем загорелось на солнце тяжелое полотнище.

Якимов принял знамя и передал его плечистому и молчаливому Степану Малову.

Потом Якимов одернул полы пиджака и скомандовал:

— Пионеры, смирно! Направо! Торжественным маршем по городу шагом марш!

Оркестр заиграл «Смело мы в бой пойдем». Знамя колыхнулось и поплыло впереди колонны к фабричным воротам.

У Антона перехватило горло. Он стремительно шагнул вперед, но не попал в ногу, поправился и зашагал в такт музыке.

Вся толпа шевельнулась и пошла рядом с пионерами; рабочие улыбались радостно и

смущенно, у некоторых женщин-работниц сверкнули непрошеные слезы.

Громов, Сушкова и Антропов сошли с крыльца и прошли вместе со всеми до ворот...

За воротами Семка ударил в барабан. Оркестр смолк, и утреннюю тишину городка разбудила неслыханная, озорная, гулкая дробь барабана:

— Трам-там... Трам-там-там.

Взрослые остались у фабричных ворот. Они с улыбкой и грустью смотрели, как уходят по деревянной улочке их дети в свою новую жизнь. Она должна быть лучше, счастливее жизни отцов...

Отряд прошел по тихой слободской улице, вышел на главную площадь.

Прохожие, заслышав дробь барабана, останавливались, некоторые шли следом за пионерами. Мальчишки сбежались, казалось, со всех концов города. Они шли сзади, рядом, впереди отряда, с завистью разглядывая пионеров.

Жаль, что не было горна. Зато Семка увлеченно колотил палочками. Круглое лицо его покраснело и взмокло.

На площади в толпе Антон, который шагнул первым, вдруг увидел своего старого знакомого: возвышаясь над всеми, бандит Данила стоял с перевязанной щекой, в надвинутой на самые глаза соломенной шляпе. Конечно, это была маскировка. Заглядевшись на него, Антон невольно сбился с ноги, шагнул в сторону.

— Дядя Мартын, дядя Мартын! — шепотом закричал он Якимову, шагавшему немного позади, и показал широко раскрытыми глазами на толпу.

Пионер, который шагал за ним, тоже сбился с ноги, схватил Антона за локоть и потащил его в строй. Произошла заминка. Вся колонна задержалась, а знаменосец и барабанщик ушли вперед. В толпе засмеялись, и один косматый дядька сказал:

— Вот так пиванеры. Идут, как христово стадо.

Якимов сердито замахал на Антона; Антон бегом пустился вперед, а Данила тем временем исчез в толпе.

Когда отряд проходил мимо лавки Брыкина, в дверях ее показался Терентий Федорович. Морщась, точно от зубной боли, он прикрыл дверь. Затем его расстроенное лицо появилось в окне.

Ефим Брыкин и Сашка-Культия, сидя на заборе, нарочито гнусавым голосом запели:

«Пионеры юные, головы чугунные!

Ноги деревянные, черти окаянные!»

Когда отряд прошел мимо, Ефим закричал вслед:

— Семка, бросай барабан, а то отец тебе всю шкуру спустит!

Но Семка даже не оглянулся, не оглянулся и никто из пионеров...

Борис ДУБРОВИН

Читая книги о войне

Мы словно сами воевали,
Читая книги о войне,
И сердцем шли в такие дали,
Где танки плавилась в огне.
Мы как бы сами рисковали
Среди горящих городов,
Мы как бы сами повторяли
Дела и подвиги отцов.

И закаляли юных вёсны,
Вела мальчишек сквозь бои
Наука ненависти грозной,
Наука чести и любви.
Так познавалась боль и жалость
В цветущей мирной тишине.
И поколения сближались,
Читая книги о войне.

Непримирима, беззаветна,
И молода, и так стара
Неистребимость гордой веры
В победу правды и добра.
И каждый столько жизней прожил,
Не отводя от книги глаз:
Ведь книги зоркие о прошлом
Готовят к будущему нас.

Нам охранять Отчизну свято
Бывалым воинам под стать.
Но только, чтобы стать солдатом,
Немало надо испытать.

Мальчишки — танкисты

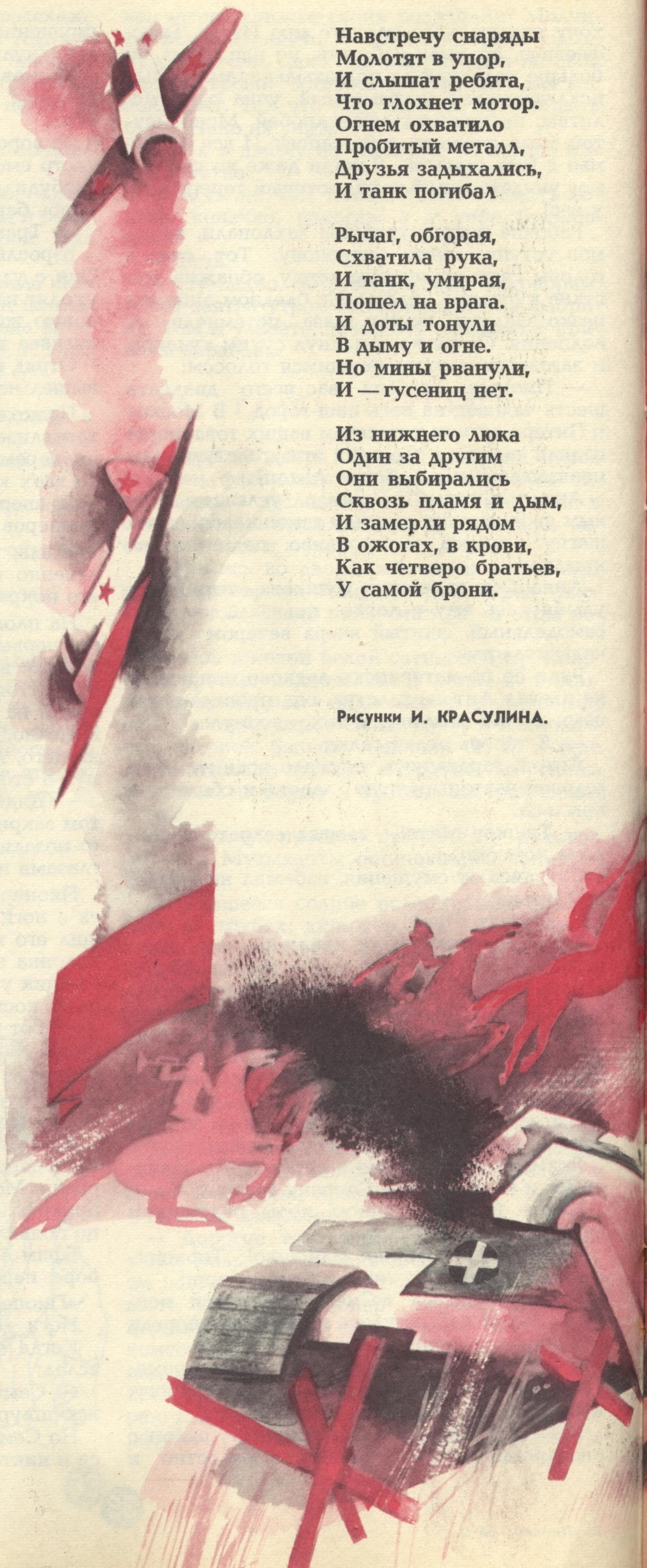
Мальчишки-танкисты
Под Курской дугой,
Как четверо братьев,
Рожденных войной,
Из рощицы с хода
Под грозным огнем
На мощные доты
Пошли напролом.

Навстречу снаряды
Молотят в упор,
И слышат ребята,
Что глохнет мотор.
Огнем охватило
Пробитый металл,
Друзья задыхались,
И танк погибал.

Рычаг, обгорая,
Схватила рука,
И танк, умирая,
Пошел на врага.
И доты тонули
В дыму и огне.
Но мины рванули,
И — гусениц нет.

Из нижнего люка
Один за другим
Они выбирались
Сквозь пламя и дым,
И замерли рядом
В ожогах, в крови,
Как четверо братьев,
У самой брони.

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

Баллада о вечерней поверке

Имя военным пожаром
На переключке под вечер
Вспыхивает сурово,
Снова готовясь к броску —
Имя эстонца Лаара,
Зачисленного навечно
Правофланговым
В стрелковом
Этом гвардейском полку.

Все видят сквозь пламени стену
Бой сорок третьего года,
Где, рану зажав пилоткой,
Иосиф Лаар ползком
Продвигается постепенно
К вражескому пулемету,
Прижавшему к полю плотно
Наш батальон огнем.

Видят все: раскаленный
Ствол
Он хватает рукою,
Каждый день он всем телом
Наваливается на пулемет,
Каждый день открывает
Путь своему батальону
И, выполнив это дело,
Вновь на поверку встает.

И звучит поименно
Переключка
Таманской Гвардейской:
Каждый день
Своим телом
Он будет опять и опять
На пулемет раскаленный
Наваливаться всем весом
И, выполнив это дело,
Вновь на поверку вставать.

Песня о разведчике

Пылали сраженные села,
Рассвет обожженный вставал...
Из Брянска парнишка веселый
Суровым разведчиком стал.
Хотя содрогалось железо
И даль покрывалась огнем,
Дыхание Брянского леса
Хранил он в дыханье своем.

То был он внезапен, как
выстрел,
То был он бесшумен, как тень...
Но ранили парня у Минска,
На поле, меж двух деревень.
И все-таки, молод и дерзок,
Европу прошел он насквозь.
Дыхание Брянского леса
С дыханьем Победы слилось.

Промчались военные годы,
Вернулся разведчик домой.
И нас, пионеров, в походы
Ведет он дорогой былой.
Гордимся высокою честью
Идти по дороге бойцов:
В дыхании Брянского леса
Дыхание наших отцов.

Мы в карту заносим пометки,
Сюда возвратимся не раз.
Сегодня мы в дальней

разведке —

Заданье Отчизны у нас!
Пусть станет навеки известно
Все то, что здесь было давно:
Дыхание Брянского леса
Дыханием славы полно!

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!

РАВНЕНИЕ— НА КОММУНИСТОВ!

«БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!» — девиз Марша пионерских отрядов, посвященного XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза.

«БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!» — под таким девизом шагают сейчас пионерские отряды стран социалистического содружества.

«БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!» — говорят пионеры и дети коммунистов всех стран мира.

Сегодня в нашем Международном пионерском клубе «Товарищ» гости — пионеры разных стран и дети коммунистов тех стран, где пока еще нет пионерских организаций. Все вместе мы рассказываем о наших старших товарищах — коммунистах. О том, чему они нас научили, как мы умеем помогать коммунистам, что еще нам предстоит сделать.

Всегда с нами

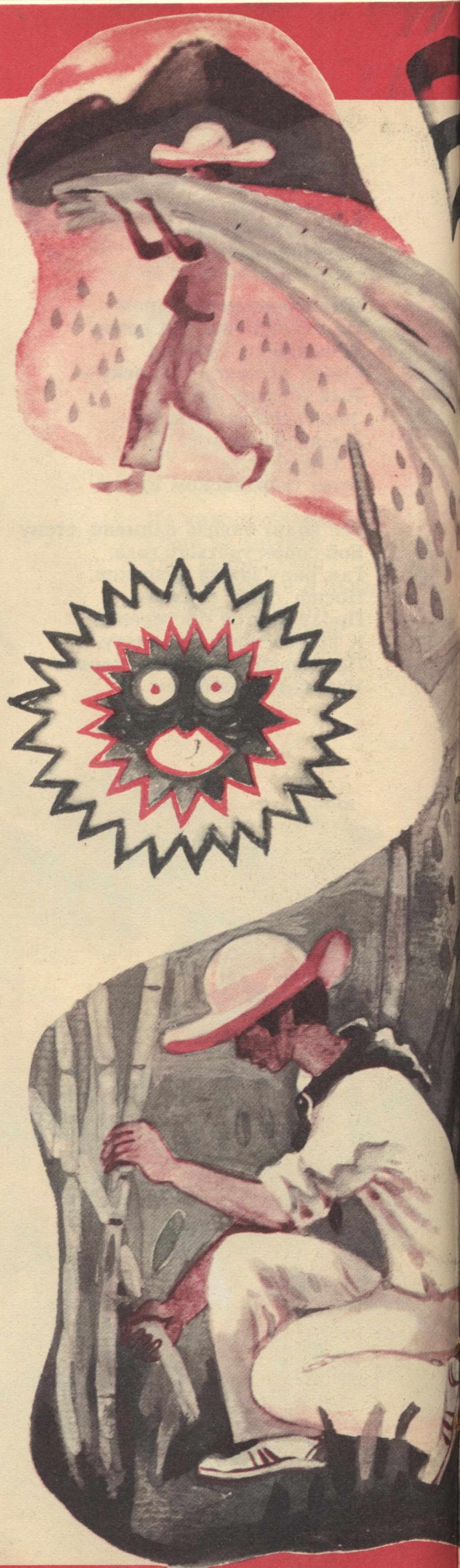
Рассказ Лилии Анны ПЕРЕЙРАС ПЕРЕС с Кубы, из г. Гаваны.

Если бы вы только могли увидеть нашу учительницу! Она такая красивая, такая добрая... И строгая тоже. Но справедливая.

Ее зовут Мирта Эрнандес. Она учит нас истории, географии и испанскому языку. Она нас так учит, что все в классе считают себя хорошими учениками. Все дело в том, что товарищ Мирта Эрнандес всегда видит, когда ученик не выучил урок или плохо его знает. И в этот день этого человека не спрашивает. Ей хочется, чтобы каждый из нас выглядел героем в глазах своих друзей.

Если кто-нибудь что-то плохо понял, наша Мирта Эрнандес спокойно и терпеливо объясняет до тех пор, пока не останется ничего неясного. И никогда не повысит голоса, не крикнет...

Она наш старший товарищ и всегда с нами вместе. И когда мы готовимся к празднику и когда всем классом едем работать. В субботу и воскресенье мы садимся в автобус и уезжаем собирать кофе или сахарный тростник — так мы помогаем взрослым. Бывает, что кто-то устал раньше других. Товарищ Мирта Эрнандес за-

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

метит и сразу же делает перерыв для всех. Я уже говорила, она не хочет, чтобы кто-то был хуже других.

Раньше, когда мы были поменьше, мы не понимали этого, а теперь хорошо знаем: товарищ Мирта Эрнандес учит нас не только истории, географии и испанскому языку, она учит нас уважать друг друга, крепко стоять друг за друга и всегда быть вместе.

Товарищ Мирта Эрнандес — коммунистка, и мы хотим быть похожими на нее.

Голосуем за коммунистов!

Рассказ Эрве НЕДЕЛЕК из г. Обервиль, Франция.

У каждого человека есть учитель, даже если он не учит тебя в школе. Просто ты видишь, как он живет, что делает, как относится к людям. И ты думаешь: вот бы и мне когда-нибудь стать таким.

Разумеется, мэр нашего города товарищ Андре Карман не подозревает, что я считаю его своим учителем, но разве в этом дело?

У нас теперь не 4 школы, а 15. И театр, и две библиотеки, и бассейн, и стадион, и больница. Для стариков построили ресторан, где они могут пообедать за 50 сантимов, а за 60 франков отдохнуть в горах, в пансионате.

У ребят теперь есть три детских городка, где они играют, читают интересные книги и весело проводят время с товарищами. На субботу и воскресенье пионерские отряды уезжают в лагерь, который построил муниципалитет. Там мы становимся хорошими спортсменами, учимся все делать своими руками и крепко дружить. Каждый год мы, пионеры, устраиваем для всех школьников праздник. Поем, танцуем, участвуем в аттракционах, продаем интересные книги и... рассказываем о пионерской организации. И потом многие ребята приходят к нам: хотят вступить в пионеры.

Нам жилось бы гораздо хуже, если бы не было у нас таких старших друзей, как коммунисты. Наш мэр — тоже коммунист. Люди видят, как много сделал он для нашего города, как заботится о людях, и говорят: «Если все коммунисты похожи на нашего мэра, мы голосуем за коммунистов!»

Уметь прийти на помощь

Рассказ Элены ВОЙКУ из г. Брашова, Румыния.

Нет такого человека на нашей улице Аврамянку, который не знал бы дядю Петре. Все его уважают и любят.

Инженер Петре Марин работает на автомобильном заводе. У него много изобретений — сорок три. И все рабочие, когда хотят что-нибудь усовершенствовать или создать заново, идут посоветоваться с дядей Петре. Он никому не отказывает.

Если у кого-то в семье беда, все в первую очередь бегут к товарищу Петре Марин, потому что он всегда помогает.

По воскресеньям дядя Петре зовет нас к себе. Он рассказывает нам о том, как в годы второй мировой войны вступил в молодежную коммунистическую организацию, работал в подполье, стал коммунистом и как партия коммунистов помогла ему выучиться и стать образованным человеком. Иногда он просит пионеров собрать всех ребят из нашего квартала и их родителей, и мы все вместе сажаем на улицах деревья и цветы, строим для ребят спортивные площадки.

Говорят, мне было четыре года, когда я познакомилась с дядей Петре. Но я хорошо помню нашу первую встречу. Я баловалась на берегу речки и свалилась в воду. Тут и подоспел дядя Петре... Он отнес меня домой, а на следующий день зашел справиться о моем здоровье. И принес мне в подарок медвежонок и маленькую машинку. Потом, когда у меня что-то случалось — получала плохую отметку, или стенгазету никак не могла выпустить, или с товарищами ссорилась, неизменно появлялся мой друг дядя Петре Марин. Мой друг! Большинство девчонок и мальчишек и взрослых тоже считают его своим лучшим другом. Мне бы хотелось научиться у дяди Петре быть для людей, которые живут рядом, хорошим другом.

Там, где труднее

Рассказ Биелы ГЕЛЛАИ из деревни Девова, Венгрия.

Наш пионерский отряд дружит с бригадой из кооператива. Мы часто ездим на поля, помогаем ухаживать за пшеницей, за кукурузой. Иногда выступаем с концертами. Рабочие из кооператива приезжают к нам в школу, и мы говорим об урожае, о школе, о семьях...

В тот раз нас попросили прополоть подсолнухи. Дядя Ласло Керташ и дядя Миклош Сабо объяснили нам, как это делается. И если у кого-то не получалось, показывали, как надо.

Постепенно все научились полоть подсолнухи, и дело пошло споро и весело. В конце каждого ряда мы отдыхали: пели песни. Потом стали соревноваться: кто прополет свой ряд быстрее? Всем хотелось выиграть соревнование. Все спешили. Никто не заметил, что в середине поля была большая лужа от дождей и там ничего

не росло. Разумеется, те ряды, в середине которых оказалась лужа, полоть было легче, быстрее — там меньше росло подсолнухов. И ребята, которые пололи эти ряды, кончили свою работу раньше других. Они торжествовали победу. Мы собрались было их поздравить, но товарищи Керташ и Сабо остановили нас. Они сразу поняли, в чем дело. Собрали всех и сказали, что в их бригаде, да и во всем кооперативе коммунисты выбирают себе работу по труднее. И легких путей не ищут. Они вообще не захотели объявлять победителей, потому что считали, что не может быть победителей в пионерском отряде, где люди не уважают друг друга. Мы навсегда запомнили этот разговор и этот урок.

Рассказы ребят записала Л. СИМОНОВА.

Продолжают традиции

Людмила КОРЫТАРОВА,
председатель Центрального Совета пионерской организации Словакии.

Есть в маленькой деревне Калиново, на востоке Словакии, памятник из белого камня — солдат с ребенком на руках. Этот памятник знают все в нашей республике — с деревни Калиново началось освобождение Чехословакии Советской Армией. Здесь проходят самые торжественные события. Коммунисты повязывают галстуки тем, кто вступает в пионеры. Молодежь вступает здесь в Коммунистическую партию.

Осенью 1974 года в Калинове собрались представители всех пионерских дружин Словакии, чтобы передать своим старшим друзьям коммунистам отрядные рапорты — итог работы, посвященной 30-летию освобождения Чехословакии.

Скоро вокруг памятника в Калинове вырастет пионерский сад — его заложили в день встречи. И будут пламенеть три тысячи алых роз — в память о тех, кто пролил свою кровь за наше освобождение.

Чехословацкая Социалистическая Республика готовится к XV съезду Коммунистической партии ЧССР. Пионерские отряды и дружины изучают революционные традиции нашей страны, знакомятся с задачами, которые стоят перед партией, перед всей республикой.

Мы, коммунисты, сделаем все возможное, чтобы пионеры лучше изучили жизнь и деятельность Ленина — вождя международного рабочего движения, выдающихся деятелей коммунистических и рабочих партий. Мы показываем ребятам, что за люди коммунисты, как они живут, работают, за что борются, говорим с пио-

нерами о важнейших событиях в мире. И, конечно, в первую очередь о Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, о Программе мира, о деятельности товарища Леонида Ильича Брежнева, авторитет которого велик во всем мире. Ребята должны хорошо знать о лучших людях нашей республики. О товарищах Густаве Гусаке и Людвике Свободе, обо всех, кто сражался за высокие коммунистические идеалы и во имя их совершал героические подвиги.

Мы помним слова товарища Л. И. Брежнева на XVII съезде комсомола Советского Союза о том, что героем можно стать и сегодня. Вот почему, открывая в школах залы молодых героев Словацкого Национального восстания, мы открываем рядом залы героев труда. Каждый год на большом сталелитейном заводе проходит пионерская плавка. Готовясь к XV партийному съезду, пионеры решили собрать столько металлолома, сколько нужно на трубы для того участка газопровода, на котором будут работать рабочие и инженеры ЧССР.

Во всех пионерских дружинах создаются сейчас клубы друзей Советского Союза, кружки по изучению русского языка. Пионеры нашей республики будут обмениваться опытом работы с советскими пионерами.

Пионерская организация Чехословакии начала подготовку к фестивалю молодежи на Кубе. Создан фонд солидарности — туда уже поступают кроны, которые заработали пионеры, помогая народному хозяйству.

Работая под девизом «Берем с коммунистов пример!», пионеры Чехословакии стремятся к тому, чтобы стать настоящими помощниками партии и Союза молодежи во всех главных делах, которыми живет сейчас наша страна.

Рассказ Л. КОРЫТАРОВОЙ
записала наш специальный
корреспондент В. БЛИЗНЕНКОВА.

8 февраля — День юного борца-антифашиста.

ОТРЯД! ДРУЖИНА!

**Как вы отмечаете этот день?
Какие материалы о юных борцах-антифашистах собраны в ваших школьных музеях?**

О каких юных героях хотели бы вы прочитать на страницах Международного пионерского клуба «Товарищ»?

СТРАНИЧКА ИЗ ЮГОСЛАВСКОГО ЖУРНАЛА «ПИОНЕРСКА ЗАГРАДКА»

По заданию журнала «Пионерская заградка», детской и молодежной редакции радио города Нови Сад и Воеводинского музея пионеры Воеводины (Югославия) провели поиск предметов народного быта, памятников материальной и духовной культуры прошлого.

Ребята прошли по городам и селам: искали старые книги, фотографии, домашнюю утварь, старинную одежду, орудия труда земледельцев, гончаров, бочаров, кузнецов; собирали и записывали фольклор: песни, загадки, старые, забытые слова и выражения, поговорки, сказки, легенды, поверья.

Руководили поиском учителя. Ребята приносили свои находки в школу, показывали руководителям, наиболее ценные отсылали в музей. Школьники из города Коцур нашли и отослали Воево-

динскому музею 226 экспонатов.

Эмилу Няради удалось сделать открытие в собственном доме: он нашел много разной домашней утвари, рукописную книгу большой ценности и... собственную бабушку. Он и не подозревал, что бабушка знает столько старинных песен, сказок и пословиц.

Победительницей поиска стала пятиклассница Фемка Планкошова из Коцура. Фемка нашла стеклянные фотонегативы, относящиеся к 1903—1918 годам. Теперь ребята могут представить себе, как выглядели в то время их родные места.

Сорок пять школьников — активных участников поиска — были награждены каталогами — путеводителями по Воеводинскому музею и поездкой в Белград, в «Музей 25 мая».

ИЗ ТЕТРАДОК ФРАНЦУЗСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

(Смешные фразы)

Еж, жаба и ласточка помогают садовникам поедать насекомых.

Наполеон мог диктовать несколько писем одновременно; он был диктатором.

Ветры дуют от людей с высоким давлением к людям с низким давлением.

Нью-Йорк отстаёт на час от Гринвича, потому что Америка была открыта гораздо позднее.

САНЕЧКА

Лидия ПОТАПОВА

РАССКАЗ

Рисунки
С. ТРОФИМОВА.

...**Н**астроение гадкое. А чего радоваться? Утром встанешь — надо в школу идти. Уроки закончились — иди домой. В школе вызвали, — ответила, получила троечку и жди следующего урока.

Рядом со мной сидит Вася Канев. Не сидит а лежит. Устраивается, чтобы за Ирой Сазы-

киной удобнее наблюдать. А у Иры чубчик рыжим шампунем подкрашен — вот и вся красота.

Сзади сидят Машенька и Маришенька. День напролет шепчутся. Тайны у них, тайны... А если разобраться, всех тайн — джинсы сами себе выкроили и сшили. У меня джинсов нет, и рыжий шампунь я себе на голову вылить не решусь. Как сказал Вася, пассивная наблюдательница. Все вокруг замечаю и злюсь.

А почему? Неинтересный я человек. Волосы серенькие, нос примитивной картошкой, даже глаза не синие, не карие, а желтые. Ну, а фигура... пупс целлулоидный!

Вот такая внешность, такой характер, такие и успехи в жизни.

Как хочется, чтобы один день от другого отличался, чтобы утром с кровати скатываться, а не потягиваясь, за чулками нагибаться. Хочу жить интересно. Пусть Машенька и Маришенька со мной шушукуются, Вася Канев на меня глядит, а Ира Сазыкина в параллельный класс переведется. Самые простые желания. Что поделаешь? Фантазию в долг не дают, на день рождения не дарят, и на тротуаре она не валяется.

...Случилось чудо: мне поручили шефство над мальчиком Сашей. Тетка мой, что символично. Как шефствовать, не объяснили, сказали: оказывают доверие и спросят строго. Я сделала равнодушное лицо, но в душе... ох, как была счастлива! На большой перемене пойду этого Сашеньку разыскивать. Учится в пятом «б», фамилия Тихий. Звучит неплохо.

...Как все плохо-то. Подошла к этому Тихому: «Здравствуй», а он: «Бур-бур». «Как у тебя с учебой?» В ответ: «Быр-быр». Поговорили... Пошла в учительскую — их журнал посмотреть. У Саши двоек нет, пятерок тоже не видно. Но двоек-то нет! У меня та же картина, и никакого шефства надо мной не устраивают. Да и невозможно над каждым троечником погонялку ставить. Тут что-то не так!

...Обратилась к Мишке Крундышеву из комитета комсомола. «Не знаю, — говорит, — это их классная ходатайствовала. К нам в комитет сама обращалась».

Нашла классную пятого «б». Леокадией Константиновной зовут. И сразу все прояснилось. Тихий — сирота. Почти. Маму вообще не помнит — давно умерла, папа в другой город переехал, и все внимание от него — денежные переводы. Одна бабушка у Тихого осталась. Старая. И от старости, видно, болеет. Саша в доме за всех. И в магазин, и в прачечную, и обед готовит, и стирает. Из-за хозяйских дел от школьной жизни отстал, ни в чем участия не принимает, никуда не ходит, ни с кем не дружит.

Вот классная руководительница и придумала ему шефа подобрать. Именно шефа, а не шефиню. Она мне намекнула: не плохо, мол, отказаться. Но я не хочу! Первое поручение в жизни. Да пусть я костыми на этом шефстве лягу, но отказываться... Ни за что!

Теперь о том, как я в гости в первый раз в жизни незваная ходила. Как перед его дверью минут десять «Здравствуйте, разрешите войти» повторяла, — рассказывать неинтересно. С бабушкой я умный разговор завела — о воспитании детей. А Саша между тем посуду вымыл, на кухне кастрюлями погремел. «Бабушка, обедать!» — кричит. В комнату заглянул и мне: «Вы тоже идите». Я сразу к стулу прилипла. Идти или не идти? Вспомнила, как меня бабушка учила: «Никогда в гостях не отказывайся. Скажи «спасибо» и попроси разрешения просто у стола посидеть — для поддержания общего разговора».

Села я разговор поддерживать и считала: действую в самую точку. С одной стороны, Саша предо мной своими кулинарными способностями блеснуть может, а с другой... Никакой другой стороны не получилось, одна моя глупость обычная. Саша, оказывается, вообще не хотел, чтобы я в кухню заходила, и не только в кухню, домой к нему. Стыдится он, когда посторонние его в девчоночьем переднике видят. А я сижу, бабушке его поддакиваю: «Ах, какой у вас внук замечательный!» Вот тут у него, видно, терпение лоп-

нуло. «Вы, — говорит, — что, опыт сюда перенимать пришли? Тоже замечательной стать хотите?» И так на меня глянул...

Я сразу тапки его скинула, сапоги натянула, шапку на макушку, пальто на плечи и за дверь. Захлопнуть ее не успела — слышу бабушка выговаривает: «Зачем ты, Сашенька, девочку обидел?» А он: «Не нужны мне тут наблюдатели всякие!» Вот тут я дверь плотно прикрыла и вниз по лестнице. Выходит, он-то меня сразу понял. Даром, что на два года младше.

Снова была у Леокадии Константиновны. Она, как меня увидела...

— Ты отказываться пришла?

— Отказываться не могу. Это мне предкомсомольское поручение.

— Как так — «предкомсомольское»? Никогда такого не слыхала.

— Я в восьмом классе непременно в комсомол вступать буду. А поручения мне раньше не давали.

— А ты что-нибудь попроще попроси, полегче.

— Не могу. Если полегче да попроще, то и в комсомол идти нечего. Там такие не нужны.

Улыбается. И такая добрая улыбка у нее оказалась.

— Ну тогда попробуй. Жаль только, что Саше ты не понравилась. Просил, чтобы ты больше не ходила.

— Пусть! Я теперь еще больше от него не отстану.

— Приходи после уроков в учительскую. Мы с тобой план действий составим.

— Саша план разгадает и из гордости разрушит.

— Тогда расскажи, как ты нашего Тихого себе представляешь.

— Раньше он все по дому и для бабушки с охотой делал. А теперь надоело. Надоело, а выхода нет. Бабушка с каждым годом все слабее, ухода за ней больше. Когда старше становишься, хочется и того и сего, а он...

И тут я себя на Сашином месте представила. Я и в кино хожу, и в театр, и на экскурсии всякие. Девчонки с нашего двора ко мне бегают. А Саша сидит со своей бабушкой, и носа из дому высунуть некогда. Почитать, телевизор посмотреть и то не успевает. Ужас!..

Леокадия Константиновна, словно она мысли мои прочтала, говорит:

— Ты не вздумай его хозяйственные заботы на себя брать. Он к ним привык, а тебя долго не хватит. Расхолодишь его и уйдешь. Ему еще труднее жить станет.

— Хорошо. Не возьму. Но вообще что-то надо придумать. Я с папой посоветуюсь.

— Почему с папой, а не с мамой?

Хотела я объяснить, что с папой у нас лучше разговоры получаются, но промолчала. Леокадия Константиновна поняла.

...Я предложила папе прогуляться. Он Сяю на плечо и пошел. Сяю — наша сиамская кошка. Злющая, глаза красным огнем горят.

Одного папу любит, на остальных сверху бросается или за пятки куснуть норовит. Мурлыкать и мяукать не хочет, кричит противным голосом. Одна слава, что породистая, а радости никакой.

Идем с папой, разговариваем. Гляжу, Сашин дом перед нами. И тут голос сзади:

— Вы что, опять к нам собрались?

Он. Саша.

— Здравствуй, — говорю. — Познакомься. Это мой папа. А это Сяу. Мы ее твоей бабушке показать несем.

Саша с папой поздоровался и к Сяу руку протянул. И тут Сяу... Сашин палец лизнула.

— Красивая киска, — Саша говорит. — Пойдемте. Бабушка будет рада.

Замечательно иметь папу-организатора! Мой сначала на заводе секретарем комитета комсомола был, потом, когда на инженера учился, начальником цеха стал. И хотя устает, зато его цех всегда на первом месте.

У Саши папа себя как дома повел. Нашел плоскогубцы, отвертку, молоток. Штепсель починил, выключатель отремонтировал, что-то прибил, где-то закрепил—и уже занавеска, стоит за веревочку дернуть, сама, как живая, по кронштейну ходит. А раньше ее Саша шваброй толкал, и то она ни с места.

Всего-ничего мы с папой у Саши пробыли, а бабушка его уже «почаще заходить» приглашает, и Саша все у него расспрашивает, расспрашивает. И о заводе, и о том, что у папы в цеху делают, и как папа на инженера учился, и почему сначала ремесленное окончил, потом техникум и лишь затем институт вечерний. Папа отвечает так подробно и интересно. Даже мне никогда так не рассказывал.

Идем домой, и тут папа говорит: «Трудно тебе, Саня, с этим парнем будет. Ему мужская дружба нужна».

Прошел месяц. Я к Саше, как к себе домой, прихожу. То пол вымою, то бабушкино белье постираю. Но с Сашей у меня дружбы нет. Не доверяет он мне, думает, я к нему по поручению хожу. И мне, если честно признаться, с Сашей неинтересно. Все-таки мальчишка, да к тому же и младше меня. Хотела с ним по математике подзаняться, а он: «Не надо!» Книжки приносила. Он на обложку глянет и: «Не интересно!» Войны нет, и дружбы тоже нет. Мирное сосуществование.

Подошел конец четверти. Выдали табеля. Смотрю, тройка одна — по рисованию. А пятерок шесть штук!

Помчалась к Саше. Тот стоит, улыбается.

— Ты чего, — говорю, — сияешь?

— Да так.

И протягивает мне табель небрежным жестом. А в нем троек вообще нет. Вот так мальчик подшефный! Обогнал шефиню!

— Слушай, — говорю, — пойдем сегодня к нам, а?

Дома мама и бабушка нам пир на весь мир устроили. Саша за обе щеки уплетал.

Папа пришел, Саша в переднюю выскочил, навстречу ему. А папа сразу:

— Ну, Санечки-Сашеньки, показывайте, деточки, свои отметочки!

Посмотрел табеля, а потом:

— Что ж, Саша, придется тебе над моей дочерью шефство взять, тройка у нее по рисованию. А с тобой у меня будет личный разговор.

И забрал Сашу к себе в кабинет, а меня не позвал.

Саша побывал у папы на заводе. Утром забежал. «Сходи, — говорит, — в булочную и за молоком, я занят». Я и спросить не успела, какие такие дела у него, а он: «Я к Петру Александровичу на завод приглашен. В цех к нему пойду и вообще...»

А то, что я билеты в кино на одиннадцать сорок пять взяла, это его не касается. Ну и пусть. У меня билет чуть с перчаткой не оторвали. Каникулы у людей.

...Саша на целую неделю в заводской дом отдыха уехал. А в его квартире тетя Неля появилась. Лицо у нее в шрамах. Это еще с войны. Она маленькая была, в обстрел попала. И ни родственников, ни своей семьи у тети Нели нет. Бабушка маме говорит: «Это негданное счастье Неле привалило». А мама: «Не торопитесь с выводами. С таким лицом, если взрослые не терпят, ребенок...» Тут я в комнату к ним вошла. «О каком ребенке вы говорите?» — спрашиваю. А они вдруг рассердились: «Как ты смеешь подслушивать?! Раньше этого за тобой не водилось!»

Тетя Неля готовит и квартиру убирает, а продукты Сашиной бабушке я покупаю. Вот так и каникулы проходят у человека. Это я, конечно, про себя подумала, а папе сказала, чтобы он и тетя Неля не беспокоились. Все будет в порядке.

Тащусь сегодня с сеткой картошки. Вася Канев навстречу.

— Ты куда? — говорит.

— К подшефному,— отвечаю.— Мы с ним надумали на балконе огород устроить, вот я и хожу за картошкой. Ее еще под лампой в триста пятьдесят ватт час облучать надо, тогда урожай классный получится.

Вася рот раскрыл — поверил.

— Давай, — говорит, — помогу. Это же подумать только, картошку на балконе сажать! Я еще понимаю, помидоры или цветы.

ешь, что сначала рассаду надо вырастить? В банках из-под селедки тихоокеанской. Вырастет рассада, мы с Сашей доски на балконе в два ряда прибьем, и будут помидоры над картошкой расти. Придешь, поможешь доски сколачивать?

Вася пообещал, взял у меня сетку и потащил ее на четвертый этаж. А я от радости без умолку болтаю.

— Мы с тобой еще раз за картошкой сходим, а, Вася?

Он только пыхтит. Со всем согласен. Я дверь своим ключом открыла, картошку в ящик высыпала и, пока бабушка не остановила,— на лестницу. Ждет.

Идем мы снова из магазина, беседуем. Я руками размахиваю, Вася сетку несет. И тут, ну как назло, Сазыкина навстречу.

Ну, думаю, сейчас Васенька мне сеточку отдаст и за ней следом отправится. Сазыкина остановилась и говорит Васе:

— Я туда иду, а тебя, выходит, там нет?

«Туда» — это ж и слепому ясно, что в кино. Делаю вид, будто ничего не понимаю, шагаю себе и шагаю. Иду и думаю: «Вот сейчас Вася сетку отдаст и в кино подастся. Значит, все! Значит, все! Ну и пусть! Ну и пусть!»

Слышу, Вася торопится, догоняет меня. Не потерпит Сазыкина, чтобы мальчишка с тобой в кино шел и сетку с картошкой тащил.

— Ты куда несешься? Постой! — кричит.

— Ну, стою. Чего ты?

— Удивительная ты, Санечка, — Вася говорит, — то рядом шла, так интересно рассказывала. А то вперед умчалась. Почему, а?

— Цветов,— говорю,— у нас хватает. И помидоры у нас давно посеяны. Разве ты не зна-

Шесть лет и еще три четверти мы с ним за одной партией просидели, и ни разу он меня Санечкой не назвал.

Машенька и Маришенька ко мне в гости появились.

— Ты, — говорят, — детдомовца воспитываешь? Хочешь, мы ему кепку свяжем? Только смерть ему голову, размер его надо знать, а то неудачная получится.

— Смерю, — отвечаю. — А вы где нитки возьмете? Из штопальных мой парень не наденет.

— Да что ты! Что ты! — Они хором. — Мы распустим. У нас старая кофта есть и шарф. Расцветка — ахнете!

— А сколько вязать намерены? К осени поспеете?

— Мы сразу! Мы скоро! У нас вязальная машина на две семьи. Кепку за один вечер связать можно.

— Ну, тогда не возражаю. Вернется Сашок из дома отдыха, отдам его голову в полное ваше распоряжение.

Они кивают, как матрешки. Все-таки хорошие девчонки! Ну так подумать, зачем им мой Саша и его кепка? Хорошая шерсть и расцветки красивой, могли бы и себе что-нибудь связать. А они не жадные.

...Саша из дома отдыха позвонил. «Приезжай, — говорит, — здесь еще снег. Я на лыжах бегаю».

Поехать охота, но, с другой стороны, почему тетя Неля за меня в магазин ходить должна? Стою, с ноги на ногу переминаюсь, а тетя Неля, будто она Сашино приглашение слышала. «Поезжай, непременно», — говорит. Я кивнула и молчу. Саша то орет, то в трубку дует. Тетя Неля разволновалась.

— Буду! Завтра приеду! — крикнула я.

Дома папу спросила о тете Неле. Могут ли у нее старые шрамы от волнения болеть? Па-

па посмотрел на меня и говорит: «У Нели вся боль внутрь ушла. Она у нас в цехе самый чуткий человек. Как у кого несчастье, к ней бегут. Теперь, может быть, и ее жизнь образуется, хотя кто знает... Сложное дело».

...Дом отдыха заводской — изумительный! Потолки лепные, везде ковры, зеркала в рамах и картин много. Стала я их рассматривать, а Саша за руку тянет: «Идем, сейчас мой друг придет, я вас знакомить буду».

Смотрю, мужчина лет тридцати. Ничего себе Сашенька друга подобрал! А зовут Васей. Никуда мне от этого имени не деться.

Лыжная кладовая закрытой оказалась, и мы пошли гулять. Идем, разговариваем. Вдруг Саша важно так заявляет: «Я теперь с Васей не расстанусь. Модельщиком буду».

«Ясно, — думаю, — недаром ко мне Машенька и Маришенька приходили. Чувствовали, видно, что мой Саша после дома отдыха модником станет». Повернулась к Васе и говорю:

— Неужели вам только модные люди в друзья годятся?

А Вася как захохочет.

— Модельщик — это специальность редкая и, можно сказать, отмирающая. Только опытные рабочие ею владеют и гордятся.

— А зачем Саше вымирающая специальность?

— Да вот увидел Саша у Петра Александровича в цеху, как мой отец модельщиком работает. Понравилось.

Я пожалала плечами, а Вася дальше рассказывает:

— Понимаете, модельщик, он деревянную модель для новых отливок делает. Не для обычных деталей отливки, а для нестандартных, особенных. Такой детали раньше не было и, может быть, больше и не потребуется. Поэтому, чтобы ее отлить, необходимо сначала модель изготовить. По чертежу. Это сложно. Модельщик должен хорошо чертежи читать. И еще фантазия ему нужна. В его работе без фантазии никак не обойтись. Ведь модель деревянная, а деталь чугунная, или стальная, или из цветного металла.

— Деревянная — это действительно старинной пахнет, — говорю.

Нарочно говорю. Обидно, как Саша на Васю смотрит во все глаза. Но Вася не обиделся.

— Трудно, — говорит, — вам на пальцах объяснять. Приходите к отцу в цех — сами увидите.

Из дома отдыха я приехала тихая. Папа сразу заметил.

— Не понравилось? — спрашивает.

— Папа, а если по рисованию тройка, значит, и по черчению тоже тройка обеспечена?

— Не обязательно. Почему тебя это волнует?

— Саша на модельщика учиться собирается.

— Понятно... Похоже, и на тебя общение с Васей подействовало. Он у нас умница.

— Ты мне не ответил. Если по черчению не тройку, а четверку иметь, можно чертежи читать научиться?

— Ты учись, учись хорошенько. Иначе тебе, дочка, моего завода не видать. Вот тебе и весь ответ.

Приехала тетя Неля. Она в отпуске была. Пришла к Саше и сразу:

— Ну, Саня, скоро я тебя освобожу.

— Это почему же? — спрашиваю.

— Да так получается.

И улыбается. И бабушка улыбается. Странно, почему они вдруг от меня избавиться решили.

Пожаловалась дома папе. Он на маму строго посмотрел и говорит: «Все равно она узнает. Лучше я сам скажу».

Папа усадил меня в кресло и говорит:

— Сложно мне тебе все объяснить, Саня. Но, кажется, Неле удастся усыновить твоего Сашу. Она ездила к его отцу. Там другая семья. Тоже дети. А тетя Неля детей любит. И Саша ей нравится. И с бабушкой Сашиной она подружилась, понимаешь?

— Понимаю, — говорю. — Ничего не понимаю! Страшная она, вся в шрамах, вот это я понимаю!

И тут папа рассердился.

— А то, что война была, ты понимаешь?! Это она Нелино лицо изуродовала, понимаешь?! Лицо, а не сердце! Каждый человек своей семьей жить хочет, об этом ты думала? Вот она и нашла себе семью. И ты первая, первая должна радоваться за нее и за Сашу. Теперь рядом с ним будет взрослый человек. Серьезный и добрый.

— Выходит, все без меня получилось. Без меня ты Сашу в дом отдыха определил, без меня он с Васей подружился, без меня ты ему маму подыскал.

Сижу и злюсь. А папа успокаивает:

— Дута-надута, вот-вот лопнет. Да не обошел тебя никто. Ничего хорошего в Сашиной жизни без тебя не было.

Кое-как успокоилась, к Саше побежала. Спрашиваю:

— Слушай, а она, Неля, тебе нравится?

— Нинель Сергеевна? Ничего. Добрая. На нашем заводе работает. Она бабушку любила.

— А тебя?

— А меня зачем? Меня ты любишь.

И так он это сказал, так сказал... У меня слезы из глаз. Саша перепугался, в рот воды набрал, стал мне в лицо фукать.

— Санечка! — кричит. — Санечка!

Санечкой называет! Мне и смешно и никак плакать не могу перестать: Саша, ну никогда, совсем ни разу со мной ласковым не был. А выходит, выходит, мы друзья.

Вася Канев теперь мой портфель носит, когда мы из школы вместе домой идем.

Стихотворение
москвички
Оли ДЕРЖАВИНОЙ.

Спасибо

Весной и осенью в поля идут комбайны,
У нас, друзья, прекрасная страна.
Но знает каждый: здесь была когда-то
Суровая и страшная война.

Спасибо тем, кто не боялся ни огня, ни бури,
Кто смело шел, врагов своих громя,
Кто защитил мою страну родную,
А сам погиб, сражаясь за меня.

✱

«Мы в школе изучаем историю Великой Отечественной войны, биографии ее героев. Я много прочитал книг. Особенно меня взволновала судьба Александра Матросова. Может быть, потому, что я родился 22 февраля, а Саша погиб 23 февраля. И я написал небольшое стихотворение».

Из письма Андрюши КОЗЛОВСКОГО.
Андрюша живет в г. Правдинске,
Калининградской области.

Александр Матросову

Мне вчера исполнилось тринадцать.
Я о том подумал в первый раз:
Хорошо на свете жить, смеяться,
Приходить в просторный, светлый класс!

И невольно вспомнил я о Саше
О Матросове, и о таких, как он.
Защищал он храбро землю нашу,
Смех детей, березку под окном.

Мне вчера исполнилось тринадцать.
Но когда тревогу протрубят,
Как Матросов, мы пойдем сражаться,
Словно стая доблестных орлят.

✱

Совсем короткое стихотворение получилось
у Марины ДОЛГОВОЙ из Коми АССР.

Ветерок

Пролетел над землей ветерок.
И прилег. Он устал за денек.
Тихо шепчут березки над ним,
Над веселым, над озорным.

У многих из вас в этом году младшие брат или сестра стали первоклассниками. Лена НИЗИЕНКО из Волгограда посвятила стихотворение своей сестренке-первоклашке.

✱ ✱

Я тебя помню еще вот такой:
Толстенькой, милой и очень смешной!
Соски, игрушки тебе мы дарили
И улыбнуться хором просили...

Ну, а теперь — вот чудеса!
С бантиком синим твоя коса
В школе мелькает, и знаю я,
Что первоклашка —
сестренка моя!

✱

Эти стихи пришли из города Львова. Их сочинил Алик ДУДИС.

Прыжок

Семь сотен метров высота
Да купол грязно-белый...
Жужжат, как пчелы, два винта,
Ревет мотор остервенело.

Прошло не больше двух минут,
Прыжок — и ты отдался ветру...
От самолета парашют
Раскрылся в двух десятках метров.

Был смел и дерзок тот прыжок!
Земли коснулся купол вздутый.
А мне пятнадцать... Тоже срок
Рвануть кольцо у парашюта!

✱

Оля ЛАВРОВА — восьмиклассница, живет в городе Бугульме.

Я — друг ветра

Звездное небо ночной порой,
Тихо-тихо вокруг.
Только лишь ветер
шумит листвою:
— Спишь ли ты, друг?
Завтра ты встанешь
и в школу уйдешь,

А я буду ждать,
Буду носиться, пока не придешь,
И листья с ветвей срывать.
Я вслед за тобой полечу
вдоль аллеи

И буду срывать цветы,
Чтоб поняли все
как можно скорей,
Что друг у меня — ты!

Мэлор СТУРУА

ПАМФЛЕТ

ДЕНЬГИ... ДЕНЬГИ... ДЕНЬГИ...

В гостях у «Пионера» известный журналист-международник Мэлор Георгиевич Стуруа. Долгое время он был корреспондентом газеты «Известия» в США.

Мы печатаем главу из его новой книги об Америке.

Явление народу

Гленн Тарнер¹ ворочает миллионами, как гирями, а гирями — как пятицентовой мелочью. Он намертво врос обеими ногами в землю Америки и в то же время непрестанно кружит над ней, словно коршун. Кружит в прямом и переносном смысле. Спидометры его личных самолетов, реактивных, разумеется, накручивают ежегодно в среднем один миллион километров. Но иногда он нисходит на ее грешную землю, закованную в бетон аэродромов.

Однажды мне довелось быть свидетелем очередного явления Тарнера народу. Дело происходило в Чикаго, в кишачем людями аэропорту столицы американских гангстеров и полицейских. Тарнер прибыл в собственном реактивном лайнере, хвост которого был украшен его гигантским — в пять метров — портретом. Подпись под портретом гласила: «Неудержимый Гленн Тарнер». Руки Неудержимого были скрещены на груди, взор устремлен в небо.

Затихли мощные моторы, и к самолету подкатили трап. Еще через несколько мгновений чрево лайнера разверзлось, появилась фигура в красном и начала торжественный спуск. По обе стороны фигуры, с трудом одолевая высокие ступени трапа, скатывались два карлика, тоже в красном. А внизу у трапа бесновалась толпа. Полосатые сорочки встречавших были почему-то повязаны галстуками из меха норки. (Впоследствии я узнал почему.) Джентльмены в норковых галстуках приехали на аэродром в роскошных «кадиллаках» и «линкольнах»², обитых, как вы, наверное, уже успели догадаться, норковым мехом. На бамперах машин были укреплены плакаты, провозглашавшие: «Я знаю, как сделать вас богатыми, если у вас хватит смелости спросить меня об этом». Во весь рот — от уха до уха, как у человека, который смеялся, в романе Гюго, — встречавшие орали нечто нечленораздельное: «Мммоооппеу!»

С великим трудом я разобрал, что, предельно напрягая голосовые связки и бычьи шеи, кокетливо повязанные норковыми галстуками, люди кричали «мопеу», то есть «деньги».

Гленн Тарнер пересчитал, наконец, все лесенки трапа и ступил на землю. Толпа тут же окружила его. Он пожимал тянувшиеся к нему руки, одних хлопал по плечу, другим ерошил

волосы и, конечно, раздавал автографы... на стодолларовых ассигнациях, которые он небрежно извлекал из огромного бумажника, украшенного золотым вензелем «Г. Т.». Какая-то женщина билась в истерике. Какой-то мужчина клялся никогда не разменивать свой сувенир.

— Человек, раздающий на улице стодолларовые купюры, имеет право на всенародную любовь, — вещал Тарнер.

— Мы любим тебя! Мы пойдем за тобой! — неслось в ответ.

Лишь в здании аэропорта мне удалось пробиться вплотную к Гленну Тарнеру. Он был несколько выше среднего роста. Пиджак цвета спелого граната обтягивал плечи штангиста. Дымчатые очки сидели на боксерском носу. В лацкане пиджака горел американский звездно-полосатый флаг, щедро усеянный крупными бриллиантами и рубинами. У пророка была заячья губа¹. Она отнюдь не уродовала лица Тарнера, скорее наоборот, придавала ему простодушную веселость, улыбчивость, доступность, располагала к ее обладателю и каким-то непонятным образом внушала доверие.

Карлики, братья-близнецы Джон и Грэг («66 дюймов² на двоих»), путавшиеся под ногами у Тарнера, повторяли его в миниатюре до самых мельчайших подробностей. Та же прическа, те же дымчатые очки, тот же гранатовый костюм, те же башмаки благородного оттенка слоновой кости, тот же американский звездно-полосатый флаг, щедро усеянный бриллиантами и рубинами, правда, несколько меньших размеров. Короче, Тарнеры-дюймовочки были похожи как две капли воды на Неудержимого.

Время от времени Тарнер опускал руки на головы карликов и вопрошал:

— Как вы себя чувствуете, ребята?

Джон и Грэг, «66 дюймов на двоих», в ответ пищали, видимо, хорошо заученную, отрететированную неоднократно фразу:

— Подобно долларам в куче центов, мистер Тарнер!

Фраза эта звучала словно выстрел стартового пистолета. «Мммоооппеу!», — рвалось в поднебесье из глоток, кокетливо повязанных норковыми галстуками.

Тарнер вновь опускал руки на головы карликов:

— Это мои посланцы доброй воли. Рост каждого из них 33 дюйма, и все-таки они выбились в люди. Величие каждому по плечу. Только надо держаться меня.

Наконец Гленн Тарнер рассек толпу обожателей, пробился к лимузину и плюхнулся на норковое сиденье. Вслед за ним в лимузин вскарабкались карлики. Еще мгновение — и длинная кавалькада «кадиллаков» и «линкольнов» рванулась в Чикаго, оглушая его улицы ревом сирен.

¹ Гленн Тарнер — американский мультимиллионер. Мультимиллионером называют человека, состояние которого исчисляется многими миллионами долларов.

² «Кадиллак» и «линкольн» — марки дорогих машин.

¹ Заячья губа — так называется физический недостаток, когда боковые части верхней губы не срослись с ее средней частью.

² Дюйм равен 2,540 сантиметра.

Как разбогател

Тарнер?

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Гленн-Заячья Губа родился в местечке Мэрион в семье полуниточного издольщика¹ из Южной Каролины. Окончить школу ему не удалось: исключили из восьмого класса за неуспеваемость.

Тогда Гленн решил переквалифицироваться в миллионера. В течение нескольких лет он сменил двадцать шесть профессий, но ни одна из них не принесла ему ни гроша.

Но Тарнер не унывал. «Авраам Линкольн восемнадцать раз терпел поражение, прежде чем стать президентом», — утешал он себя.

В 1967 году Гленн стал коммивояжером по сбыту швейных машин домохозяйкам глубокого Юга. Он объезжал фермы, где жили такие же, как он, нищие издольщики, и демонстрировал их матерям, женам и дочерям строчки и петли чудо-машин. Он протискивался сквозь гирлянды хлопка, которыми фермеры украшают двери и окна своих жилищ, улыбался обитателям этих ветхих халуп во всю ширину своей заячьей губы и начинал священнодействовать.

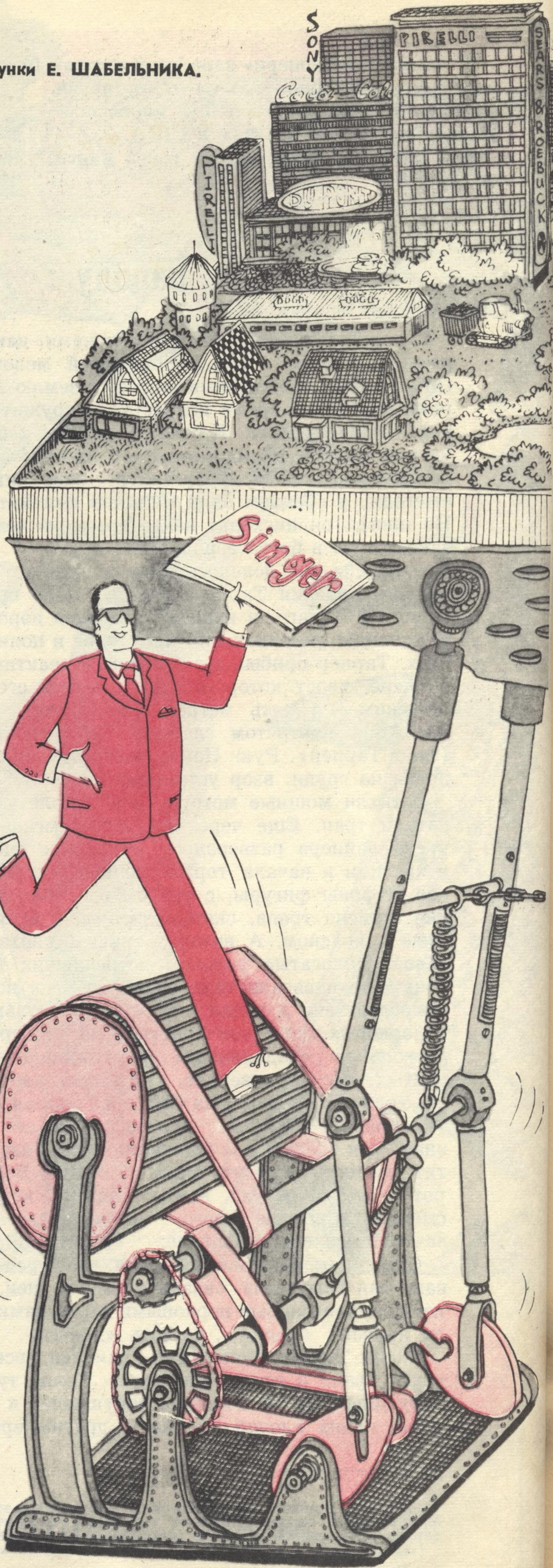
Несмотря на то, что всучить жене батрака швейную машину много сложнее, чем продать полярному медведю холодильник «Дженерал электрик», дела Тарнера стали постепенно поправляться. Он считает, что заячья губа сыграла в этом весьма немаловажную роль.

— Я старался вести себя так, чтобы люди, видя мой физический недостаток, не жалели меня, а веселились, — вспоминает Тарнер. — Поймав взгляд будущего клиента, я обычно говорил: «Вы смотрите на мою заячью губу? Ну и отлично. Так вот, если говорить начистоту, я напаял ее на себя лишь этим утром, чтобы люди замечали меня. За сто долларов вы можете взять ее напрокат».

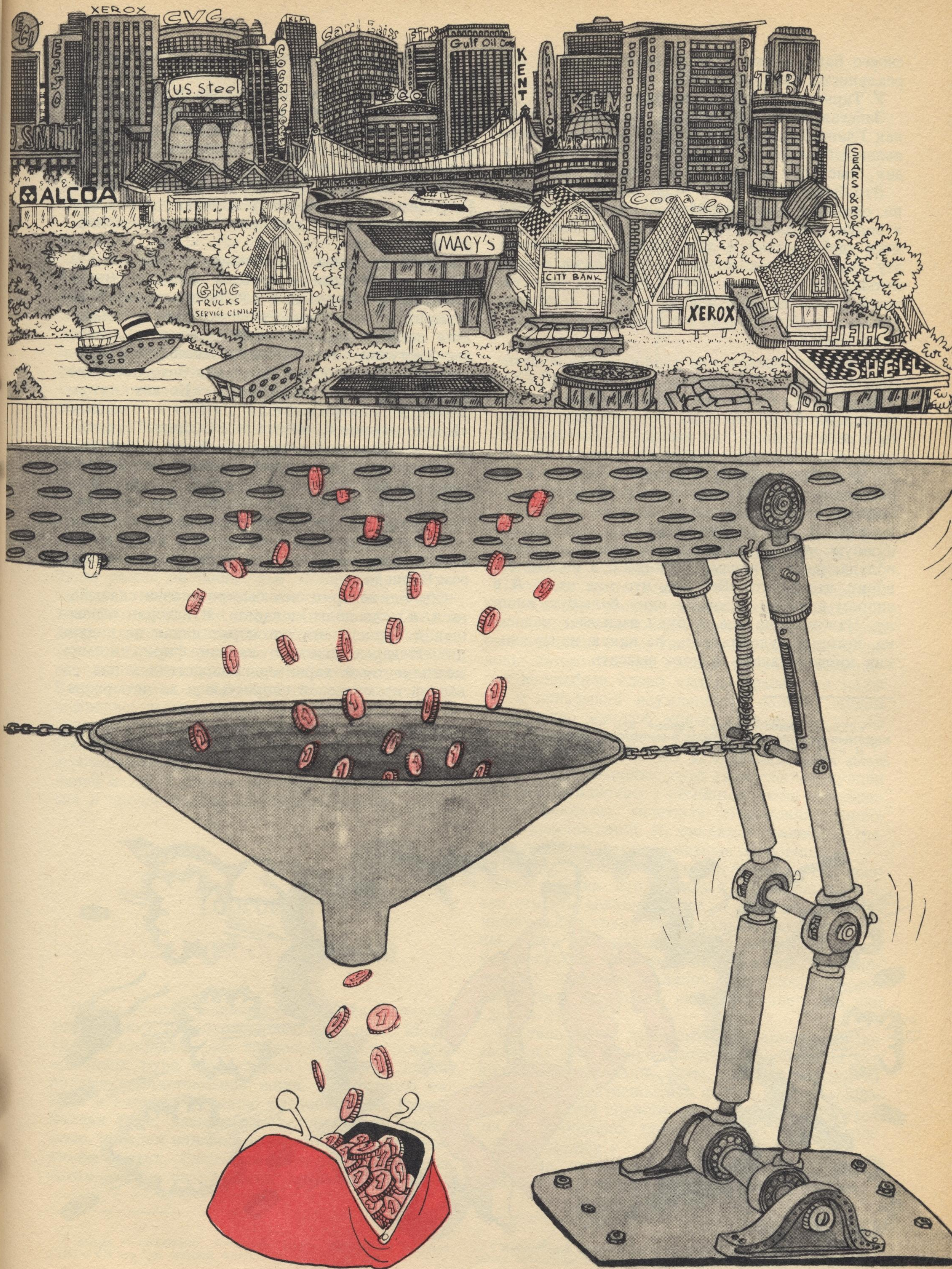
Трюк действовал безотказно, особенно на негров. «Им льстило, что белый человек обивает пороги их жилищ, кривляется перед ними, ведет себя с ними запанибрата, — объясняет Тарнер. — Обо мне говорят, что я жулик и обманщик. Возможно, так оно и есть. Я делал вид, что любил всех этих людей, и в конце концов сам поверил в это. Так сказать, обманул самого себя...»

Вскоре у Тарнера завелись деньги настолько солидные, что он стал навещать свою клиентуру в «кадиллаке». И тем не менее колесо его благосклонной фортуны три раза поворачивалось вспять, три раза Тарнера объявляли по суду банкротом.

Потеряв деньги, Гленн приобрел нечто более важное — опыт. Он считал основной причиной

¹ Издольщик — батрак.

своего банкротства чувство неуверенности, нереальности, владевшее им.

У Тарнера зрели грандиозные планы.

Забегая несколько вперед, расскажу о том, как Гленн Тарнер, уже мультимиллионер, объявленный «Лайонс клубом»¹ «человеком года», выступал в гарвардской школе бизнеса².

Это было летом 1971 года. Он стоял на сцене, одетый в костюм-тройку из желтого дакрона в белую диагональную полоску, и не без видимого удовольствия и даже злорадства попирает эту святыню финансового мира своими знаменитыми башмаками и поучал будущих «властителей умов» смыслу жизни, то есть искусству делания денег. То было незабываемое зрелище.

Он говорил:

— Каким образом мне удалось стать мультимиллионером? С помощью образования? Ха, меня выперли из восьмого класса! Дело не в образовании. Мыслить надо, вот что! Как высоко ты о себе думаешь, так высоко и взлетишь. Если я, недоучка, смог выбиться в люди, значит, это по зубам каждому. Повторяю, дело не в образовании. Я и без него ол райт! На моем письменном столе установлена батарея маленьких кнопок. В случае необходимости я нажимаю нужную кнопку, вызываю нужного человека, обладающего нужными знаниями, и он мне говорит, что делать. Вот все, что мне надо. А в скором времени я заведу одну большую кнопку. Нажимая на нее, я буду вызывать человека, который будет решать, на какую из маленьких кнопок нажать и кого вызвать...

¹ «Лайонс клуб» — «Клуб львов». Его членами состоят крупные дельцы и известные экономисты США.

² В этой школе учатся сыновья крупнейших финансистов Америки.

А теперь вернемся к Гленну Тарнеру докнопочной эпохи.

Разорившись в третий раз на швейных машинках, он поступил в косметическую фирму. И тут его боксерский нос почуял магический запах жареного. «Люди рождаются с косметикой и умирают с ней», — рассуждал Тарнер.

Своих долларов у Тарнера тогда не было. Будущему косметическому королю удалось выцарапать у родного дядюшки пять тысяч долларов в долг.

Набив карманы дядюшкиными «баками»¹, Тарнер перебрался в городок Орlando (штат Флорида) и открыл свое собственное дело. Собственно, никакого собственного дела не было. Был лишь небольшой оффис (контора), всего две клетушки, в которых не пахло ни парфюмерией, ни тем более деньгами. Зато название фирмы звучало грандиозно — «Коскот интерплэнетри инкорпорейтед»! «Кос» — означало «Косметические», «Кот» — «Общины будущего», а «Интерплэнетри» — «Межпланетные».

Объясняя происхождение этого названия, он говорил, что, мысля масштабно, мечтая масштабно, ты становишься масштабным парнем. Между прочим, его зачуханный оффис находился по соседству со знаменитым флоридским комплексом американских космодромов — мысом Кеннеди.

Обычно говорят, что быстро сказка сказывается, а дело долго делается. К истории возвышения Тарнера эта поговорка никак не подходит. Недаром уже его первая фирма носила межпланетный характер. Разрасталась она со второй космической скоростью и за четыре го-

¹ Бак — жаргонное название доллара.

да превратилась в гигантское предприятие, которое состояло из семидесяти национальных и международных компаний. Тарнеровское предприятие продает витамины и белье, ювелирные изделия и удобрения, владеет цепью мотелей и вертолетной компанией, имеет свою собственную аэролинию. И, наконец, жемчужина тарнеровского концерна — «Смей быть великим», фирма, торгующая идеями.

Новые компании фирмы возникают как грибы после дождя. Их филиалы можно найти в любом штате Америки и в десяти зарубежных странах, включая Англию, Канаду, Мексику. А сам Гленн-Заячья Губа, нажимая на кнопки — большие и малые, — изобретает все более грандиозные, захватывающие дух предприятия. Он задумал издание газеты «Дейли планет» («Ежедневная планета»), которая, по его расчетам, должна стать самой большой газетой в мире.

Гленн Тарнер — единоличный хозяин своей империи. У него сейчас двести миллионов долларов. Это национальный, а может быть, и мировой рекорд. До Тарнера еще ни одному магнату прошлого и настоящего не удавалось сколотить подобное состояние в четыре года. Его сегодняшний дом оценивается в полмиллиона долларов, завтрашний — в два миллиона. Это будет замок на побережье Флориды, смотрящийся в воды Атлантического океана. Строительство замка уже близится к концу. Окна и двери дворца защищены стальными жалюзи, которые автоматически опускаются, управляемые из единого засекреченного кнопочного центра. Вокруг замка расположился гимнастический комплекс; забили струи замысловатых фонтанов; голубеют глазами циклопов плавательные бассейны; цветут оранжереи; вклинился в море огромный причал в ожидании сходящей со стапелей яхты; в гараже застыли два «роллс-ройса» и прочие чудеса о четырех колесах.

Торговля воздушными замками

В чем секрет феерического успеха Тарнера? Быть может, подобно мифическому царю Мидасу¹, он открыл в себе колдовскую силу прикосновением руки превращать в золото любой предмет? **Золотоносная жила, на которую набрел и которую успешно разрабатывает Гленн-Заячья Губа, называется человеческой алчностью, жаждой наживы, глупостью одних и отчаянием других.** Свои сотни миллионов он заработал, торгуя воздушными замками. В Амери-

ке возводить реальные замки могут лишь те, кто успешно торгует замками воздушными. А в этом деле у Гленна Тарнера нет равных.

Помните щедринского героя¹, поражавшего воображение своего племянника-несмышлениша незамысловатым фокусом с монетой? Герой этот подносил к носу племянника раскрытую ладонь, затем сжимал пальцы в кулак, произносил волшебное слово «клац», разжимал пальцы и показывал изумленному балбесу чудом возникшую золотую монету. Примерно то же самое делает и Гленн Тарнер. С той только небольшой разницей, что демонстрирует он свой фокус всей Америке, сует свои сжатые кулаки под нос миллионам с помощью грома телевизионной рекламы, газетных объявлений, цирковых представлений. И, что самое главное, загребает под этот фарс несметные сокровища.

Щедринский балбес навеки занемог от дядюшкиного фокуса. Его манила и отравляла не просто страсть делания денег, а делания денег из ничего и без труда: сжал пальцы, разжал пальцы — вот тебе и монета. Философия Гленн-Заячьей Губы именно на этом и зиждется. Миллионам, десяткам миллионов американцев хочется быть богатыми, как Рокфеллер. Но как сделать это?

На твои плечи ложится рука Тарнера, он показывает тебе фокус с монетой, шепчет на ухо неотразимое «клац», и ты, как утопающий за соломинку, хватаешься за фалды тарнеровского пиджака цвета спелого граната или желтой груши и начинаешь орать на всю джоновскую «Мттоооппеу!»

Правда, деньги от этого у тебя не заведутся. Наоборот, ты отдашь Тарнеру свои последние...

¹ Мидас — сказочно богатый царь Древней Фригии (VIII—VII вв. до нашей эры).

¹ Имеется в виду герой произведения Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» Иудушка Головлев.

Итак, поначалу в двух клетушках, где обосновались тарнеровские «Косметические межпланетные общины будущего», не пахло ни парфюмерией, ни деньгами. Гленн не мог позволить себе даже роскоши невинной считалки: «В этой маленькой корзинке есть помада и духи...» Впрочем, он и не собирался торговать ими.

Вместо парфюмерии Тарнер выбросил на рынок совершенно иной товар. Именовался он «правом на распространение». Любое лицо, заплатившее Тарнеру пять тысяч долларов, получало право на распространение продукции фирмы «Коскот», а также право на вербовку нового распространителя. Последний обязан был заплатить вербовщику те же пять тысяч долларов, из которых тот оставлял себе 2 650 долларов комиссионных, а остальные отдавал Тарнеру. Поскольку фирме «Коскот» распространять было нечего, ее новоиспеченные коммивояжеры с энтузиазмом толкали право на вербовку. То был легчайший и кратчайший путь для возвращения первоначального вступительного взноса — пять тысяч, уплаченных Тарнеру, и для сколачивания «быстрого бака»¹.

Первый вербовщик, заполученный Тарнером, — девятнадцатилетний юноша, калека из Мэриона (штат Огайо), заработал на перепродаже прав 80 тысяч долларов. Для этого ему пришлось обмануть тридцать пять искателей «быстрого бака». Чем дальше в лес, тем больше сгущались джунгли геометрической прогрессии. Ведь для того, чтобы заработать те же 80 тысяч, каждому из тридцати пяти обращенных надо было, в свою очередь, завербовать тридцать пять новых любителей «быстрого бака». Даже пятикратное повторение трюка юноши из Мэриона с перепродажей прав на распространение и вербовку привело бы к тому, что в каждой американской семье оказалось бы по одному коммивояжеру «Коскота».

Уже через восемь месяцев в штаб-квартире Тарнера запахло деньгами, а еще через некоторое время — парфюмерией. На доллары, выколачиваемые вербовщиками из искателей легкой наживы, Тарнер выстроил в Орландо (штат Флорида) и в Сан-Хуане (Пуэрто-Рико) первоклассные косметические предприятия, выпускающие парфюмерные изделия из переработанного норкового жира. (Теперь вам понятна привязанность тарнеровских приближенных к норковым галстукам?)

Вскоре из космического бизнеса Гленн-Заячья Губа перекинулся в другие области деловой активности, и завертелась карусель...

Впрочем, для кого карусель, а для кого мельничные жернова. Империя Тарнера растет, перемалывая человеческие судьбы. Ослепленные иллюзией мгновенного обогащения, люди попадают в кабалу к Гленну-Заячьей Губе, отдают

ему последние гроши, залезают по уши в долги, срываются с насиженных мест, бросают семьи, а затем, пытаясь стричь купоны, невидимые, как королевские одежды из сказки Андерсена о портняжках-жуликах, превращаются из мелких жертв в еще более мелких хищников.

«Меня уже никто не сможет остановить!»

Гленна Тарнера называют самым ненавидимым человеком в Соединенных Штатах. Ему от этого ни холодно, ни жарко.

Генеральный прокурор штата Нью-Йорк Лефковиц заявил, что «тарнеровские операции — это ловушки, расставляемые для людей с низким доходом, для бедных, цветных, отчаянно нуждающихся в источниках существования». По данным нью-йоркской прокуратуры, из тысячи шестисот вербовщиков только 79 зарабатывают у Тарнера сумму, равную половине прожиточного минимума средней американской семьи.

В двадцати шести штатах прокуроры ведут расследование деятельности «Косметических межпланетных общин будущего», в пятнадцати штатах они объявлены вне закона.

Но, повторяю, Гленну Тарнеру от всего этого ни холодно, ни жарко. **Ведь в Америке нет такого суда, который судил бы победителей. А Гленн-Заячья Губа — победитель. «Меня уже никто и ничто не сможет остановить. Я стал слишком сильным»,** — говорит неудержимый Тарнер. — «Рано или поздно я стану президентом Соединенных Штатов, — провозглашает Тарнер. — Пустите меня на телевидение в ночь накануне выборов, дайте мне поговорить без посредников с глазу на глаз с народом Америки, и на следующий день я въеду в Белый дом». «Только марсиане могут не восхищаться мной», — утверждает Тарнер.

Неважно, сколько людей он погубил, важно, что он преуспел.

Трагедия американца, между прочим, состоит в том, что за так называемой «американской» мечтой он не видит социальной несправедливости. Ведь выбиваются же другие наверх, даже на самый верх? Ну, например, тот же Гленн-Заячья Губа, безграмотный потомок бедного фермера.

Американец верует в успех, и ему кажется, что для него все возможно. Эта вера оправдывает любое преступление ради успеха.

И Тарнер засоряет головы других видениями невозможной мечты. Это — его призвание, более того — бизнес.

¹ «Fast buck» — жаргонное выражение, означающее быстро заработанные деньги.

«Приезжайте ко мне в Орландо»

Нашествие Заячьей Губы на гарвардскую школу бизнеса потрясло ее, но не убедило.

— Приезжайте ко мне в Орландо, — любезно пригласил будущих бизнесменов Тарнер, — и сами во всем убедитесь. Я предоставляю в ваше распоряжение самолет — надо торопиться! Возьму все расходы на себя — зачем скупиться. Открою перед вами все бухгалтерские книги — зачем таиться!

Итак, поехали. Неверящих набралось человек сорок. Через несколько дней их привезли в аэропорт Ла Гардия. К взлетной дорожке Гленн Тарнер пригнал реактивный лайнер. Фюзеляж лайнера, выкрашенный в красно-бело-голубой цвет, был оклеен иллюстрациями из жития Гленна-Заячьей Губы.

Среди фирм Гленна Тарнера есть компания «Смей быть великим». Она торгует идеями. Торгует по принципу Остапа Бендера: идеи наши — деньги ваши. Идеи фальшивые, с фальшивым названием «Позитивное¹ отношение к жизни». Деньги — настоящие.

«Позитивное отношение к жизни» — история сказочного обогащения Тарнера, «несмотря на физический недостаток — заячью губу, дефект речи и отсутствие образования». Эта история, наговоренная самим Тарнером на магнитофонную ленту, распадается на четыре курса.

Курс первый, подготовительный. О том, как выбраться из нищеты. Курс второй — о том, как разбогатеть. Курс третий — о том, как стать миллионером. Наконец, курс четвертый — о том, как стать мультимиллионером. Курс первый, для подготовишек, стоит триста долларов. Цена полного курса значительно дороже — пять тысяч долларов!

«Неужели их покупают?» — спросите вы. Еще как! **Люди залезают в долги, чтобы стать миллионерами; впадают в нищету, чтобы разбогатеть.** Тарнеровские «курсы» пользуются огромным спросом. Купив курс третий — о том, как стать миллионером, — вы приобретаете «право» на продажу полного курса с комиссиянными в девятьсот долларов в свою пользу. Став обладателем курса четвертого — о том, как стать мультимиллионером, — вы получаете «право» на комиссионные в две тысячи долларов. Остановка за малым: найти таких же, как вы, простаков. А в простаках недостатка нет. **В Америке все хотят стать миллионерами.**

...Под крылом лайнера замаячили пригороды Орландо.

— Это предприятия «Коскот». На их территории могут свободно разместиться четыре футбольных поля. Прошу пристегнуть ремни и погасить сигареты. Мы идем на посадку. Слава

великому Тарнеру! Спасибо за внимание! — прощбетала стюардесса.

По бетонированной дорожке струился красный ковер. Почетный караул состоял из красивейших девушек Орландо.

На полшага впереди почетного караула застыл сам Гленн Тарнер-Заячья Губа. На Тарнере был его обычный костюм цвета спелого граната.

— Вам выпала золотая возможность увидеть меня в подлинных масштабах, — обратился к прибывшим Тарнер и простер руку в сторону своего портрета, закрывавшего все здание аэровокзала и добрый кусок неба над ним. (Этот портрет считается «самым большим в мире». Возможно, так оно и есть. Для того, чтобы дать читателю некоторое представление о его размерах, скажу: длина только одной заячьей губы на портрете составляет полтора метра!)

Гарвардцев погрузили в автобусы фирмы «Транскот» и повезли в штаб-квартиру Неудержимого. Всю дорогу Неудержимый неудержимо разглагольствовал:

— Я собираюсь совершить прорыв в фармацевтическую промышленность. С этой целью я уже основал фирму «Витакот». Реклама ее продукции будет: «Полная гарантия безвредности! Хотите принимайте, хотите не принимайте!» Не правда ли, здорово? В моем родном Марионе был торговец фисташками, — продолжал Гленн. — Зазывал он клиентов на первый взгляд несколько странным образом: «Купите самые плохие в мире фисташки!» Это интриговало людей. Пакетики с фисташками шли нарасхват. Если фисташки оказывались хорошими, их покупали снова, если же нет — никто не жаловался. Ведь покупателя предупреждали?! Так будет и с моими витаминами...

Наконец автобусы фирмы «Транскот» остановились перед парадным подъездом фирмы «Коскот». Сорок гарвардских разбойников вступили в волшебную пещеру «Смей быть великим». Они миновали выставку продукции предприятий Тарнера. Затем углубились в извилины электронного мозга — просторный зал; нашпигованный компьютерами и копировальными станками. Откуда-то сверху лилась нервическая бит-музыка. Прошли кабинетные соты вице-президентов и директоров и очутились в большой ротонде, круглом зале, посреди которого была вштопорена винтовая лестница, окаймленная мраморным фонтаном. Она вела в личные апартаменты Гленна Тарнера.

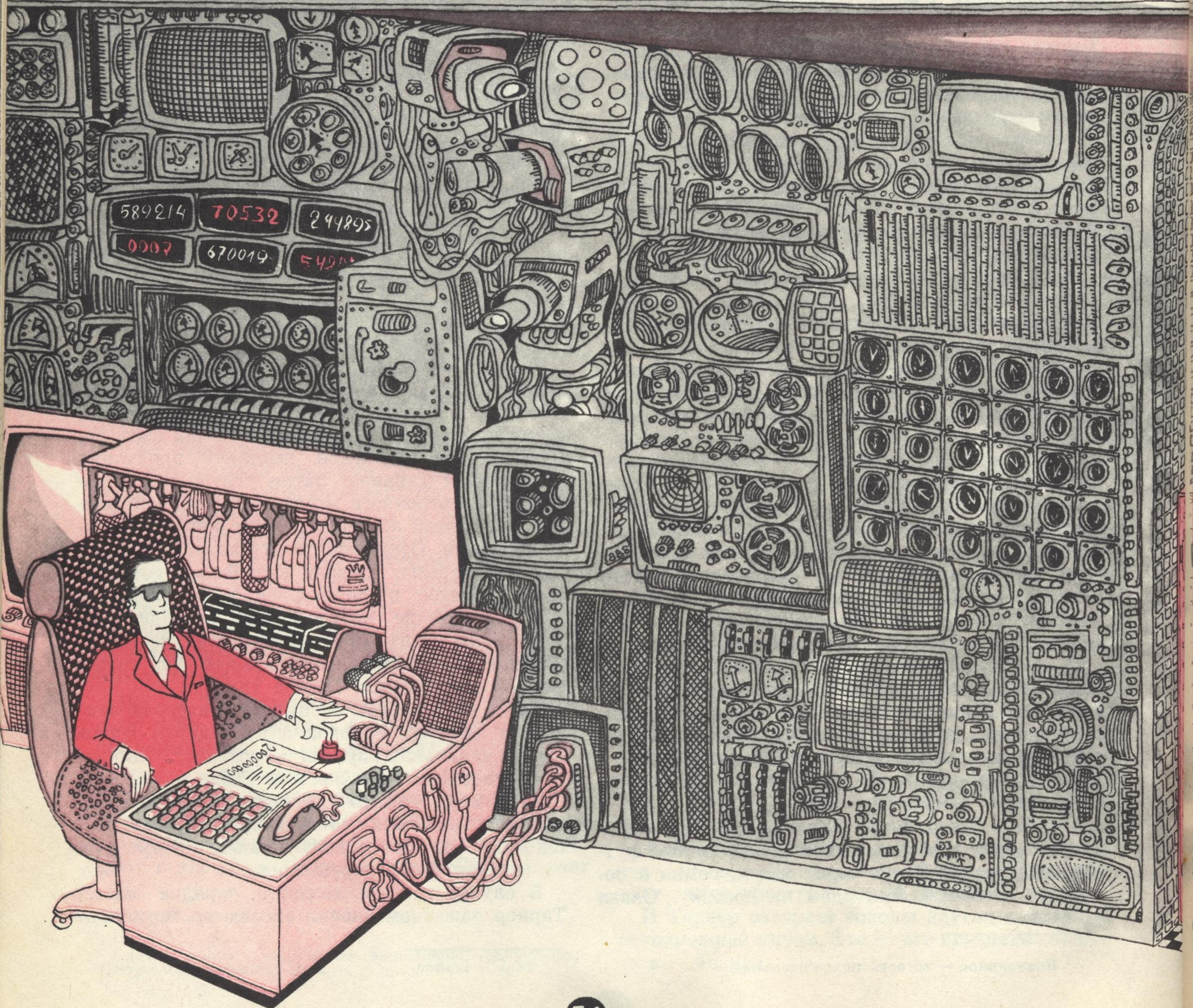
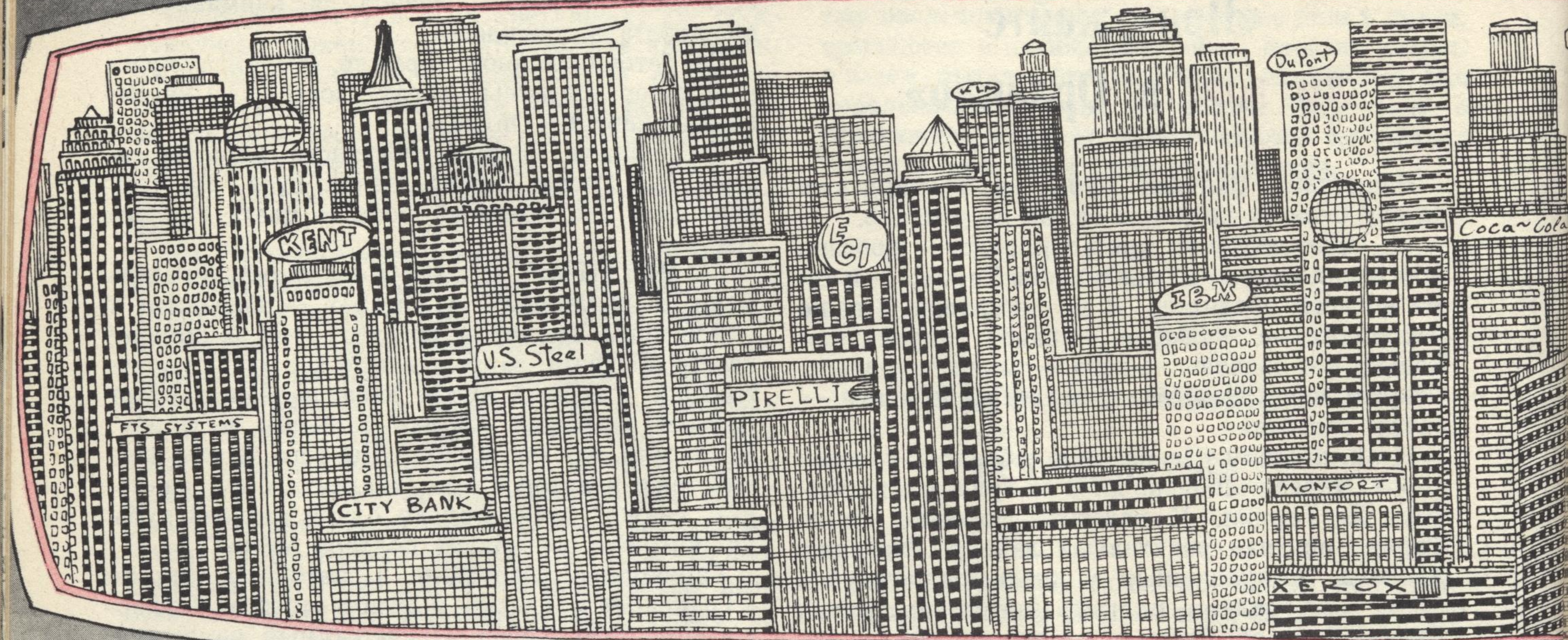
Здесь гарвардских скептиков подвергли вежливому обыску. Руководил процедурой Кларк Стоун, начальник службы безопасности «Коскота» и телохранитель Заячьей Губы.

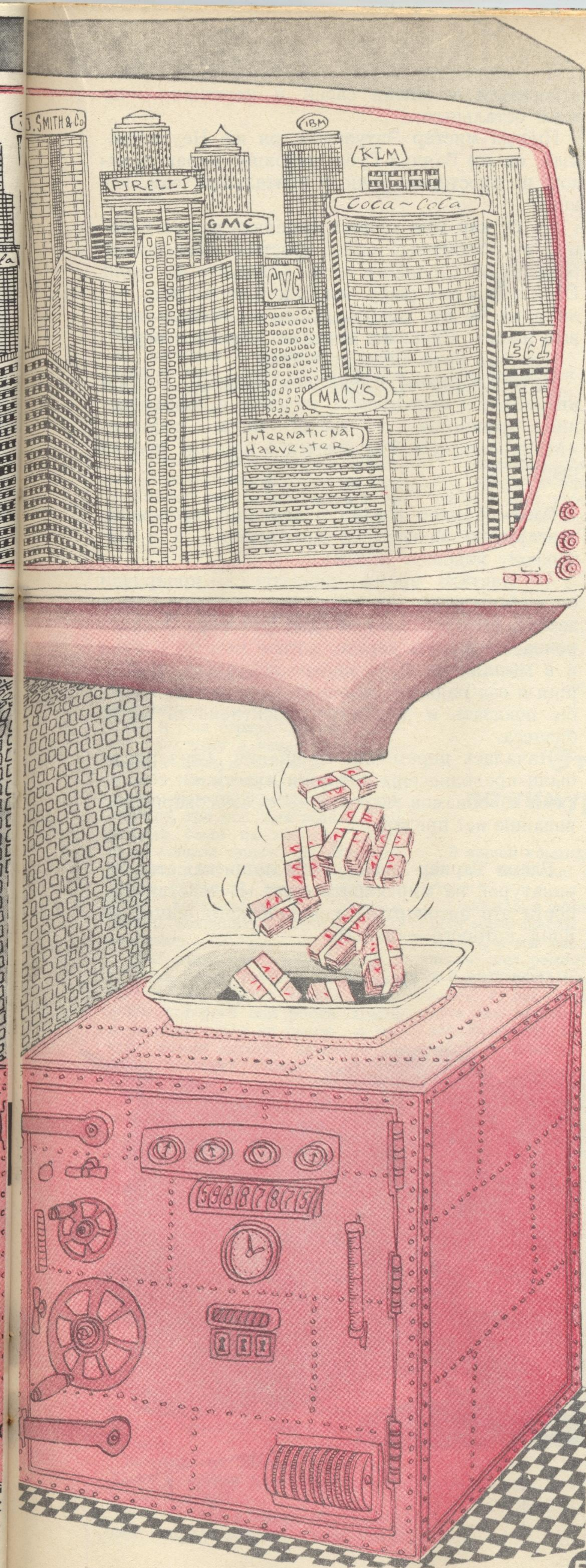
— В моем «ганге»¹ тридцать два парня. Все как на подбор. Мимо них муха не пролетит! А техника? Ни одно подслушивающее устройство не останется необнаруженным!

В случае тревоги высшего порядка мистер Тарнер нажатием кнопки абсолютно герметизи-

¹ Позитивное — то есть положительное.

¹ Ганг — шайка.

рует свою штаб-квартиру, отсекая ее от внешнего мира.

Визит гарвардцев, да еще по личному приглашению самого босса, не представлял «тревоги высшего порядка». Их пропустили в святая святых. Перед ними раскрылась анфилада комнат: мраморная гостиная с монументальным камином; гимнастический зал, уставленный штангами, гирями и гантелями; парикмахерская об одном кресле; спальня, переходящая в плавательный бассейн и финскую баню. Во всех комнатах висели огромные портреты Тарнера, украшенные американским флагом и гербом с изображением орла.

Из библиотеки гостей снова привели в ротонду. Их рассадили вокруг мраморного фонтана, а сверху — с винтовой лестницы — началось сошествие тарнеровской команды: бывших ничтожеств, ставших хозяевами жизни. Они появлялись один за другим: Тарнер представлял их — имя, фамилия, должность, доходы. Повинуясь мановению руки босса, джентльмены, улыбаясь, исчезали, уступая место следующим.

Гости взирали на парад молча; подданные империи Тарнера бешено аплодировали, прыгали.

— Фантастично! Невероятно! Потрясающе! — орали они.

Когда крестный ход с винтовой лестницы закончился, Гленн Тарнер вскочил на два кресла и, балансируя, стал дирижировать хором своих директоров и вице-президентов:

— Гром, гром и молния, тысяча чертей!

Мы тарнеровское поколение!

Затем «тарнеровское поколение» принялось скандировать инициалы Заячьей губы:

— Г. В. Т.! Г. В. Т.! Г. В. Т.!

Гости из Гарварда со все возрастающим изумлением взирали на это коллективное умопомешательство. Вскоре изумление переросло в неловкость. Гарвардцы внезапно осознали, что они наблюдают пародию на самих себя.

Когда Тарнер, наконец, выдохся, вперед выступил мистер Ли Бэйли, правая рука Гленна Тарнера.

Мистер Ли Бэйли прочел гарвардцам лекцию. Суть ее сводилась к элементарным частицам частнособственнического мироздания, вроде: не пойман — не вор, не обманешь — не продашь и так далее.

— Все наше общество сверху донизу нуждается в допинге¹. Деньги — домкрат, поднимающий человеческий дух. Страсть к деньгам — ключ, открывающий людям дверь в наивысшую реальность. Когда мы, раздирая горло, орем: «Мттооопнеу!», — то этим криком мы заявляем о себе, о своем существовании, о своих мечтах и чаяниях. Кто не думает о деньгах, тот не думает вообще. Деньги — цель и средство, деньги — начало и конец. «Мттооопнеу!»

На заключительном банкете гарвардцы захотели, чтобы им открыли бухгалтерские книги.

¹ Допинг — возбуждающее средство. Его вводят скаковым лошадям перед состязаниями.

— Вы хотите фактов? Их нет у меня, — с обезоруживающей искренностью провозгласил Тарнер. — Я гений, создавший империю, а управляют ею эксперты. Факты и цифры по их части. Если они секретничают, — значит, так и надо. Им виднее. Но мне виднее иные, более далекие горизонты...

После десерта в зале погас свет. Началась демонстрация фильма «Мистер Энтузиазм» о вознесении Гленна Тарнера из грязи в князи. На экране крупным планом маячил Неудержимый. Он все время купался. В лучах славы, в водах Атлантики, в золоте. Между купаниями Неудержимый носился как одержимый. На яхтах, самолетах, автомобилях. Яхты были прекрасные, автомобили классные, самолеты частные. Роскошь была в глаза, швыряя зрителей на канаты зависти, алчности, стяжательства. И ужасно хотелось сметь быть великим, хотелось позитивно

относиться к жизни своей и негативно — ко всем остальным.

Иногда мистер Энтузиазм, он же Неудержимый, он же Заячья Губа, заполнял экран целиком и, простирая руки в зрительный зал, вещал:

— О, как мне хочется исцелить вас от неверия в собственные силы простым прикосновением руки! Слушайте меня! Следуйте за мной! Если я вам дам рыбу, вы будете сыты день, если я научу вас ловить рыбу, вы будете сыты всю жизнь. Спасение в успехе. Успех в вере... Это был урок акулы-хищника.

Крупные планы сменялись общими. Глазок кинокамеры фиксировал падения и столкновения, разбитые в кровь лица, орущие: «Мттоооппеу!» Так бьются о плотину косяки рыб...

Гленн Тарнер поехал в аэропорт провожать гарвардцев. Вспыхнули прожекторы, и к микрофону подошел «сам».

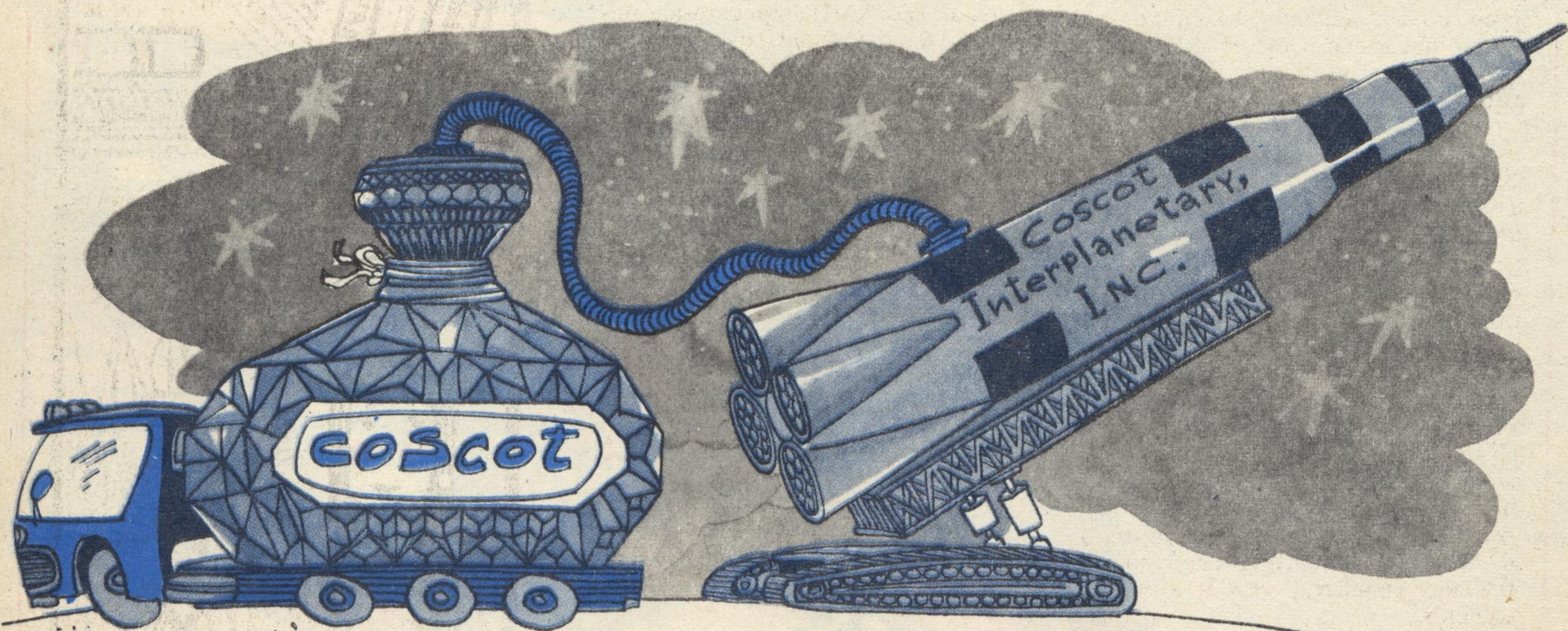
— Настало время прощаться, — прокричал он. — Многие из вас, конечно, убеждены, что я затеял всю эту поездку для рекламы и саморекламы. Хотите верьте, хотите нет, но у меня и в мыслях не было ничего подобного. Притащил я вас ради собственного удовольствия, чтобы показать и доказать эффективность моего бизнеса.

Началась церемония прощания. Гарвардцам были преподнесены подарки: пластинки с записями афоризмов Тарнера — «Самосовершенствованию нет предела».

*

Гленн Тарнер-Заячья Губа лишь кажется карикатурой на мир капитализма. В действительности это автопортрет хищнического общества, идол которого — деньги.

Нью-Йорк — Москва.

Телеграф тчк

телеграф тчк

БОЕВОЙ ЛИСТОК

Расчистили от снега девять автобусных остановок на нашей улице. Дорожки к остановкам посыпали песком. Очень важно, чтобы люди ехали на работу с хорошим настроением.

Штаб РВС, школа № 60,
г. Душанбе.

Собрали библиотеку-передвижку. Теперь с книгами Гайдара познакомятся все ребята нашего города.

Отряд «Искатели»,
г. Белая Ходуница, Кировская область.

Смастерили и развесили кормушки для птиц.

Таня Причисняева,
г. Советск, Калининградская область.

Установили дежурство в домах, где живут ветераны: тимуровцы ходят к ним утром, днем и вечером. Убирают дворы и квартиры, ходят в аптеки и магазины.

Штаб Тимура,
с. Еровцы, Амурская область.

Я разведчик

Быть разведчиком в тимуровской команде, по-моему, самое ответственное дело. Разведчики — глаза и уши отряда. Это они узнают: где, кому и какая нужна помощь в первую очередь.

...Мальчишки играли в футбол во дворе. Чем-то помешали им три деревца, три молодых тополя. Они решили было их вырыть. Смотрю — лопаты тащат... Я помчалась в отряд и вернулась с дежурными штаба. Долго мы спорили с ребятами, доказывали, что деревья можно сохранить. Убедили. Подружились...

...Разведка доложила: на подшефной улице срубили несколько кленов. Их срубил хозяин дома, возле которого они росли. Пусто и неуютно стало на улице... А наутро новые деревца зеленели на месте прежних. Сердитый хозяин глазам своим не поверил. «Посадили? — кричал он нам. — Ну и ухаживайте за ними! Только все равно не вырастут, погибнут!» Но мы не отступили: поливали, удобряли, и новые клены прижились хорошо.

...Заглянули разведчики в детский сад — пришли в отряд с предложением: создать у малышей живой уголок. Теперь в детском саду живут попугайчики, рыбки. Мы часто бываем в детском саду: клетки поможем вычистить, воду в аквариумах сменим, расскажем малышам, как какая рыбка называется и откуда родом попугайчики. Малышам все интересно, и играть с живыми зверушками больше нравится, чем в куклы и кубики...

Выходит на задание разведчик. Ждут в отряде новых донесений, новых заданий...

В этом году я Тимур отряда. Но мне иногда хочется снова стать

разведчиком: это так интересно, так нужно!

Лена Зосименкова,
г. Семипалатинск.

Это по-тимуровски!

В нашей команде пока что только два человека: я и моя подруга Лена.

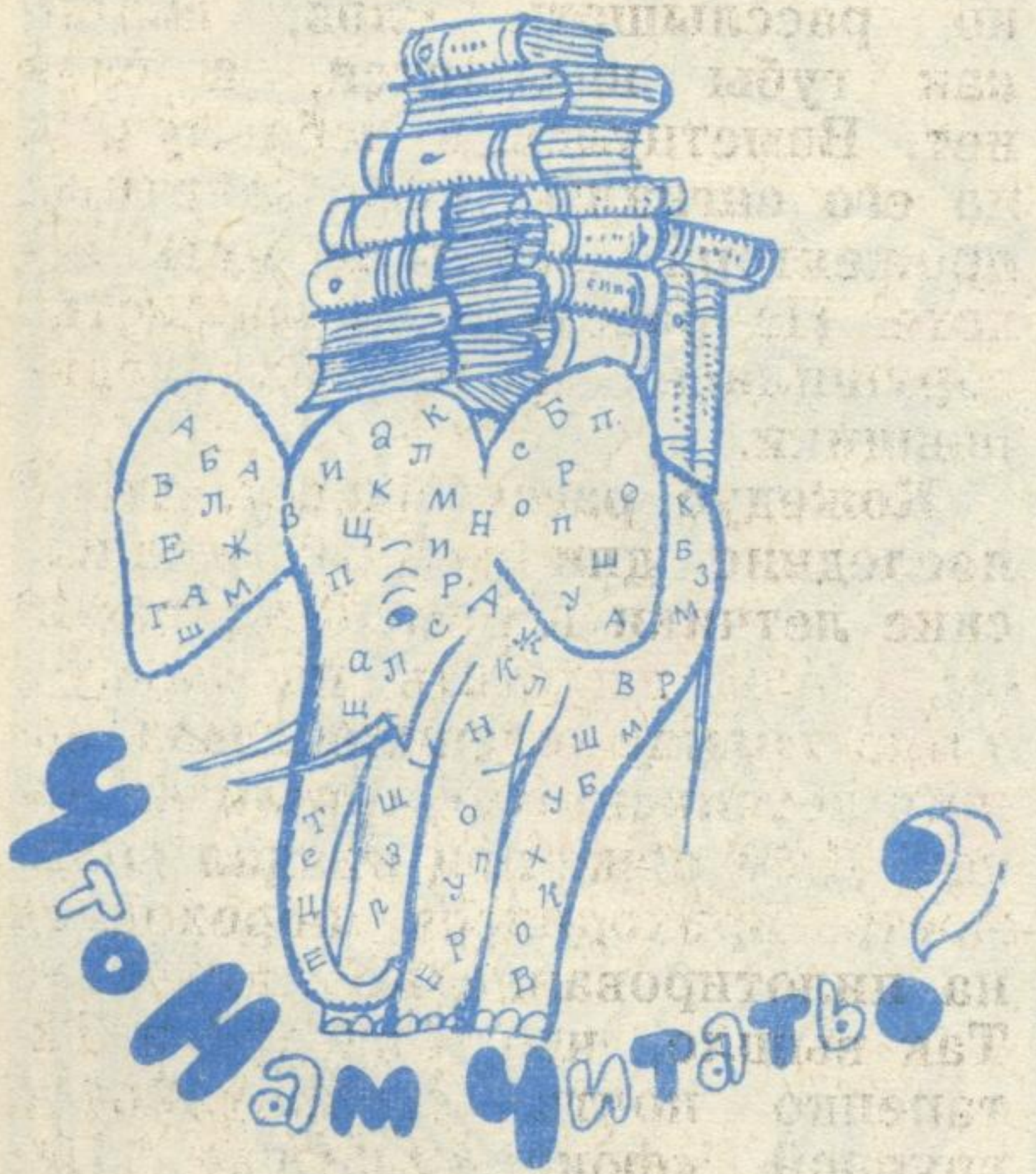
Однажды в зимние каникулы мы шли мимо школы. Двери были открыты, и мы зашли посмотреть. В школе шел ремонт, пахло краской и клейстером. Нам захотелось помочь, и мы попросили рабочих дать нам задание. «Хорошо, — сказал бригадир маляров, — вот вам кисти и краски. Покрасьте-ка перила!» Перила были протерты во многих местах до дерева, кое-где ребята выцарапали разные глупости. Мы принялись за работу и закончили, когда уже стемнело. «Спасибо вам, ребята, — сказал бригадир. — Скажите, как вас зовут?» «Тимуровцы», — ответили мы.

Таня и Лена,
с. Днепровское,
Смоленская область.

ОТ ШТАБА. Всесоюзный штаб Тимура благодарит все тимуровские команды, отряды и штабы, всех тимуровцев, подготовивших трудовые подарки XXV съезду КПСС и сувениры делегатам съезда.

Книга о мальчике-солдате

Приходилось ли вам читать эту книгу? Знаете ли вы, кто ее автор? Вы скажете, что не знаете языка, на котором она написана. Отлично знаете! Потому что написана она на нашем с вами языке — по-русски, а уж потом переводилась на многие языки. «Сын полка» **Валентина Катаева** читали ваши папы и мамы. Теперь читаете вы. Это была первая повесть о мальчишке, который вместе, рядом со взрослыми бойцами дрался с фашистами. Война сделала Ванюшу сиротой, бойцы усыновили его. С виду он такой простецкий пацан, «пастушок», а когда его пытались отправить в тыл, перехитрил самого опытного разведчика. И ведь сбежал! Разведчики считали его прирожденным разведчиком, артиллеристы — прирожденным артиллеристом. Даже в трудном деле войны Ванюша не уступал взрослым, всегда находил себе дело и выполнял все с основательностью. Наверное, поэтому столько лет восхищаются Ванюшей Солнцевым его сверстники. Если книга «Сын полка» еще один только раз выйдет на русском языке, — это будет пятидесятое издание. Русский мальчик-солдат обошел всю Европу. Его полюбили польские, чехословацкие, венгерские, болгарские, немецкие пионеры. Перед тобой повесть «Сын полка», изданная в Польше. Первый раз ее перевели в Польше сразу после войны, это издание — четвертое.

По рассказам отца

Эту небольшую книжку написали два художника — братья Ткачевы. Они рассказали о том, как возник замысел картины «Между боями». Картина братьев Ткачевых висит в Третьяковской галерее, и тем, кто может пойти туда, советуем — пойдите и посмотрите. Но пойти может не каждый. Поэтому попробуем передать, что изображено на картине, хотя и неправильно словами описывать то, что написано красками.

Класс деревенской школы. Тусклый, зеленоватый, холодный свет освещает лица и бледное лицо девушки-учительницы. Мы и вправду попали в голодный, холодный 1919 военный год — идет гражданская война. А за партами сидят красноармейцы. Пожилой красноармеец не ловко, всей пятерней сжимает карандаш. Другой, не выпуская из рук ружья, опираясь на него, заглядывает в тетрадь. А на лавке у окна молодой чубатый парень читает книгу. Он в кожанке, перепоясанный ремнем, в буденовке со звездой. Книгу он держит перед собой двумя руками, и на лице его — напряжение, удивление, восторг. Даже рот открылся, как у маленького.

«Наши ракеты сейчас уходят в неземную даль, — пишут Сергей и Алексей Ткачевы. — Сейчас Советская Армия так сильна, что с нею не хотят встречаться на поле боя самые сильные армии других стран. Да что говорить — ничего этого не было бы, если бы тогда эти неграмотные красноармейцы не взяли в руки книгу».

Вот почему книгу в руках чубатого парня художники сделали красной: она светится, горит, как огонь.

В рассказе Ткачевых есть одна любопытная подробность: почему они выбрали именно этот сюжет. Когда они были мальчишками, отец часто вспоминал свою юность, вспоминал, как он, рабочий, приехал в село и стал заведовать клубом, как он обучал красноармейцев грамоте и они хором читали по букварю: «Мы не рабы, рабы — не мы». Если выпадало два, три дня передыху, ставили спектакль. А потом снова шли в бой.

Читая книжку Ткачевых, думаешь, что история — не только страницы учебника или подшивки газет. Она прокладывает ходы через каждую семью, живет в каждом доме: в фотографиях, письмах, рассказах старших, в вещах, наконец. Попробуй однажды взглянуть в свой дом и увидеть вокруг себя «кусочки» истории. Тем, что увидишь и узнаешь, поделись с нами.

И. Н. Кожедуб
«ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ»

Что на войне главное

Имя Ивана Кожедуба знают все. Это замечательный летчик. Трижды Герой Советского Союза. Воздушных

боев, в которых он принял участие, не счесть. А начинаешь читать его книгу и думаешь: куда мы попали — на пионерский сбор или в гвардейский полк?

Дело в том, что в 1944 году Кожедуба перевели в Польшу. Только он прибыл в новый полк, летчики ведут его в столовую и просят рассказать о себе. И сами рассказывают о себе. Поют песни. И нового товарища просят спеть. Кожедуб отказывается,

отнекивается: голоса нет. Летчики настаивают. И тогда Кожедуб говорит: «Лучше я вам гопака спляшу». И сплясал!

Вы скажете: а при чем тут война? Оказывается, очень даже при чем. Есть такое слово: «слетанность». На воздушную охоту летчики вылетают парами, и от напарника, от его поддержки, мужества зависит успех боя и жизни. Если можешь положиться на напарника, не надо так напряженно следить за воздушным пространством, делать «обманные» отвороты, можно сосредоточить все внимание на поединке с врагом. Вот почему так важно знать все о том, кто полетит с тобой в бой.

Со своим напарником Дмитрием Титаренко Кожедуб участвовал в яростных боях за Берлин, много раз выручали они друг друга. Очень интересно рассказывает летчик об этих боях. Войска трех фронтов соединились для решающего сражения. Грохот артиллерии стоял такой, что невозможно расслышать слов, видно, как губы шевелятся, а слов нет. Взметнулся в небо луч, и по его сигналу 143 зенитных прожектора осветили путь пехоте. На рассвете на фашистов обрушились наши бомбардировщики.

Кожедуб рассказывает, что в последние дни войны фашистские летчики переменили тактику, стали вылетать на закате, когда солнце слепило глаза наших летчиков: они летели на запад. Дым пожарищ съедал видимость, приходилось переходить на пилотирование по приборам. Так вышло, что Кожедуб и Титаренко почти столкнулись с группой «фокке-вульфов». Небо сразу почернело от самолетов. Разумнее было не принимать боя. Но ведь фашистские самолеты летели бомбить наши войска. И два советских летчи-

ка пошли против почти сорока фашистских. Иван Кожедуб рассказывает просто, немногословно, и все-таки видно, как уверенно чувствует он себя в воздухе — наверно, как мы на земле. И видно, что небо для него так же рельефно — есть на нем свои «рытвины» и «пригорочки», — как для нас земля. «Отлетаю в сторону, прикрываясь облаком», — пишет он. Облачко скрыло летчиков от врагов. А потом они напали на группу «фокке-вульфов» сзади и сбили один самолет. Затем на предельной скорости Кожедуб и Титаренко пронеслись между вражескими самолетами, стреляя направо и налево. Один «фокке-вульф» при-

строился в «хвост» Ивану Кожедубу, но Титаренко отогнал его. И когда загорелся, задымил еще один вражеский самолет (это был шестьдесят третий самолет, сбитый Кожедубом!), летчики увидели, что на помощь им спешат наши истребители.

Люди часто спорят: что же на войне главное? Читая книгу Кожедуба, понимаешь: он ценит выдержку, мужество, но, пожалуй, выше всего ставит боевую дружбу, слетанность, чувство товарища рядом, оно дает уверенность и радость, это чувство сильнее страха смерти, сильнее всего. Вот почему книгу свою летчик назвал «Друзья-однопольчане».

Л. Острецова
«ЮНЫЙ ДРЕССИРОВЩИК»

Тем, кто мечтает о собаке

Скажите, вы мечтаете о собаке? Тогда книга подскажет вам, как ее достать и какую собаку выбрать.

А может, у вас уже есть щенок? Тогда вы получите сто полезных советов: как его правильно воспитать, каким приемам обучить.

Если же вы не любите собак или равнодушны к ним (редко, но и такое случается), что ж, вы их полюбите.

Людия Ивановна Острецова — опытный дрессировщик, о собаках она рассказывает так, словно это ее хорошие знакомые. И вот что она утверждает: собакам необходимо чувствовать себя полезными человеку.

Во время войны они подрывали танки и вытаскивали раненых с поля боя. В мирные дни они стерегут границы, пасут стада, становятся поводьями слепых, разыскивают преступников и снимаются в кино. И просто живут с нами рядом. И за эту горячую потребность быть полезными Людия Ивановна уважает собак, всех без исключения — дворняг тоже. Ей много приходится работать с собаками в кино. В фильме «Барбос в гостях у Бобика» снималась дворняга Люкс. И вот фильм отснят, Люкс больше не занят, он просто гуляет в павильоне. Но, заслышав слова: «Внимание! Мотор!» — Люкс влетел в кадр и замер, очень довольный, что не опоздал. И хотя Люкс запорол пленку, ругать его не стали. Всем понравилось, что он такой дисциплинированный артист. Может быть, его даже ставили в пример некоторым людям?

«ПРИГЛАШАЕМ
В ОКТЯБРЯТСК»

Необычное путешествие

Город Октябратск. Его нет на карте, но он существует, он растет, он строится. В создании этого города ты можешь принять самое активное участие.

Для начала познакомимся с городом.

Вот площадь Братская-Октябратская: здесь собрались друзья. Чавдарцы из Народной Республики Болгарии и юные барабанщики из Венгерской Народной Республики, ребята из отрядов Хо Ши Мина и зухи из Польской Народной Республики... Кого только не встретишь здесь, а сколько интересного узнаешь о них!

Может быть, зайдём в Клуб почемучек? Задавай любой вопрос: почему прыгает мяч, почему у снежинок шесть лучей? Да мало ли на свете «почему?». На самые разные «почему?» ты найдешь здесь ответы, а если нет, почемучки подскажут, где их искать.

Не хотите посмотреть «Книжные палаты»? Или свернуть в переулок Мастеров: малая флотилия выходит на парад... В воздухе бумажная авиация... О, да тут большой праздник: идет представление кукольного цирка. Среди гостей много знакомых! И слоненок, и крокодил Гена, и Чебурашка. А рядом Веселый зоопарк...

Не устали бродить по городу?

Давайте заглянем на лесную просеку или остановимся на перекрестке Поиграйка!..

Ты спросишь, где же этот город Октябратск. А найти его очень просто. Возьми книгу «Приглашаем в Октябратск». Она написана для тех, кто работает с октябрятами. Пришел ты к октябрятам, а с чего начать — не знаешь. Книга поможет тебе ответить на этот и многие другие вопросы. Но, перевернув последнюю страницу книги, не считай, пожалуйста, что твое путешествие окончилось. Предлагай новые улицы, переулки, аллеи, дома, задавай вопросы. И, конечно, расскажи о том, как живет твоя звездочка.

Словом, приглашаем тебя и твою звездочку в путешествие по городу Октябратску. Надеемся, что скучать вы не будете.

Книгу «Приглашаем в Октябратск», веселую и очень нужную, выпустило издательство «Молодая гвардия».

Надежда Дурова и ее записки

Осенью 1806 года Коннопольскому уланскому полку предстояло отправиться в долгий поход. В полку не хватало людей, и в городе Гродно, где он квартировал, срочно вербовали солдат. Среди новобранцев выделялся рядовой Александр Соколов. Он быстро и толково выполнял команды, отлично справлялся с лошадей. Скоро командиры уверились, что на Соколова можно будет положиться в решительные минуты.

Впрочем, у рядового Соколова были две тайны от полкового начальства. Во-первых, поступая на службу, он скрыл свой возраст, а во-вторых... Во-вторых, никакого Александра Соколова вообще не было. Под этим именем в Коннопольском полку начала военную службу Надежда Андреевна Дурова, первая русская женщина, надевшая солдатский — а затем и офицерский — мундир.

Ее детство прошло в солдатских палатках: Андрею Дурову, гусарскому офицеру, не на кого было оставить маленькую дочь, и воспитывал Надежду его денщик рядовой Астахов. «Седло было моей первой колыбелью, — вспоминала позднее Дурова, — лошадь, оружие и полковая музыка — первыми детскими игрушками и забавами». Она с малых лет играла только в военные игры; повзрослев же, увлеклась кавалерийской ездой. Когда прошел слух о наборе в Коннопольский полк, Надежда Дурова явилась на призывной пункт в мужском наряде и назвалась Александром Соколовым.

В начале прошлого века Россия вела долгие войны с Наполеоном. В этих жестоких сражениях проявилось высокое мужество Надежды Дуровой — «рядового Александра Соколова».

Однажды рядовой Соколов спас офицера, отбив его у целой команды французов. Опытные воины восхищались подвигом Соколова. Каково же было их изумление,

когда вскоре им стало известно подлинное имя героя.

За спасение офицера Дурова была награждена Георгиевским крестом. Она была единственной женщиной в России, получившей эту награду. Ей было разрешено продолжать военную службу: рядовой Соколов стал корнетом Александровым.

Наступил 1812 год. Новоиспеченный корнет участвовал, как сказано в его послужном списке, «в российских пределах в разных действительных сражениях».

Навсегда осталось у нее в памяти Бородинское сражение: «Адский день. Я едва не оглохла от дикого, неумолкаемого рева обеих артиллерий. Ружейные пули... как

град осыпали нас, не обращали на себя ничего внимания».

Армейская служба Дуровой закончилась в 1816 году. Но через несколько лет ее имя вновь привлекало к себе внимание всей России.

В журнале «Современник», который издавал Александр Сергеевич Пушкин, появились «Записки» Дуровой — летопись ее героической судьбы. Пушкин писал об авторе «Записок»: «...нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют пером быстрым, живописным и пламенным».

Она скончалась восьмидесяти трех лет. Ее хоронили с воинскими почестями.

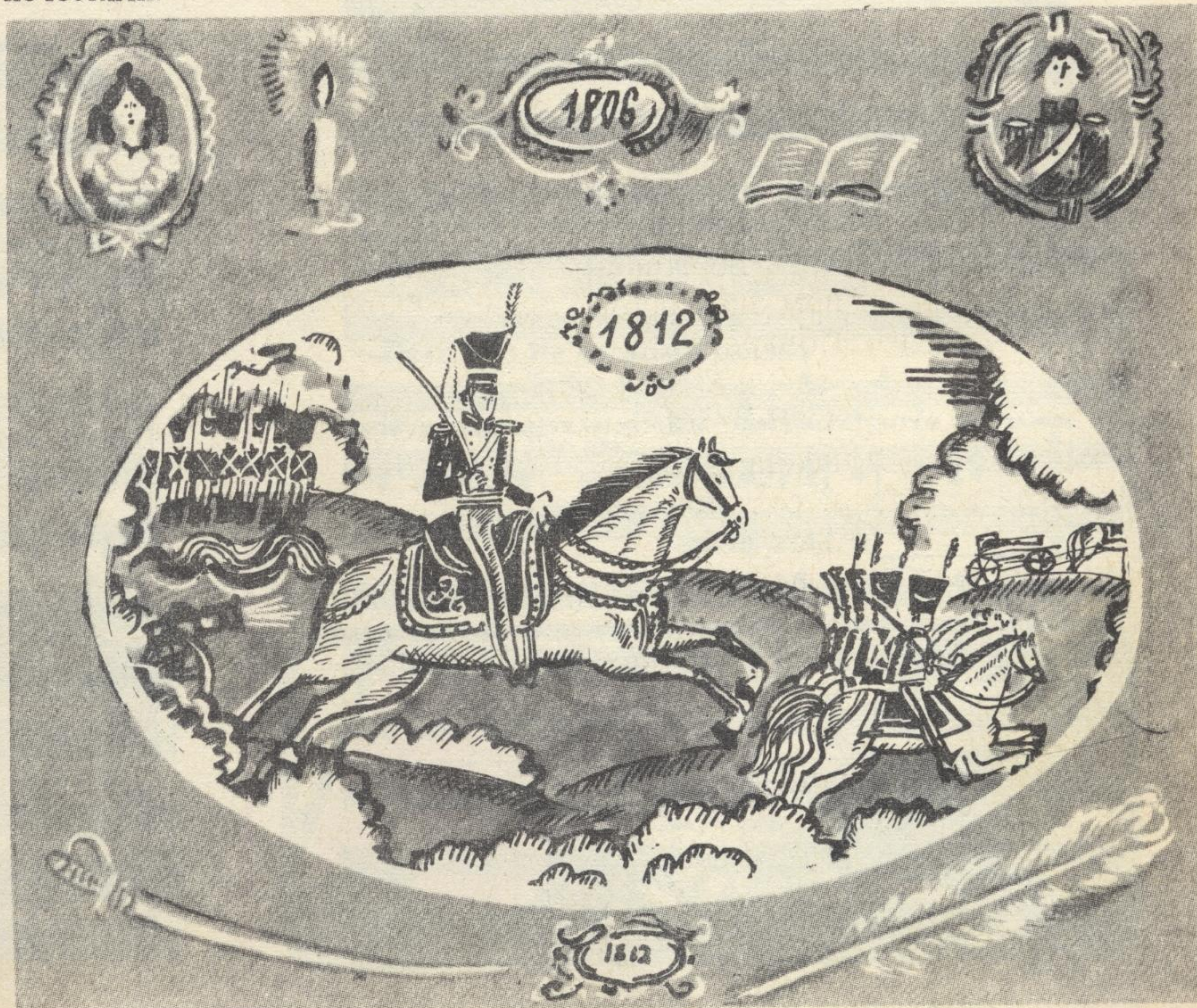
О журнале, которого не было

В 1854 году Россия вела Крымскую войну. Война была очень тяжелой: против России выступили Англия, Франция, Турция. Русская армия дралась с отчаянной смелостью, но вооружение было устаревшим, продовольствия и обмундирования не хватало, высшие командиры управлять войском не умели.

Честные офицеры, сражавшиеся в Севастополе, остро переживали сложившееся положение. Они задумали издание журнала для солдат и про солдат. Про их окопный быт, и про их повседневный героизм.

Денег на издание журнала не было. Тогда один из офицеров, Лев Николаевич Толстой, распорядился продать дом в своем имении Ясная Поляна. Толстого очень увлекла идея журнала. Для первого номера он написал два очерка: «Как умирают русские солдаты» и «Дяденька Жданов и кавалер Чернов». Очерки эти невелики по объему, но автор писал их тщательно и любовно. Эти очерки вошли впоследствии в рассказ «Рубка леса».

Николай I не разрешил севастопольским офицерам издавать журнал.

KAHTATA

ПУСТЬ БУДЕТ ВСЕГДА ВЕСНА

МАРШ ТИМУРОВЦЕВ

Мы, тимуровцы, внуки Гайдара;
 Это значит — всегда мы в пути.
 И недаром, ребята, недаром
 Наш девиз: «Людам радость нести!» } 2 раза.
 Мы осилим любые преграды,
 Чтоб развеять беду поскорей;
 И улыбка нам будет наградой —
 Мир светлей от улыбок друзей! } 2 раза.
 Мы хотим, чтобы каждое утро
 Добрым утром назвать все могли.
 Ведь недаром мы звезды Тимура
 От сердец наших верных зажгли. } 2 раза.
 С нами рядом герои Гайдара,
 Нас они окрыляют в пути.
 И недаром, ребята, недаром
 Наш девиз: «Людам радость нести!» } 2 раза.

МЕЧТА ЗОВЕТ

С мечты начинается подвиг,
 И поиск, и штурм высоты.
 Пусть к нам прилетают сегодня
 Заветные наши мечты.
 Мы с нашей Отчизною вместе
 Растем не по дням — по часам.
 И тайны чудесных профессий
 В пути открываются нам.

ПРИПЕВ: Если очень захотеть,
 Можно к звездам полететь,
 Можно землю превратить
 в цветущий сад.
 Если добрая мечта
 И крылата и светла —
 Значит, завтра
 сбудется она!

Чтоб всех нас умельцами завтра
 Родная страна назвала,
 Давайте помножим, ребята,
 Все наши мечты на дела.
 Мы с нашей Отчизною вместе
 Растем не по дням — по часам.
 И тайны чудесных профессий
 В пути открываются нам.

ПРИПЕВ.

Мы дружим с мечтою упрямой,
 С мечтой беспокойной своей.
 Звенит она рельсами БАМа,
 Колосьями хлебных полей.
 Мы с нашей Отчизною вместе
 Растем не по дням — по часам.
 И тайны чудесных профессий
 В пути открываются нам.

ОТЗОВИТЕСЬ, ГЕРОИ!

Было такое званье
 В нашей Армии Красной.
 Носил его Солнцев Ваня —
 Здравствуй, Ванюша, здравствуй!

ПРИПЕВ: Из дальнего далека
 Явись к нам,
 безусый витязь!
 Где вы,
 сыны полка?
 Откликнитесь,
 отзовитесь!

Годы стереть не в силах
Подвиг пламенный ратный.
Под галстуком красным билось
Сердце бойца-солдата!

ПРИПЕВ.

Все мы гордимся вами,
Жаждем трудного дела —
Свое боевое знамя
Нам передайте смело!

В темпе марша

Было такое звание в нашей армии и Красной. Но.

Припев

Сил его Солнцев Ваня-здравствуй, Ванюша, здравствуй! Из даль-не-го да-ле.

Ка-явись к нам безусый витязь. Где вы, сыны полка? Где вы, сыны пол-ка? От-

Для повторения

Кликнитесь, отзо-ви-тесь! Где вы, сыны полка? Где вы, сыны полка? Откликнитесь, от-зо-

Для окончания

Ви-тесь! Где вы, сыны полка? Откликнитесь,

От-зо-ви-тесь!

Рисунки Н. МАРКОВОЙ.

РАССВЕТНАЯ ПЕСНЯ

Таает синяя мгла,
Гаснут искорки звезд.
К нам сбегают с холма
Стайки белых берез.
Вот и солнце взошло,
Чтобы землю согреть.
А кругом хорошо,
До того хорошо,
Что нельзя нам не петь!

Здесь, в отцовском краю,
Пахнут хлебом поля.
Здесь нам силу свою
Дарит наша земля.
Новый день к нам пришел,
Чтоб страдой закипеть,
А кругом хорошо,
До того хорошо,
Что нельзя нам не петь!

Здесь нам жить и расти;
И мы знаем, что тут
Все дороги-пути
К счастью нас приведут.
Неба синего шелк
Будет зорькой звенеть...
А кругом хорошо,
До того хорошо,
Что нельзя нам не петь!

Спокойно

Солит

Хор

Та-ет си-няя мгла,

Гаснут искорки звезд, к нам сбегают с холма стайки бе-лых бе-рез.

Вот и солнце взошло, что бы землю согреть, а кругом хорошо, до того хоро.

ассел.

Шо, что нельзя нам не петь.

Здесь, в отцовском краю,

дерит силу свою нам род. нз. я земля. Но, вый

пахнут хлебом поля,

день к нам пришел, чтоб страдой зазвенеть, а кругом хорошо, до того хорошо, что нель.

зя нам не петь. До того хорошо, что нельзя нам не петь.

Здесь нам жить и расти, и мы знаем, что тут

все дорожки-пути к счастью нас приведут. Не, ба см. него шелк

будет зорькой звенеть, а кругом хорошо, до то. го хо. ро. шо, что нель.

зя нам не петь.

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!

Мы посланцы грядущей весны,
Нам шагать по дорогам лучистым,
Нам сквозь годы нести знамя нашей страны,
Славу наших отцов-коммунистов.

ПРИПЕВ: Берем с коммунистов пример!
И гордую клятву даем:
По-ленински будем служить мы
Отчизне!

Мы дети Советской страны,
Мы Ленинской правде верны —
Мы, пионеры,
Берем с коммунистов пример!

В песне горна мы слышим сейчас
Властный голос Октябрьского ветра.
Учат мужеству нас, учат верности нас
Коммунисты двадцатого века.

ПРИПЕВ.

Мы по солнцу сверяем маршрут,
Верим в нашу мечту беззаветно,
На борьбу и на труд нас по жизни ведут
Коммунисты двадцатого века.

ПРИПЕВ.

Чтобы нам, новоселам земли,
Было больше и счастья и света,
От Кремлевской звезды факел мира зажгли
Коммунисты двадцатого века.

ПРИПЕВ.

В темпе марша

Мы посланцы грядущей вес.

ны, нам шагать по дорогам лучистым. Нам сквозь годы нести знамя

нашей страны, славу наших отцов-коммунистов. Берем с коммунистов при.

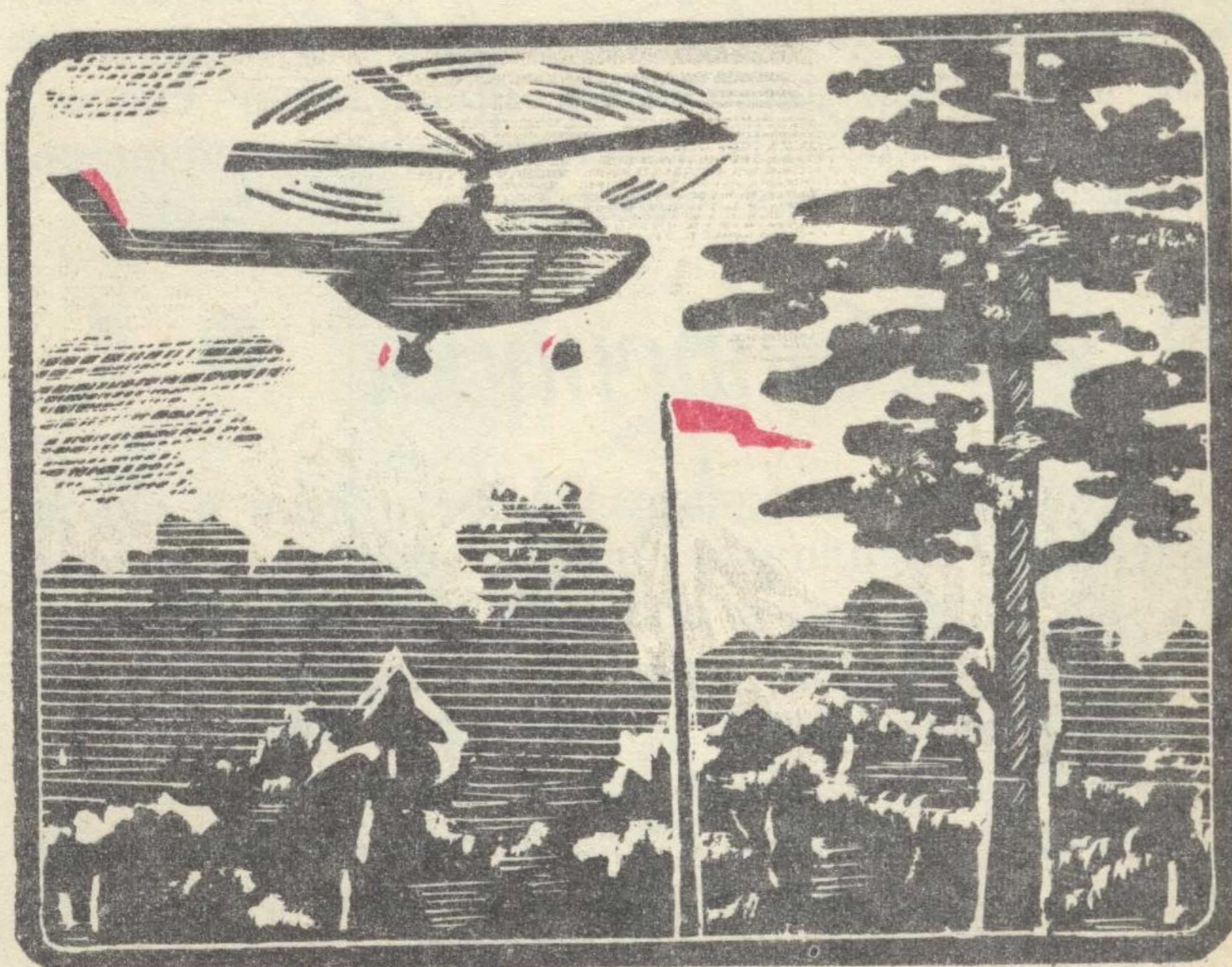
мер! И гордую клятву даем! По-ле. нински будем служ...

чизне! Мы дети советской страны! Мы ле. нинской Прав. де вер.

ны — мы, пи. о. неры, бе. рем с комму. нис. тов при.

Для повторения Для окончания

мер! В песне мер!

Строим домики для птиц

В № 11 «Пионера» мы рассказывали о птицах-горожанах и обещали дать новые конструкции искусственных гнездовий. Птицам нелегко в городе, и надо помогать им жить рядом с нами, не покидать городские сады и парки.

Мы даем сегодня один чертеж домика. По нему можно построить и скворечник и домик для большой и малой синиц. Разница только в размерах. Они указаны на таблице.

Скворечник

Скворец — птица крупная, и домик для него должен быть больше, чем для синиц.

Крышку лучше делать односкатную. Можно даже прибить ее наглухо. Снимать крышку не придется — скворцы сами чистят свой дом.

В деревнях, селах и небольших городах скворцов уже явное «перепроизводство». Они очень полезны весной, когда кормят птенцов насекомыми. Но после вылета молодняка, в конце мая — начале июня, в средней полосе нашей страны огромные стаи скворцов кочуют по полям и лугам. А когда поспевают черешня, вишня, виноград, садоводам приходится спасать урожай от скворцов. Поэтому нужнее сейчас домики для больших синиц.

Синичники

Зимой синиц подкармливают и дети и взрослые. Как похолодает, птицы появляются там, где их привечали в прошлом году. Зимуют они в городах и селах, а весной возвращаются в леса. Гнездятся они в дуплах. Мы поможем нашим зимним гостям, если обеспечим их жилплощадью в городе. Тогда летом они будут обирать вредных насекомых с деревьев, оберегая здоровье наших садов и парков.

Домик для большой синицы. У нее огромное семейство: десять — двенадцать, даже до восемнадцати птенцов в выводке. Поэтому дно домика должно быть не меньше 150 — 200 квадратных сантиметров. Иначе птенцам будет тесно, когда они подрастут.

Синицы любят в доме полумрак и глубокие домики (15 — 18 сантиметров от низа летка до дна) предпочитают мелким.

Размеры домика такие же, как у скворечника, или чуть меньше, леток нужен маленький (3,2 — 3,5 сантиметра в диаметре).

Где лучше развешивать синичники? В глухих уголках парков, причем не очень высоко (3 — 4 метра от земли).

Хорошо повесить два-три синичника метрах в двадцати друг от друга. У синиц два вывода за лето, родители трудятся без отдыха, принося корм по пятьсот раз за день. И все же каждому птенцу достается не так уж много, поэтому птенцы растут медленно. Первые птенцы еще не вылетели, а самочка начинает насиживать вторую кладку. Иначе не выкормишь за лето два вывода! Птенцов постарше подкармливает отец, он же и водит слетков. Надо помочь птицам, постараться, чтобы два синичника были недалеко друг от друга.

И еще: не забудьте, что синицы любят круглое дно, поэтому они предпочитают дуплянку дощатому домику, хотя и заселяют домики с квадратным дном.

Как сделать дуплянку?

Выдолбить середину прогнившего осинового полена. Потом расширить его внутри, чтобы

получилось жилище таких размеров, какие показаны на нашей таблице. Затем прибейте дно, сделайте крышку (лучше из горбыля), обязательно со втулкой, чтобы она плотно и глубоко входила внутрь дуплянки.

Домик для мухоловки-пеструшки и мелкой синицы. Это самые мелкие из наших птиц, которые селятся в искусственных гнездовьях.

Мухоловки-пеструшки (в лесостепной зоне — белошейки) живут на любой высоте, синица-лазоревка — на высоте шесть — восемь метров и выше от земли. А синичка-московка, наоборот, любит дупла в пнях и низкие синичники. Предел для московки — три-четыре метра от земли. Размеры этих маленьких синичников тоже есть на таблице.

Домики для воробьев. Поселились рядом с дубами полевые воробьи — значит, здесь не будет хозяйничать на деревьях дубовая листовертка. Воробьи живут в любых гнездовьях, им нужен не столько дом, сколько опора для шарообразного гнезда, которое они строят.

Нам приходилось делать для воробьев гнездовья из досок от ящиков. Полевые воробьи селились и в домиках, склеенных из толстого картона от упаковочных коробок. Чтобы картон не размяк под дождем, домик нужно покрасить снаружи масляной краской.

Любой птице домик больше понравится, если покрасить его снаружи буро-зеленой краской, чтобы он не выделялся среди листвы. Такие домики птицы заселяют охотнее, чем домики другого цвета или совсем неокрашенные.

На рисунке показано, как прикреплять домики к деревьям.

В таком домике охотно будут жить и скворцы, и синицы, и воробьи. Разница только в размерах. Доски нужны сухие, толщиной 1,5 — 2,5 сантиметра. Фанера не годится. Синичник можно острогать снаружи, **внутри строгать нельзя — птенцам будет трудно выбираться по гладким стенкам.** Крышка у синичников должна сниматься: мелкие птицы не чистят свои домики, это приходится делать людям.

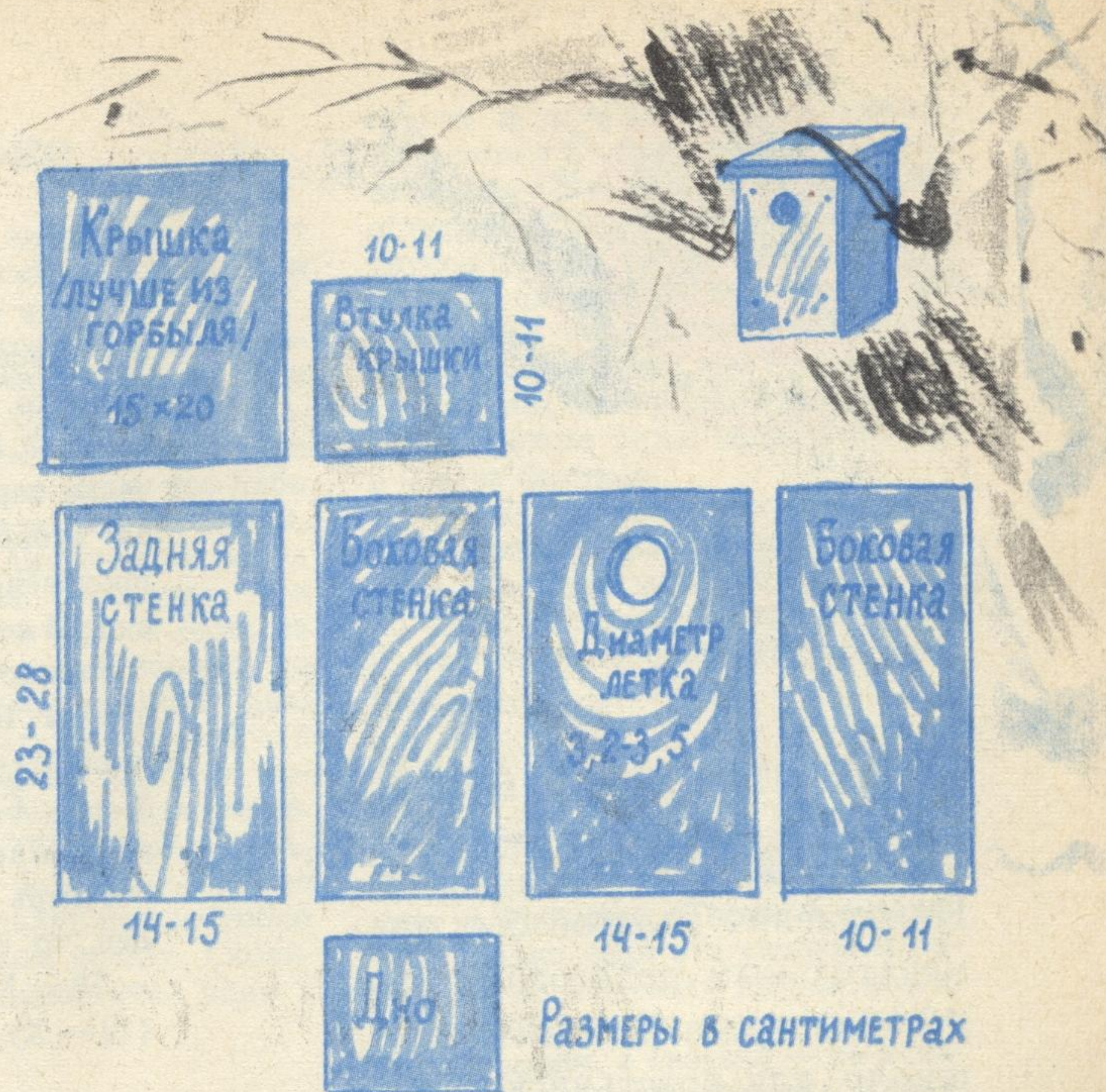
Синичник из узких ящичных досок (8—10 сантиметров шириной, 2 сантиметра толщиной). На боковые стенки и дно (рисунок справа в середине) идут дощечки пошире (9—10 см), на составные стенки — поуже.

Леток круглый, диаметром 32 миллиметра.

Площадь дна не меньше 110—120 квадратных сантиметров.

Синичник можно прикрепить алюминиевой проволокой. Свободный конец ее перекинуть через крышку и закрепить на гвозде в передней стенке: это замок крышки, чтобы вороны или кошки не смогли ее сбросить.

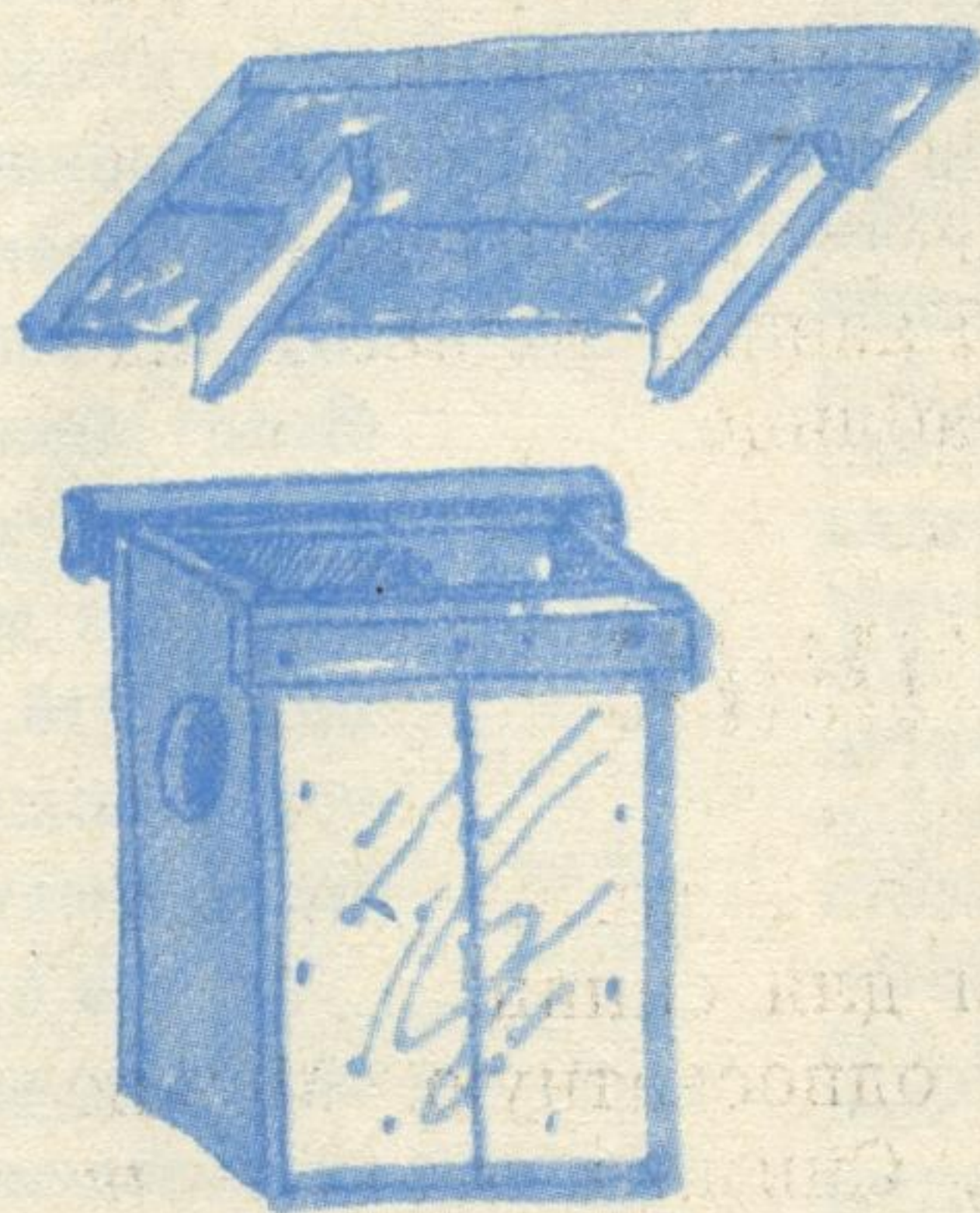
Синичники развешивают с земли шестом с поперечной планкой.

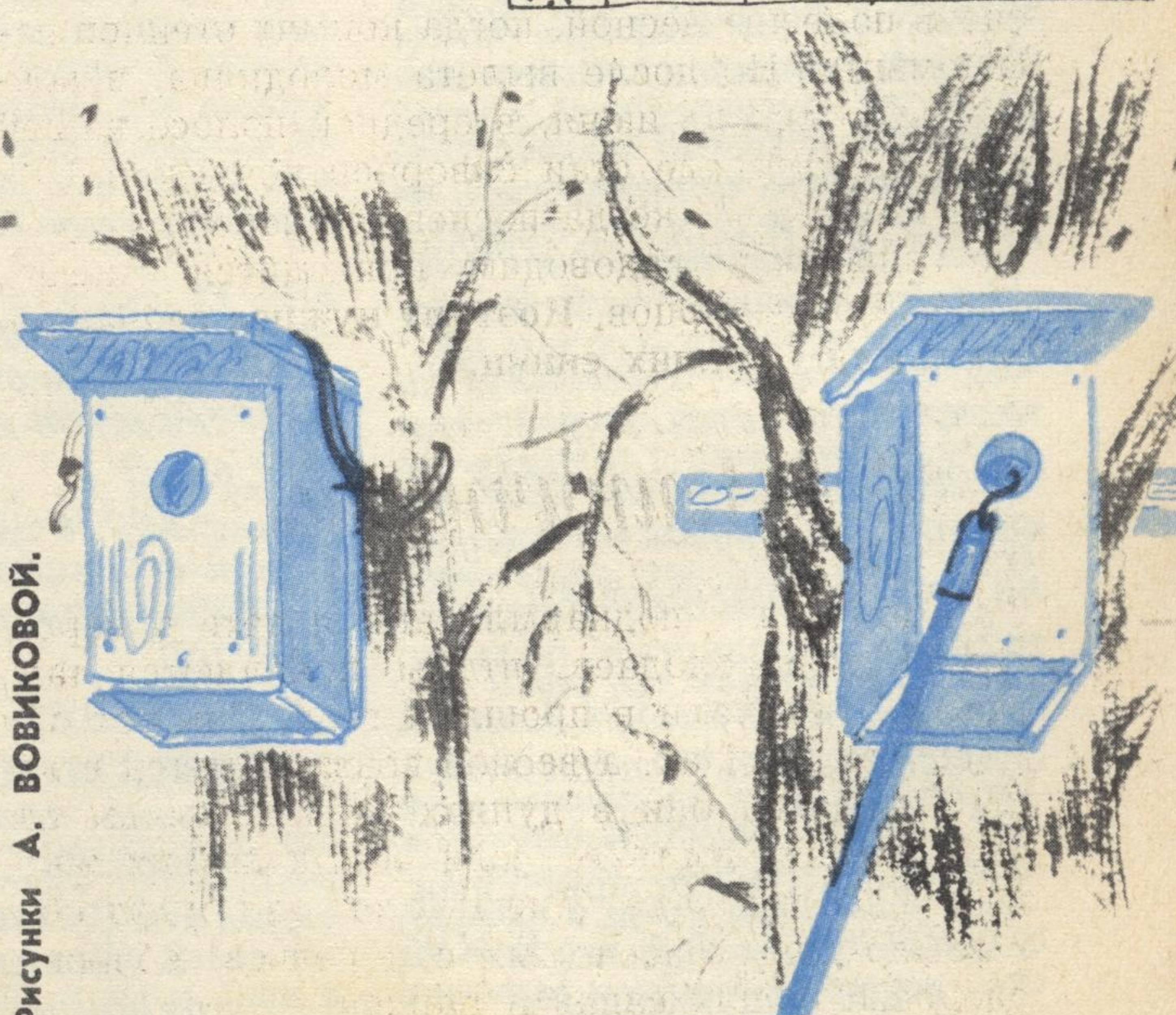
Размеры в сантиметрах

РАЗМЕРЫ ПТИЦЫХ ДОМИКОВ

Тип домика	Размер дна	Расстояние от дна до летка	Диаметр летка	Высота стенок
Скворечник	от 13x13 см до 15x15 см	около 20 см	4,7-5,0 см	30-32 см
Синичник н. 150-200	от 12x12 см до 14x14 см	15-18 см	3,2-3,5 см	25-28 см
малый синичник н. 100-120	от 10x10 см до 11x11 см	10-15 см	3,2-3,5 см	20-25 см

Рисунки А. ВОВКОВОЙ.

Всегда ли правильно?

А как проверить этот способ умножения? Можно, конечно, перебрать все произведения двух множителей — чисел от шести до девяти. Сколько же произведений? Первый множитель — одно из четырех чисел 6, 7, 8, 9, второй — тоже одно из этих четырех чисел. Любое значение первого множителя может комбинироваться с любым значением второго. Всего $4 \times 4 = 16$ возможностей. Итак, всего лишь 16 произведений надо проверить. Сделайте это! А может быть, найдете способ сократить эту работу?

Можно действовать методами алгебры, с помощью наших старых друзей Икса и Игрека. Пусть X — первый множитель, Y — второй множитель. Вычтем из каждого множителя число 5, получим $X - 5$ и $Y - 5$. Сложив полученные числа: $X + Y - 10$, получаем десятки произведения.

Теперь займемся незагнутыми пальцами. Если загнуто $X - 5$ пальцев, то незагнутых пальцев осталось, естественно, $5 - (X - 5) = 10 - X$. Значит, произведение незагнутых пальцев равно $(10 - X) \times (10 - Y)$. Следовательно, произведение равно $10(X + Y - 10) + (10 - X)(10 - Y)$.

Теперь уже легко проверить, всегда ли это выражение равно XY . Надо просто раскрыть скобки:

$$10(X + Y - 10) + (10 - X)(10 - Y) = 10X + 10Y - 100 + 100 - 10X - 10Y + XY = XY.$$

При приведении подобных членов все, кроме XY , сократились. Способ умножения Л. Н. Толстого всегда дает правильные результаты.

Внимание! Все ли мы проверили? Нет, не все. Мы считали, что десятки произведения — это $X + Y - 10$. Но это верно только в том случае, когда произведение $(10 - X)(10 - Y)$ меньше 10. Может быть, оно всегда меньше десяти? Давайте разберемся. Поскольку X и Y могут принимать значения 6, 7, 8, 9, то $10 - X$ и $10 - Y$ — это числа из множества $\{1, 2, 3, 4\}$. Легко показать, что их произведение больше 10, если один из множителей 4, а другой 3 или 4. Поэтому при умножении по способу Толстого 9×9 или 9×8 (а также 8×9) число десятков в произведении не равно сумме загнутых пальцев.

Но и в этом случае, как мы доказывали, произведение можно найти, приложив к числу десятков, равному сумме загнутых пальцев, произведение всех незагнутых пальцев.

Видите, как полезна алгебра?! Мы не только доказали правильность умножения по способу Л. Н. Толстого, но обнаружили неточность в описании Сергея Львовича.

Как построить физкультурный зал?

(Решения контрольных задач из декабрьского номера)

1. Чему равны длины стен и площадь спортзала, если материалов хватит на Z метров стен?

Ход решения тот же, что и в декабрьском номере, где мы разобрали случай $Z = 100$.

ОТВЕТ: Длины поперечных стен равны $Z/4$ (м), длина продольной $Z/2$ (м), площадь спортзала — $Z^2/8$ (квадратных метров).

2. Докажите, что из всех прямоугольников с перимет-

ром Y метров наибольшую площадь имеет квадрат. Какова эта наибольшая площадь?

Обозначим буквой X длину одной из сторон прямоугольника. Длина противоположной стороны тоже равна X . На две оставшиеся стороны приходится $Y - 2X$ метров. Поскольку они конгруэнтны (в прежней терминологии — равны), то каждая имеет длину $\frac{Y - 2X}{2} = Y/2 - X$.

Великий писатель Лев Николаевич Толстой был замечательным педагогом. Он организовал в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, сам вел уроки и написал учебники «Азбуку» и «Книгу для чтения». Очень интересно, по-своему он учил арифметике.

Вот что пишет сын писателя, Сергей Львович Толстой: «Таблицу умножения он (Лев Николаевич) заставлял нас выучить только до пяти, а умножение от шести до девяти производить на пальцах следующим образом: вычестъ из каждого множителя число пять, остатки отложить на пальцах обеих рук, загнув их, и сложить загнутые пальцы — это будут десятки произведения; остальные незагнутые пальцы перемножить и приложить к десяткам. Например, требуется помножить 7×9 . Вычитая по 5 из каждого множителя, получается 2 и 4. На одной руке загибается 2 пальца, на другой — 4. Сумма их — 6. Это десятки. Остальные незагнутые пальцы перемножаются $1 \times 3 = 3$. Следовательно, произведение $7 \times 9 = 60 + 3 = 63$ ».

Попробуйте теперь сами перемножить 8×7 , 6×9 . Что у вас получилось?

метров. Площадь прямоугольника равна $X(Y/2 - X)$ квадратных метров. Опять «выделяем полный квадрат» (следите за преобразованиями!)

$$\begin{aligned} X\left(\frac{Y}{2} - X\right) &= \frac{Y}{2}X - X^2 = \\ &= -\left\{X^2 - \frac{Y}{2}X\right\} = \\ &= -\left\{\left(X^2 - 2 \cdot \frac{Y}{4}X + \frac{Y^2}{16}\right) - \right. \\ &\quad \left. - \frac{Y^2}{16}\right\} = -\left\{\left(X - \frac{Y}{4}\right)^2 - \right. \\ &\quad \left. - \frac{Y^2}{16}\right\} = \frac{Y^2}{16} - \left(X - \frac{Y}{4}\right)^2. \end{aligned}$$

Мы видим, что площадь прямоугольника максимальна в случае $X = Y/4$. Поскольку длина смежной стороны равна тогда $Y/2 - Y/4 = Y/4$, то прямоугольник — квадрат со стороной $Y/4$ и площадью $Y^2/16$.

ОТВЕТ: Наибольшая площадь равна $Y^2/16$ (квадратных метров).

VII Олимпиада Трех Неизвестных переносится!

Весна — время олимпиад. Трое Неизвестных тоже проводили свою Олимпиаду в весенние месяцы. Но сейчас по просьбе ребят — не хватает времени! — Неизвестные переносят очередную, VII Олимпиаду на осень.

А пока желаем успеха всем юным математикам, участникам олимпиадных баталий!

Сентябрьский номер 1976 года — юбилейный! Ровно десять лет назад, в сентябре 1966 года, в «Пионере» впервые появились Икс, Игрек и Зет. Есть у тебя пожелания трем юбилярам? Пиши нам.

В зоопарке

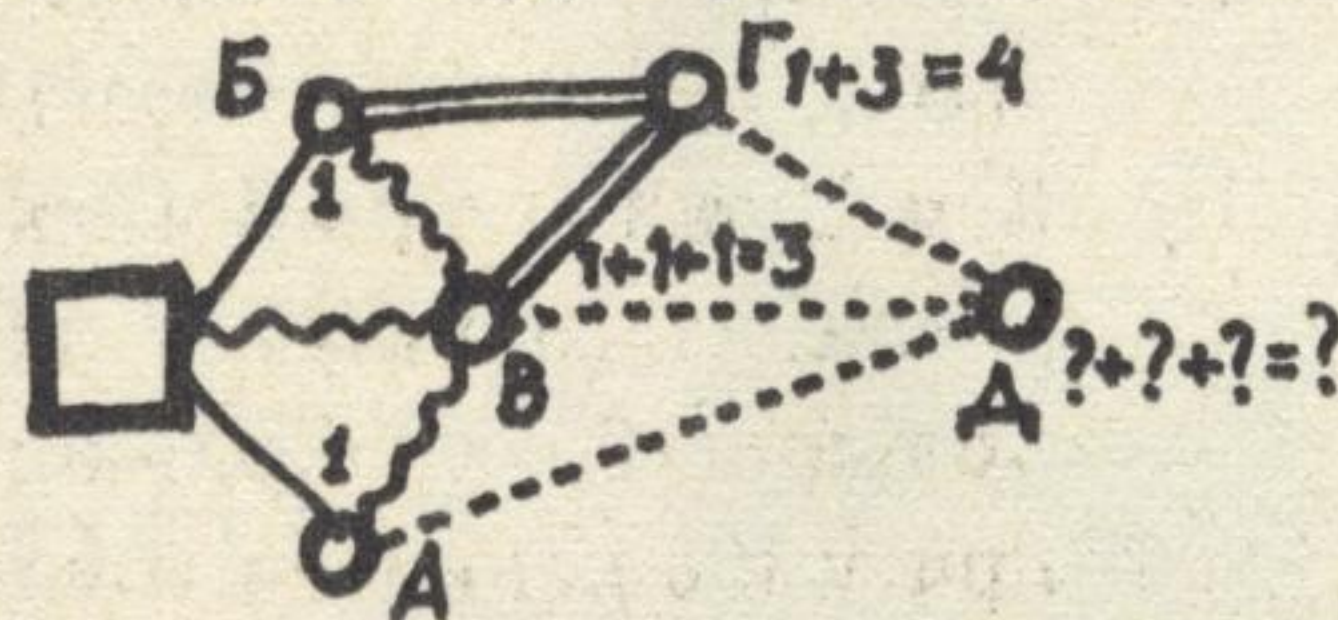
Решение этой задачи расскажет тебе Игрек, он сам тогда катался на пони.

— Этих маленьких лошадок звали Орел, Ласточка, Звездочка и Кузя. Я ехал на Орле, позади скакал Кузя. Кто был впереди, я не видел, но мне было ясно, что либо Звездочка, а перед ней Ласточка, либо, наоборот, Ласточка, а перед ней Звездочка. Я сообразил, что когда позади меня скачет один из трех пони и я знаю какой, то случаев расположения пони два. А всего, значит, $2 + 2 + 2 = 6$ способов — по два на каждого пони, который скачет позади меня.

ПОДУМАЙТЕ ТЕПЕРЬ НАД ТАКОЙ ЗАДАЧЕЙ: нам известно, что Кузя и Орел не ладят между собой и ставить их рядом нельзя. Сколько способов расположения пони в этом случае?

Ремонт норы

В предыдущей задаче мы прежде всего выяснили, что считать разным, а что одинаковым. В этой задаче сразу ясно, что пути разные, если хотя бы одной своей частью какой-то путь отличается от другого. Например, пути: кладовая — Б — Г — Д и кладовая Б — В — Г — Д — разные пути.

Заметь еще: нам нужно учитывать вовсе не все пути, которые идут из кладовой в Д. Скажем, такой путь: кладовую — Б — Г — В — Д мы не будем рассматривать, потому что на участке Г — В крот не приближается, а удаляется от неисправного входа.

Будем теперь следить за передвижением крота и все время подсчитывать число путей. К выходу А ведет одна дорога, и к выходу Б тоже. Как попасть к выходу В? Или из кладовой, или из А, или из Б. Значит, к В ведут три дороги.

Как попасть к входу Г? Или из Б, или из В. Но к В можно добраться тремя путями, а к Б — одним (это мы уже знаем). Значит, к Г ведут 4 дороги.

Как попасть к Д? Или из А, или из В, или из Г. Сообразите, сколько путей ведут к Д — это и есть вход, требующий починки.

Таня

помогает маме

Конечно, мы предполагаем, что по времени, которое тратит Таня на полоскание, все трусики между собой одинаковы, и все майки тоже одинаковы. Если бы у Тани в обоих случаях было на две пары

трусов и на две майки меньше, то и остатки она прополоскала бы за одинаковое время. Какие это остатки? В первом случае — 1 пара трусов, а во втором — 2 майки. Значит, на полоскание одной пары трусов она тратит столько же времени, что и на две майки, следовательно, майку она полощет быстрее, можно даже сказать точно: в 2 раза быстрее.

Подумайте, можно ли таким способом решить задачу про то, как Таня помогает маме, если бы было известно, что первую партию белья Таня полощет дольше второй?

Дима-библиотекарь

ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ. Договоримся записывать буквы на обложке книг в 4 клетки: в первой ставить «С», только если это сказка, и ничего не писать, если другая книга. Во второй клетке отмечать книги по географии, в третьей — по истории, в четвертой — книги о животных. Теперь можно рассуждать так же, как в задаче о домиках (решение дано в предыдущем номере журнала). В первую клетку вписываем букву «С», или ничего не вписываем — это уже дает нам два способа. В каждом из них снова можно двумя способами заполнять уже ВТОРУЮ клетку (или ничего в нее не записывать или записать «Г»). Получаем 4 способа заполнения двух первых клеток. Так же рассуждаем при заполнении третьей клетки, а потом и для четвертой. Всего, следовательно, получается, $2 \cdot 2 \cdot 2 \cdot 2 = 16$ способов. Значит, Дима может составить 16 шифров.

Но не торопитесь! Мы допустили вот какую ошибку: Дима не сможет использовать один из этих способов — тот, при котором все 4 клеточки НЕ ЗАПОЛНЕННЫ.

Значит, на самом деле Дима может составить $16 - 1 = 15$ шифров. ВТОРОЕ РЕШЕНИЕ. Сначала можно перебрать все однобуквенные шифры; их, очевидно, будет 4. Затем — двухбуквенные. Их будет 6. Подумайте почему и выпишите их. Трехбуквенных шифров тоже, очевидно, будет 4, и, кроме того, один четырехбуквенный. Всего шифров будет $4 + 6 + 4 + 1 = 15$.

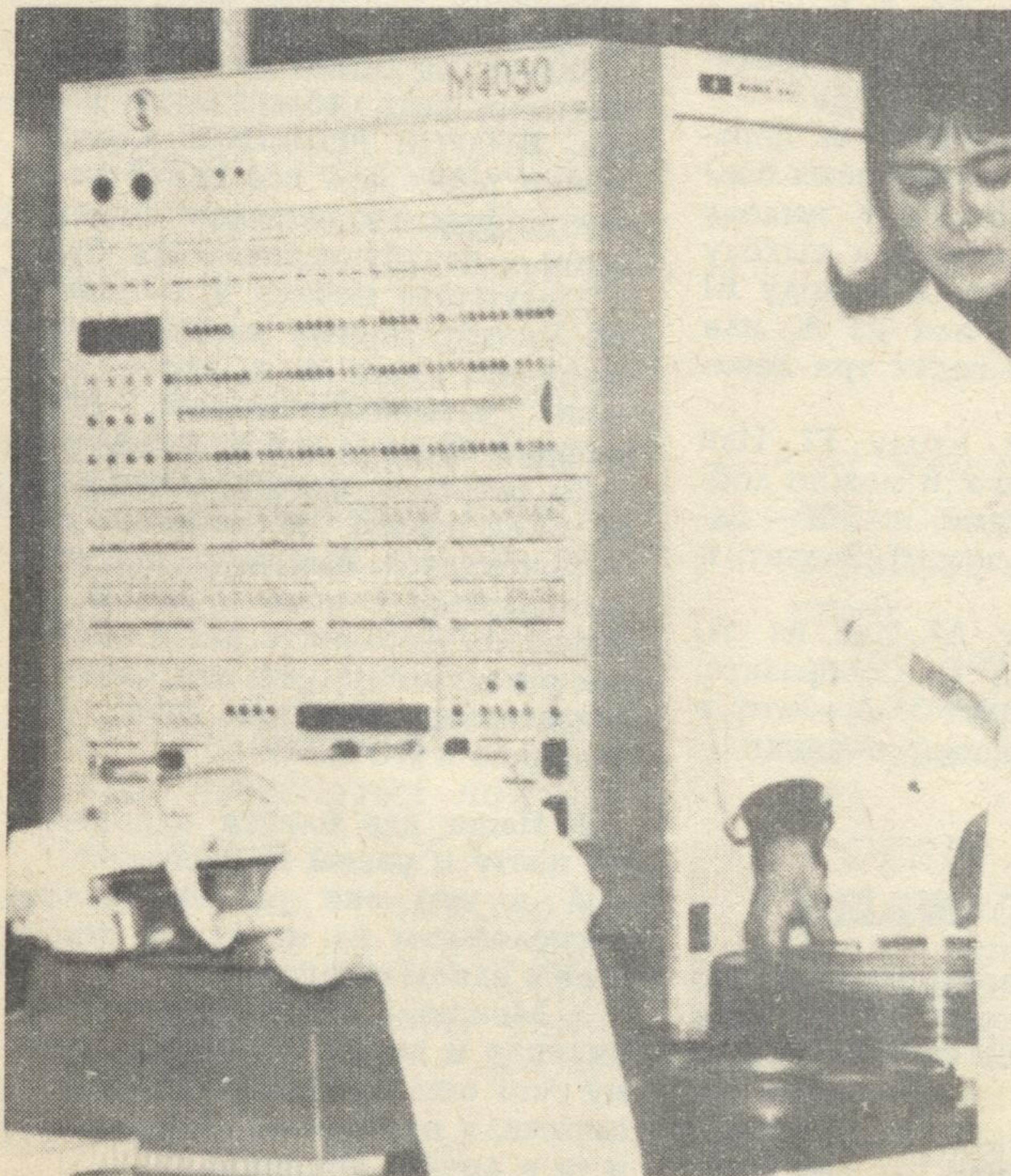
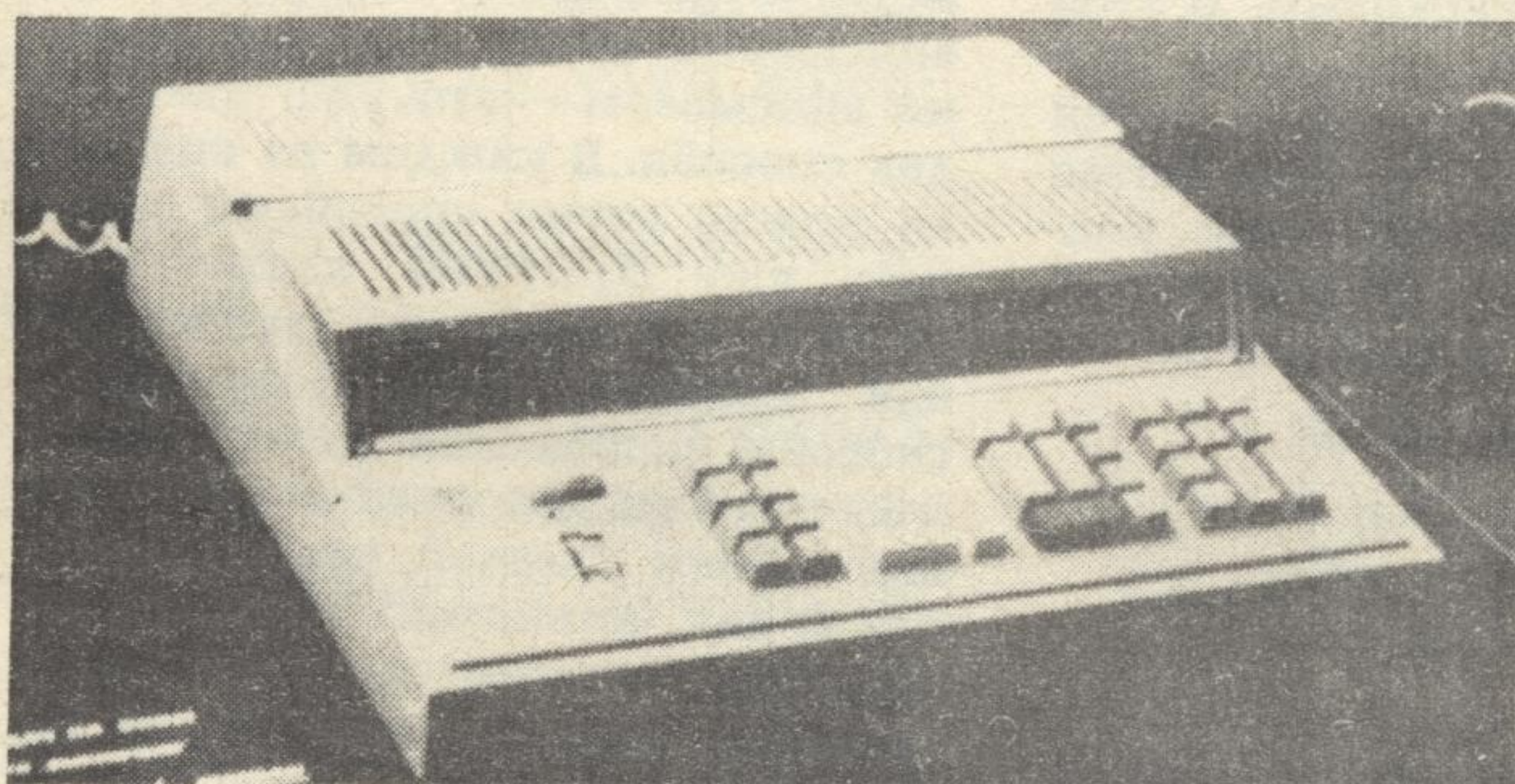
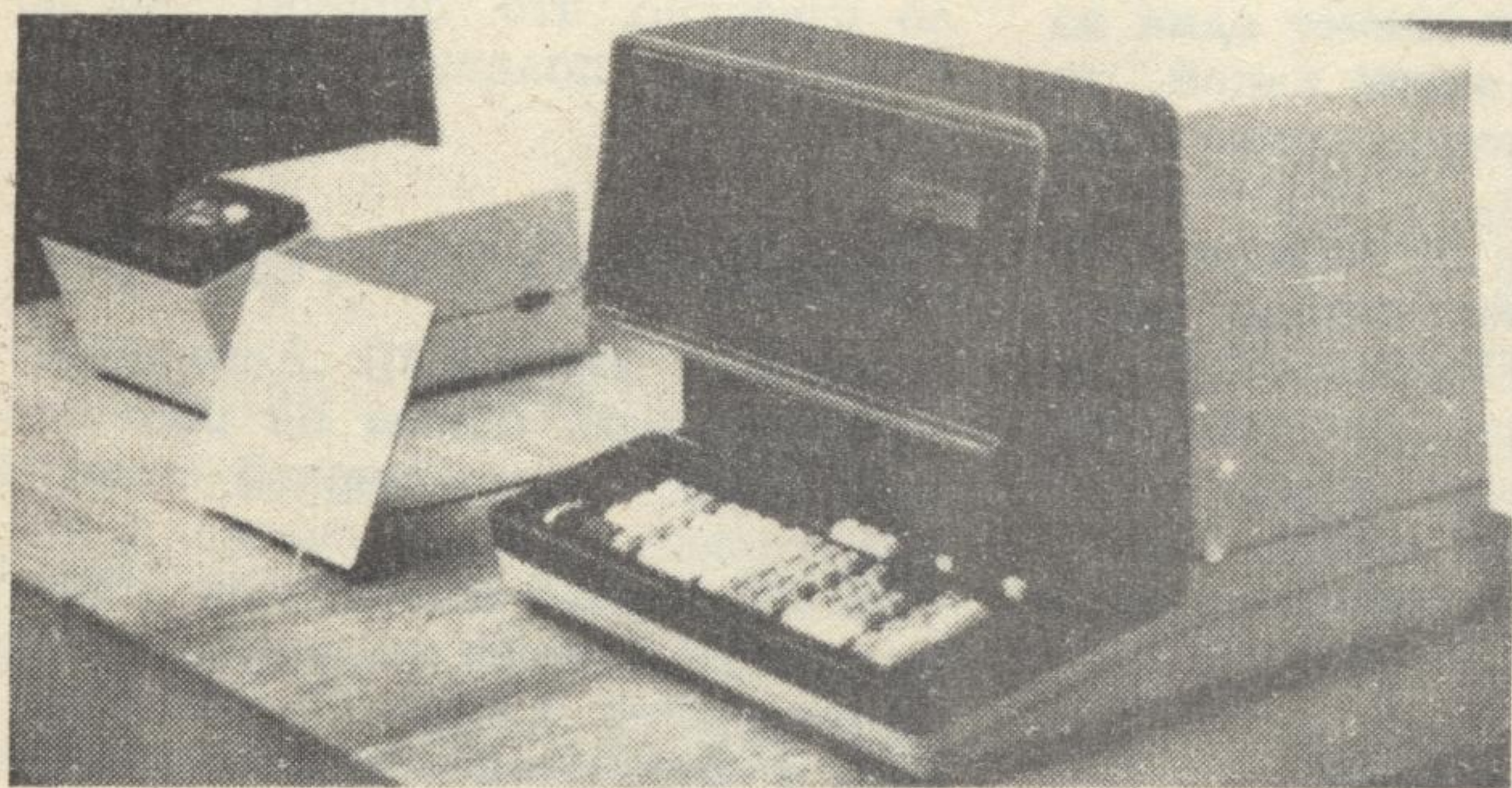
Вы заметили, наверное, что в моих объяснениях встречается слово «очевидно». Вам часто придется сталкиваться с этим словом в математике. Запомните раз и навсегда: натолкнетесь на это слово и обязательно спросите себя: ЧТО ОЧЕВИДНО И ПОЧЕМУ.

1. Наши две клетки одинаковы по цвету и равны по величине.

А в чем они различны? Они расположены не на одной строке и не в одном столбце.

2. Можно, например, считать, цилиндр и конус одинаковы, потому что они круглые, а призма и пирамида одинаковы, потому что и та и другая угловаты.

За две сотых секунды...

Первой «машиной», помогавшей человеку считать, были... пальцы.

Когда пальцев не хватало, считали при помощи камешков, сухих косточек фруктов. А потом, чтобы не искать каждый раз для счета все новые и новые камешки или косточки, придумали просверлить их и нанизать на прутик или бечевку. Еще позже веревочку заменили стальные спицы — так появились на свет конторские счеты. Эту простейшую счетную машину ты наверняка видел.

Намного позднее изобретены арифмометры, логарифмические линейки и, наконец, уже в наши дни на помощь считающему человечеству пришли электронные вычислительные машины — ЭВМ.

Я уверен, при упоминании об ЭВМ перед твоим мысленным взором возникло множество коробок, шкафов и ящиков, до отказа набитых хитроумной электроникой. Ты прав, такие машины существуют. Скажем, новому сложному вычислительному комплексу М-4030 по «зубам» самые сложные математические «орешки».

Но для научно-инженерных расчетов средней сложности достаточно машины поменьше. Вот смотри, перед тобой одна из таких машин — «Искра-125».

В павильоне «Вычислительная техника» на ВДНХ я видел много машин из семейства «Искра». На одной из них мне даже позволили посчитать. Сделать это, оказывается, проще простого. Вот, например, сколько получится, если к 351 425 479 100 прибавить 5 472 713 953?

Я нажал клавишу 3, потом 5, 1 и постепенно набрал все число. После этого я легонько стукнул по клавише «+» и стал набирать второе слагаемое. Затем нажал клавишу «=» и... не успел я глазом моргнуть, как на экране огненными знаками высветилась сумма — 356 898 193 053.

Да и как тут успеешь мигнуть, если для решения примера «Искре» понадобилось всего-навсего 0,02 секунды! Столько же времени занимает у нее операция вычитания. За 0,1 секунды машина делит и умножает, и немного больше — 0,2 секунды — у нее отнимает извлечение квадратного корня.

Настольная «Искра» — не самая маленькая ЭВМ. Не так давно на Пушкинской улице в Москве я видел в продаже карманные электронные вычислительные машинки «Электроника». Размером каждая из них — не больше портсигара.

С. ЗИГУНЕНКО

Вычислительному комплексу М-4030 по силам решить за доли секунды самую сложную математическую задачу.

Вот она такая — «Искра-125».

Именно на этой машине я решал свой пример.

КРАСНЫЙ ГАЛСТУК — частица революционного красного знамени, под которым сражались красногвардейцы на баррикадах Красной Пресни в 1905 году, под которым шли на штурм Зимнего дворца твои деды в 1917 году, которое водрузили наши бойцы в 1945 году над рейхстагом. Три конца красного галстука и крепкий узел — символ революционного единения трех поколений — коммунистов, комсомольцев и пионеров.

Более двухсот миллионов советских людей носили красные галстуки, учились в пионерских отрядах горячо любить Советскую Родину, быть верными заветам Владимира Ильича Ленина.

1 мая 1922 года пионеры первых пионерских отрядов Красной Пресни, Замоскворечья, Хамовников прошли с красными галстуками на груди по Красной площади рядом с рабочими заводов и фабрик. В скромных красных галстуках из простого ситца.

Вот что рассказывает о том времени ленинградская учительница О. В. Тарасевич:

«Это было давно, в первые годы революции. Нам, детям, очень хотелось помогать взрослым. Мы приходили на каждый субботник, вместе со взрослыми очищали и приводили в порядок железнодорожные пути. Девочки тогда, подражая работницам, повязывали голову красной косынкой.

И вот как-то раз на железную дорогу приехал Феликс Эдмундо-

вич Дзержинский, верный соратник Ленина. Он неожиданно появился на путях и, увидев нас, спросил:

— А это что за работники?

Один из спутников товарища Дзержинского растерянно развел руками:

— Не знаем, что с ними делать. Гоним, а они опять приходят.

Я стояла совсем близко от товарища Дзержинского и заметила, как он хорошо улыбнулся и сказал:

— Вот у нас какие работники растут! Это все ленинцы будущие, смена наша. Не гнать таких ребят надо, а организовать.

Потом весело поглядел на нас и вдруг снял у меня с головы красную косынку и повязал ее мне на шею.

— Вот так носи, — сказал Феликс Эдмундович. — Взрослыми еще успеете быть...»

Каждое лето в Артеке проходит международная смена, на которую приезжают ребята из разных стран мира. Они состоят в различных пионерских и детских демократических организациях и тоже носят галстуки — символ принадлежности к той или иной организации. Пионеры Бельгии, Болгарии, Венгрии, ДРВ, ГДР, Монголии, Чехословакии, Югославии и ряда других стран носят красные галстуки (разных оттенков и размеров). Польские харцеры носят галстуки разного цвета, но главный, парадный галстук бело-красный — цвет национального флага ПНР, у кубинских пионеров галстук бело-синий, повторяющий цвет флага Республики Куба. На галстуках некоторых организаций есть эмблема. Например, на галстуке пионеров ФРГ — эмблема их организации.

Существуют и памятные галстуки детских организаций. К 20-летию ПНР Союз польских харцеров выпустил галстук с контурами республики и цифрой XX. Этот галстук вручался делегатам всепольского сбора в честь знаменательной даты.

В День мира в Артеке поднимается на флагштоке огромный флаг, сшитый из галстуков детских демократических организаций разных стран. Этот разноцветный флаг символизирует дружбу детей мира, их стремление к единству детского демократического движения.

Агнии Львовне Барто, лауреату Ленинской премии, исполнилось 70 лет! Читатели и редакция «ПИОНЕРА» поздравляют Агнию Львовну с днем рождения, ждут ее новых, еще никому не известных стихов, а пока с радостью перечитывают те, которые все мы знаем и любим давно.

На букву «Л»

Не удивляйтесь — я влюблен,
Хотя и сам я удивлен,
Понять не в состоянье,
В каком я состоянье.

Влюбленный, удивленный,
Хожу я за Аленой,
За шапочкой зеленой.

Я с ней недавно во дворе
Случайно рядом сел,
И вот ищу я в словаре
Слова на букву «л»:
«Любовь», «Любить»,
«Любимым быть»...

Словарь меня не подведет.
Сижу, склоняясь над ним,
И узнаю: «Любимый тот,
Кто кем-нибудь любим».

Я изучаю вновь и вновь:
«Любить — испытывать любовь».

Нет, я, по правде говоря,
И начитавшись словаря,
Понять не в состоянье,
В каком я состоянье.

Влюбленный, удивленный,
Хожу я за Аленой,
За шапочкой зеленой.

Уехали

Щенка кормили молоком,
Чтобы он здоровым рос.
Вставали ночью и тайком
К нему бежали босиком —
Ему пощупать нос.

Учили мальчики щенка,
Возились с ним в саду,
И он, расстроенный слегка,
Шагал на поводу.

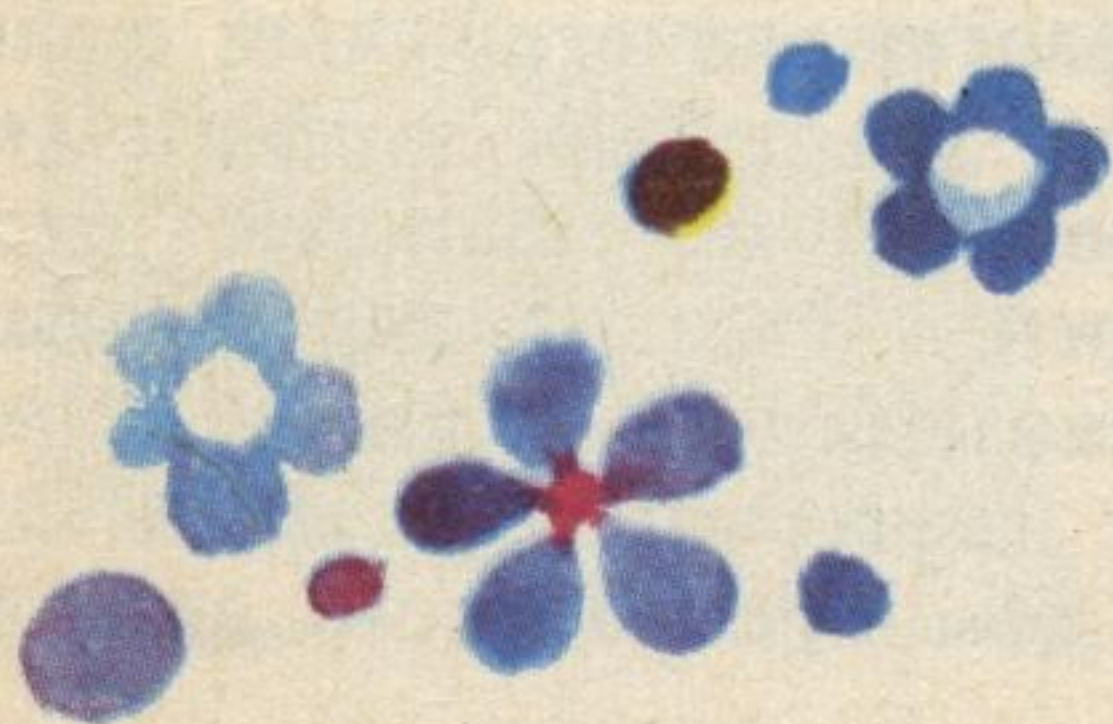
Он на чужих ворчать привык,
Совсем как взрослый пес.
И вдруг приехал грузовик
И всех ребят увез.
Он ждал: когда начнут игру?
Когда зажгут костер?

Привык он к яркому костру,
К тому, что рано поутру
Труба зовет на сбор.
И лаял он до хрипоты
На темные кусты.

Он был один в саду пустом,
Он на террасе лег.
Он целый час лежал пластом,
Он не хотел махать хвостом,
Он даже есть не мог.

Ребята вспомнили о нем —
Вернулись с полпути.
Они войти хотели в дом,
Но он не дал войти.

Он им навстречу, на крыльцо,
Он всех подряд лизал в лицо.
Его ласкали малыши,
И лаял он от всей души.

Но поймите и меня!

Я считаюсь эгоистом,—
Спит сестренка за стеной,
Я же с гиканьем, со свистом
В дом врываюсь, как шальной.

Но поймите и меня!
Не успел я слезть с коня!
Не качайте головой,
Я же всадник, верховой!

А недавно было дело —
Я пропал средь бела дня,
Мама даже похудела,
Но поймите и меня!

Мне кричат: — Сережа, где ты? —
Но в ответ я ни гугу.
Я лечу вокруг планеты
И ответить не могу.

И вчера мне зря попало,
Я не думал о плохом,
У меня овца пропала,
Я как раз был пастухом.

Я носился среди скал,
Я овцу везде искал.

— Ты куда? — кричит соседка.—
Здесь же лестничная клетка.

Я сказал ей: — Тетя Женя,
Нет у вас воображенья,
Здесь высокая скала! —
Но она не поняла...

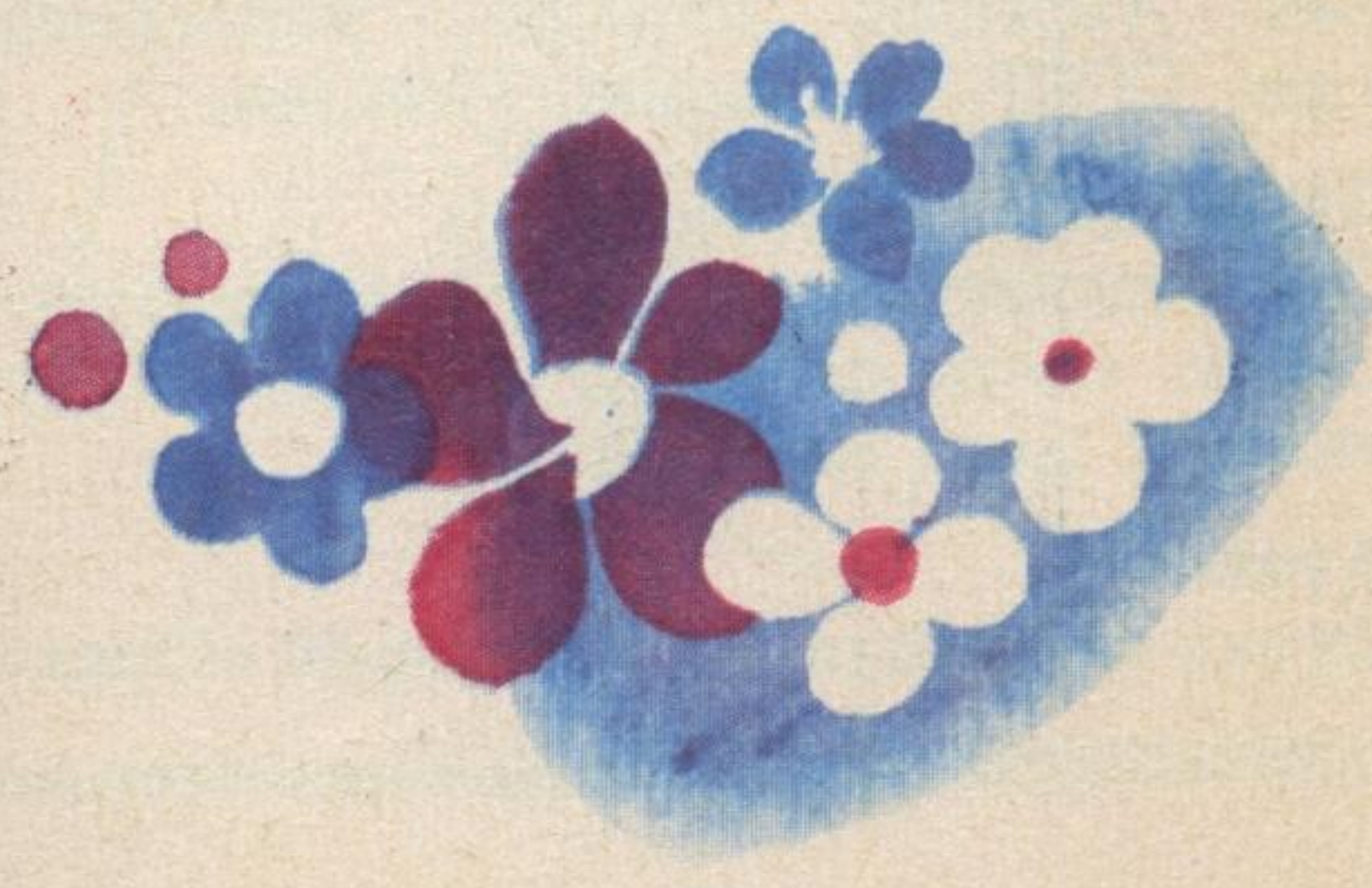
На меня из-за овцы
Раскричались все жильцы.

Я и сам не знаю толком,
Виноват я или нет?
А однажды был я волком,
За девочкой мчался вслед.

И совсем она не знала,
Эта девочка с косой,
И совсем она не знала,
Что она была лисой.

Рисунки Е. ВОЗНЕСЕНСКОЙ.

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

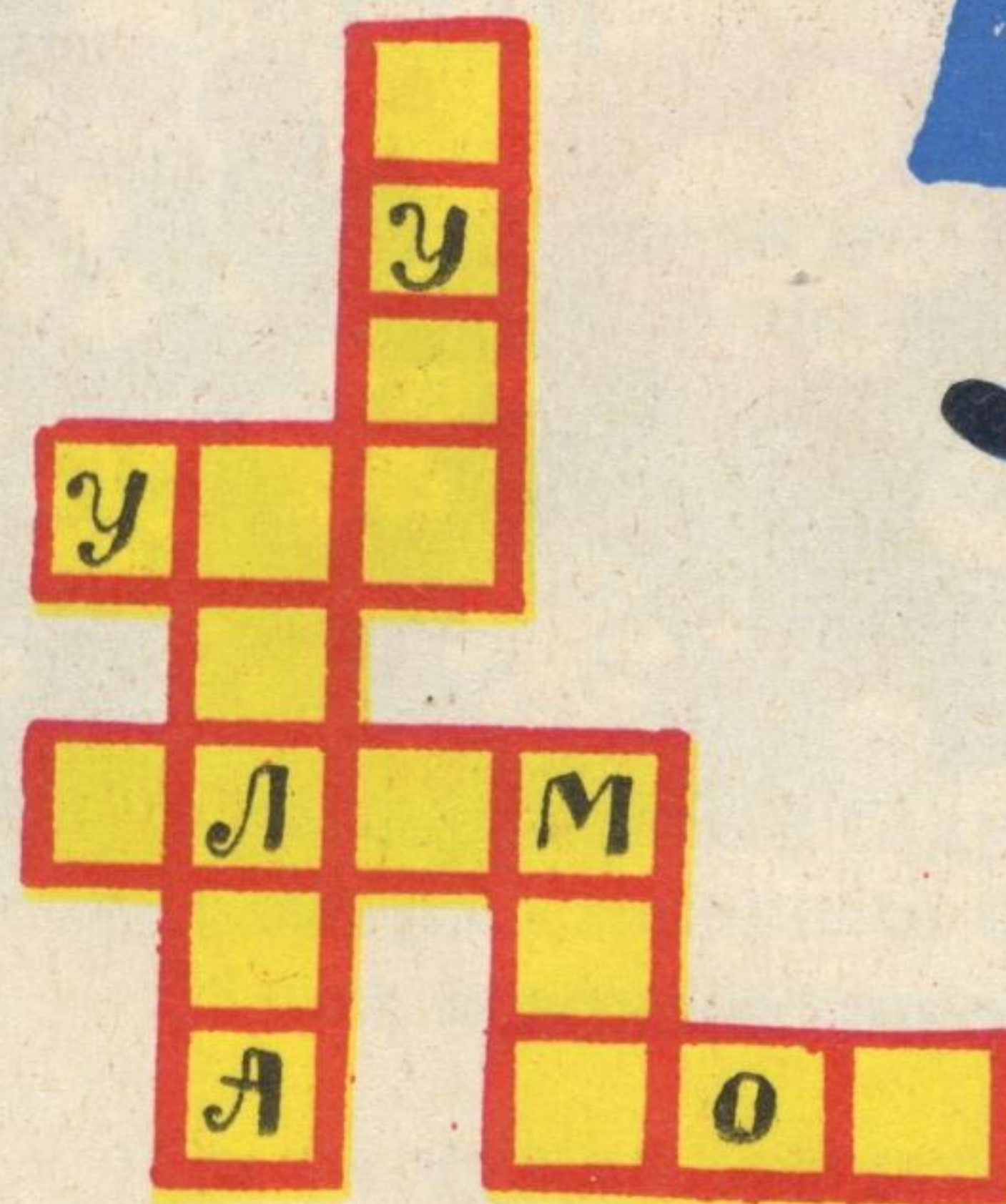
ПИНГВИН

На семи осколках льдины
Отражаются пингвины.
Я прошу узнать, а сколько
Надо выловить осколков,
Чтобы вдаль смотрел один
Верно сложенный пингвин.
Нарисуй мне свой ответ.
До свиданья. Всем привет!

Живживка.

Из пословицы в кроссворд

Примечание. Правила этой игры были напечатаны в № 1.

СНИМКИ С КРОССА

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 1.

Европейский маркиринг.

В своем путешествии в Швейцарию
вы должны посетить:
Югославию, Венгрию, Румынию, Бол-
гарию, СССР, Польшу, Францию,
ФРГ, Австрию, Италию, Чехослова-
кию, СССР, Францию, Италию.

Игры Деда Буквоеда.

По горизонтали должны получиться
слова: село, слепень, жара. По вер-
тикали: дар, лиса, день.

Дуэль.

Дуэль происходила в таверне «Орел».

Перед тобою зимний кросс,
Великолепно мной заснятый!
Прошу ответить на вопрос:
— Кто здесь шестой? Кто
третий? Пятый?
Седьмой? Четвертый? Кто
восьмой?
И где последний снимок мой?

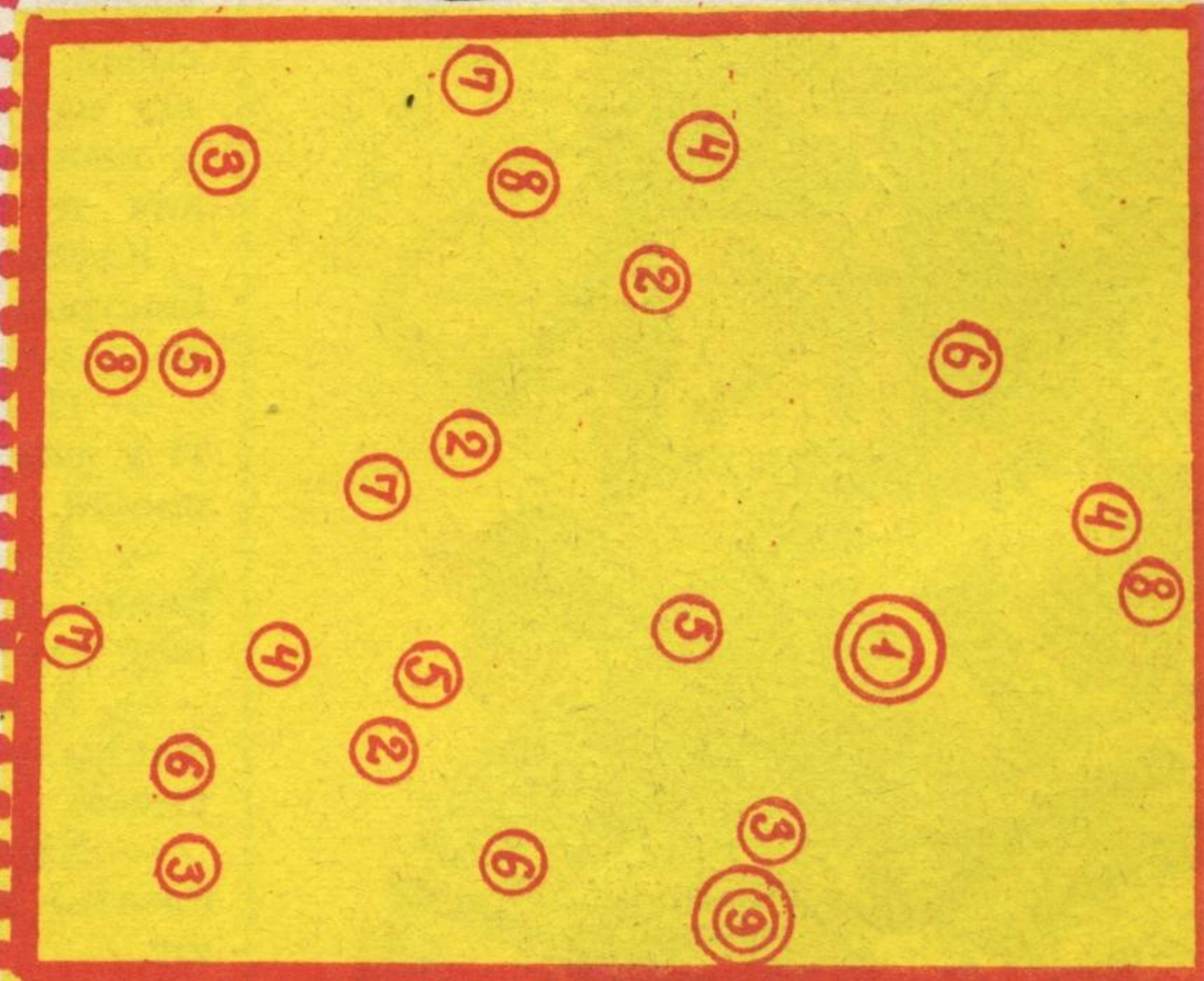
Живживка,

Гаитянский почтальон

Шагает по Гаити
Веселый почтальон,
На плане отыщите,
В котором месте он.
Луна и Пинцет.

шайбу!

На хоккейном поле игрок, обозначенный цифрой 1, забросил шайбу в ворота из кружка 9. Прежде чем занять эту позицию, он передвигался только по прямым линиям и последовательно побывал на числах 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8-9. Найдите, какой он проделал путь, но учтите, что прямые, соединяющие цифры, ни разу не должны пересекаться! Желаю успеха!

Капитан Перо.

Февраль. За окнами вьюга свистит. Снег в темноте вечера привидением мечется. А дома тепло, приветливо. И уроки уже сделаны. И мама с папой обещали пораньше вернуться с работы. И... Калинка прилетела! Даже вьюги не побоялась, только кораблик свой не отправила на балконную стоянку, а на подоконнике оставила, чтобы вьюга не унесла.

Как все Калинке обрадовались! Лёка с Мариной сейчас же пирог затеяли и быстренько его в духовку отправили.

А Калинка выпила чашку горячего чая, завернулась с ног до головы в край пушистого Лёкиного шарфа и примостилась в уголке любимого маминого кресла. Но как только чуть согрелась, достала свою шапочку-невидимочку и принялась ее распускать.

— Ой, Калинка! Что ты делаешь! Такая красивая шапочка... и.. волшебная... Она же невидимочка! — воскликнула Лёка.

— И что же? — улыбнулась Калинка. — Сегодня вот попала я в ветрище и замерзла. Шапочка красивая, но уже износилась. Добавлю одну новую нитку, перевяжу, и шапочка будет как новая. Теплая и пушистая.

Клубочек ниток так и мелькал в быстрых Калинкиных руках. Нитка взлетала, танцевала...

— И я хочу, — сказала Лёка. — И у меня есть старая шапка, хочу новую.

— Я хочу шарф, — сказала Марина. — Мама мне подарила большой клубок шерсти.

— А мы как же? — расстроился Алеша. — Мы с Бобом вязать не умеем.

— Ха, ха! — развеселился Боб. — Вязать? Да нас мальчишки засмеют.

— Ну и пусть! — сказал Алеша. — Мальчишки смеялись, когда я сказал, что на свой день рождения буду сам печь и пирог и пряники. А потом все подходили и спрашивали: «Слушай, Алеша, нельзя ли мне тоже научиться?»

— И вообще, по-моему, стыдно не за то, что умеешь делать, а за то, что не умеешь! — возмутилась Марина.

— Знаете, ребята, — сказала Лёка, — чем больше я умею, тем большему мне хочется научиться. Руки становятся умелые, что ли...

И засмеялась:

— Как вспомню, сколько времени я свою первую картошину чистила! Час, наверное. Руки словно деревянные, нож не слушается,

картофелина здоровенная, как дом. А теперь! Перчаточки резиновые надену, на пятках крутанусь да два десятка картошин в одну секунду и очищу.

Калинка ласково посмотрела на Лёку и улыбнулась. Лёка действительно многому научилась. Все делает с душой, с настроением, получая от любого пустякового, казалось бы, дела удовольствие. Полы, и те подметает быстро, лов-

КОВРИК С КАРМАНЧИКАМИ
(СВЯЗАН КРЮЧКОМ
С ДВОЙНЫМ
НАКИДОМ)

ко, весело. Недаром говорят: «Красиво работает — красиво живет!»

Калинка намотала на клубок последние нитки.

— Все! Кто хочет учиться вязать? Садитесь поближе. Сначала внимательно рассмотрите картинки. Вязанье — это набор петель. А крючок и спицы — помощники.

ВЯЗАНИЕ НА СПИЦАХ

Шапочку, шарф, свитер лучше вязать из толстых шерстяных или синтетических ниток. Спицы от № 2½ до № 6.

Самые простые способы вязанья — резинка, чулочная, платочная. Отличаются они чередованием лицевых и изнаночных петель. Например.

Резинка 1 × 1. Это значит одна лицевая, одна изнаночная петля. Резинка 1 × 5 — одна лицевая, пять изнаночных. Резинка 2 × 3 — две лицевых, три изнаночных.

Платочная. Все петли лицевые.

Чулочная. Самая экономная по расходу шерсти вязка. 1-й ряд лицевая, 2-й ряд изнаночная. Строгое чередование.

Вязанье держишь на спице в левой руке, а правой спицей вяжешь.

ВЯЗАНИЕ КРЮЧКОМ

Крючком вязать интереснее, чем спицами. Самое простое вязанье столбиками. Вязанье столбиками без накида очень плотное, подходит только для непродуваемой зимней шапочки, варежек, очень теплого свитера.

Свитер или кофту лучше вязать столбиками с одним накидом, шарф — столбиками с двумя накидами. В вязанье узоры строятся на системе накидов. Накид — это еще одна петля на крючке, провязав которую увеличиваем высоту узора. На рисунке видно, что столбик с двумя накидами в два раза выше, чем столбик без накида. Может быть три и четыре накида.

КАЛИНКИНА ШАПОЧКА

Свою шапочку вяжу спицами.

Набираем резинкой 1 × 5 примерно 72—75 петель два ряда. Закрепляем последнюю петлю и примеряем на голове. Не велика? Не мала? Тогда продолжаем вязанье. Следим, чтобы лицевые петли были над лицевыми, а изнаночные над изнаночными. От этого зависит красота вязанья. На макушке спускаем через ряд по 4 изнаночных петли и заканчиваем вязанье 1 × 1. Пришьем колокольчик. У кого длинные волосы, можно шапочку не сшивать, а выпустить хвост.

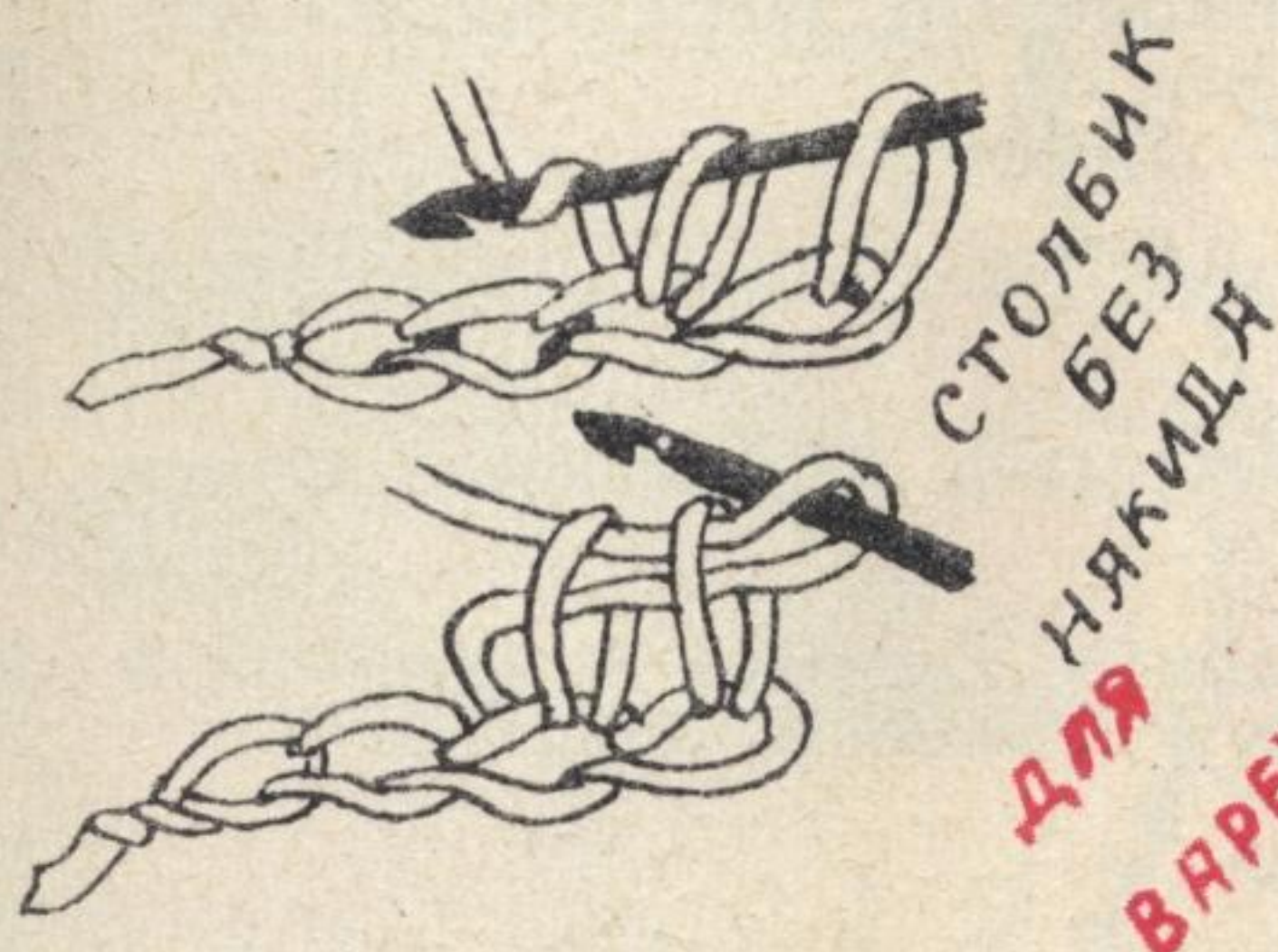
ШАПОЧКА И ШАРФ ДЛЯ ЛЁКИ

Вяжем спицами платочной вязкой. Сначала вяжем прямоугольник (можно вырезать выкройку из бумаги и примерить по голове), чередуя разноцветные полосы. Довязав до желаемой высоты, сшиваем, собираем все петли на крепкую нить и туго стягиваем. Пришиваем помпон.

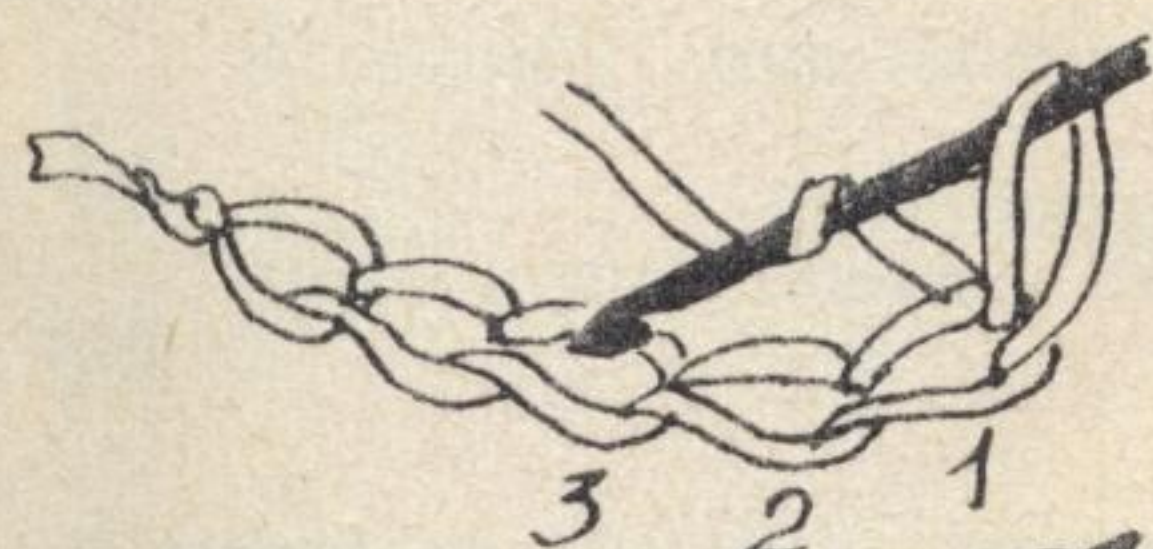
ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 80-И СТРАНИЦЕ

К Р Ю Ч К О М
ТАК НАЧИНАЕМ
ВЯЗАТЬ
«КОСИЧКУ»

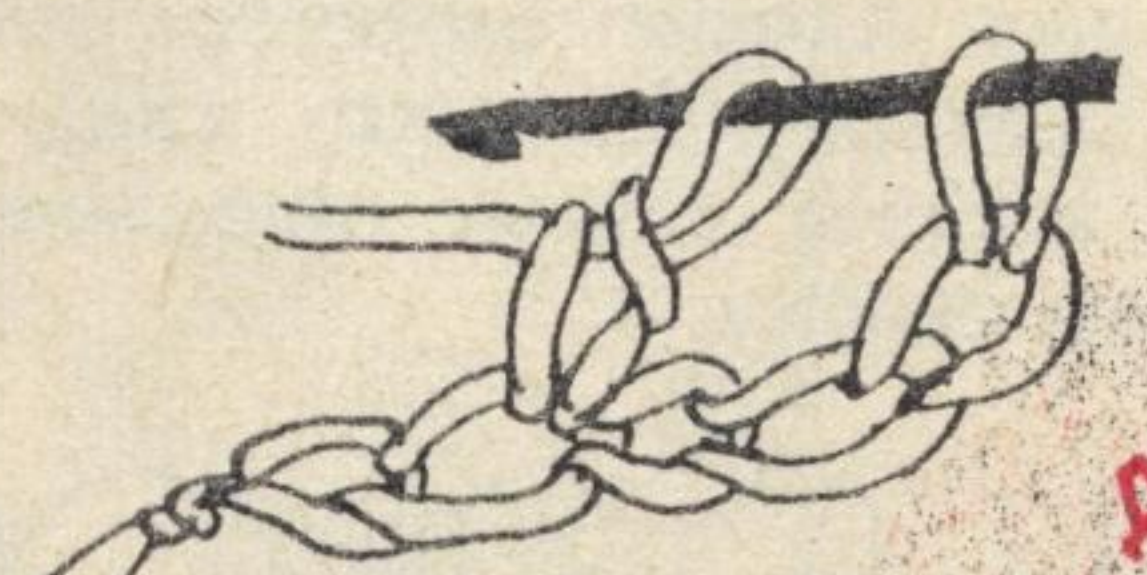
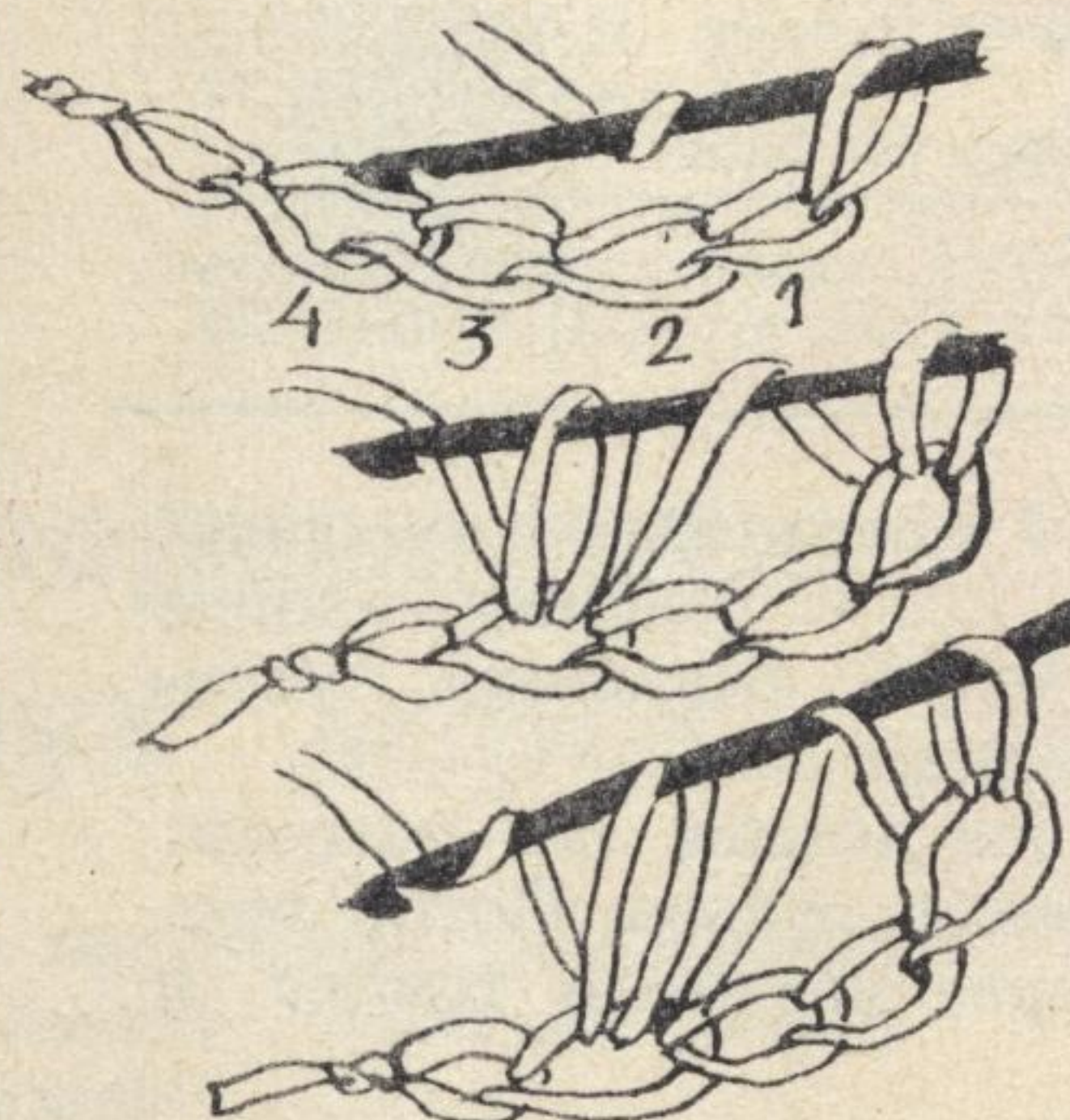
СТОЛБИК
БЕЗ
НАКИДА
ДЛЯ
ВАРЕЖЕК

СТОЛБИК
С
ОДНИМ
НАКИДОМ
ДЛЯ СВИТЕРА
ШАПОЧКИ,

СТОЛБИК
С
ДВУМЯ
НАКИДАМИ

ДЛЯ ШАРФА
СУМКИ,
ПОДУШКИ

СПИЦАМИ

ТАК
НАБИРАЕМ
ПЕТЛИ

ТАК СПУСКАЮТ
ПЕТЛИ
ПРОЙМЫ

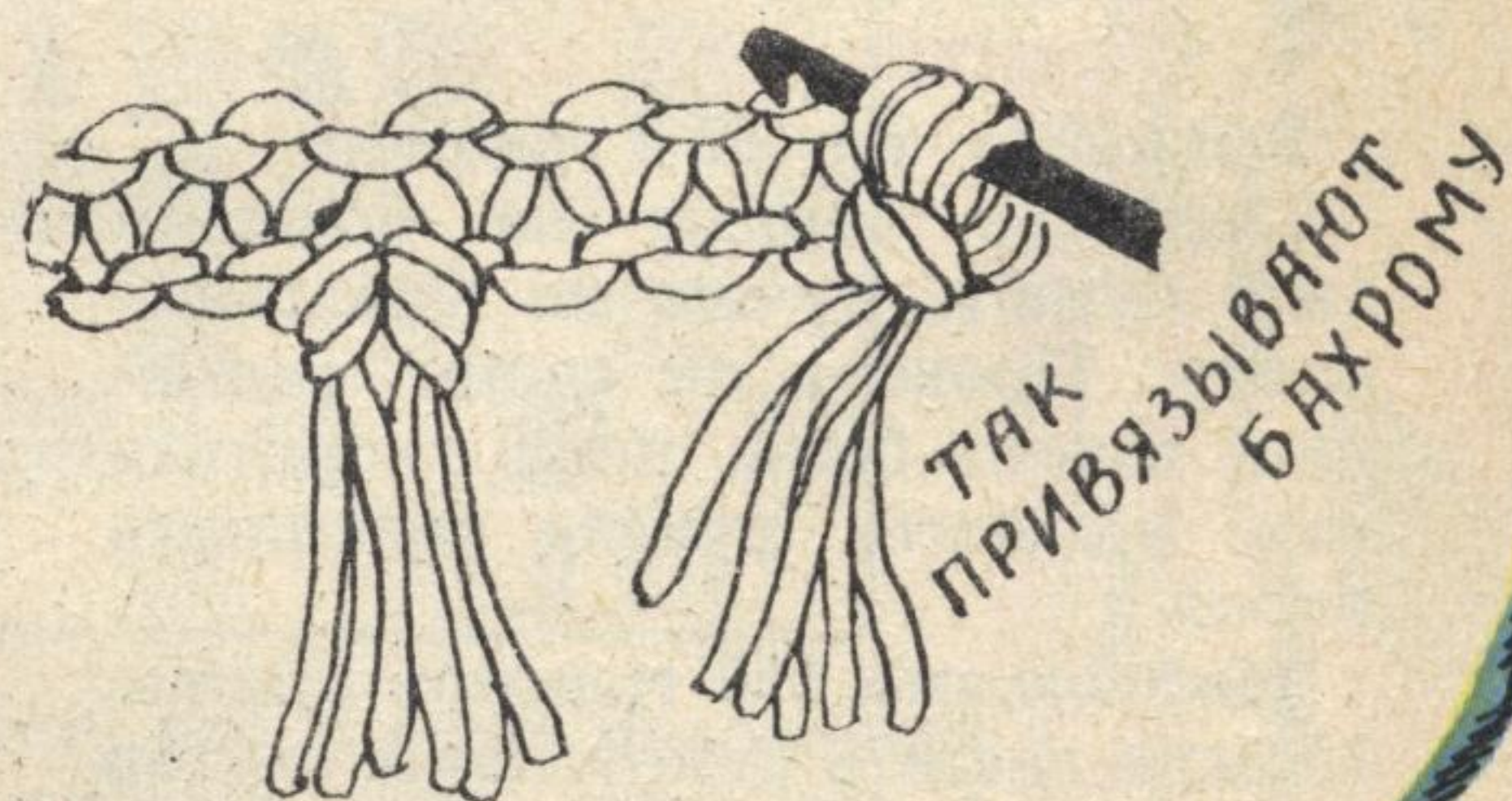
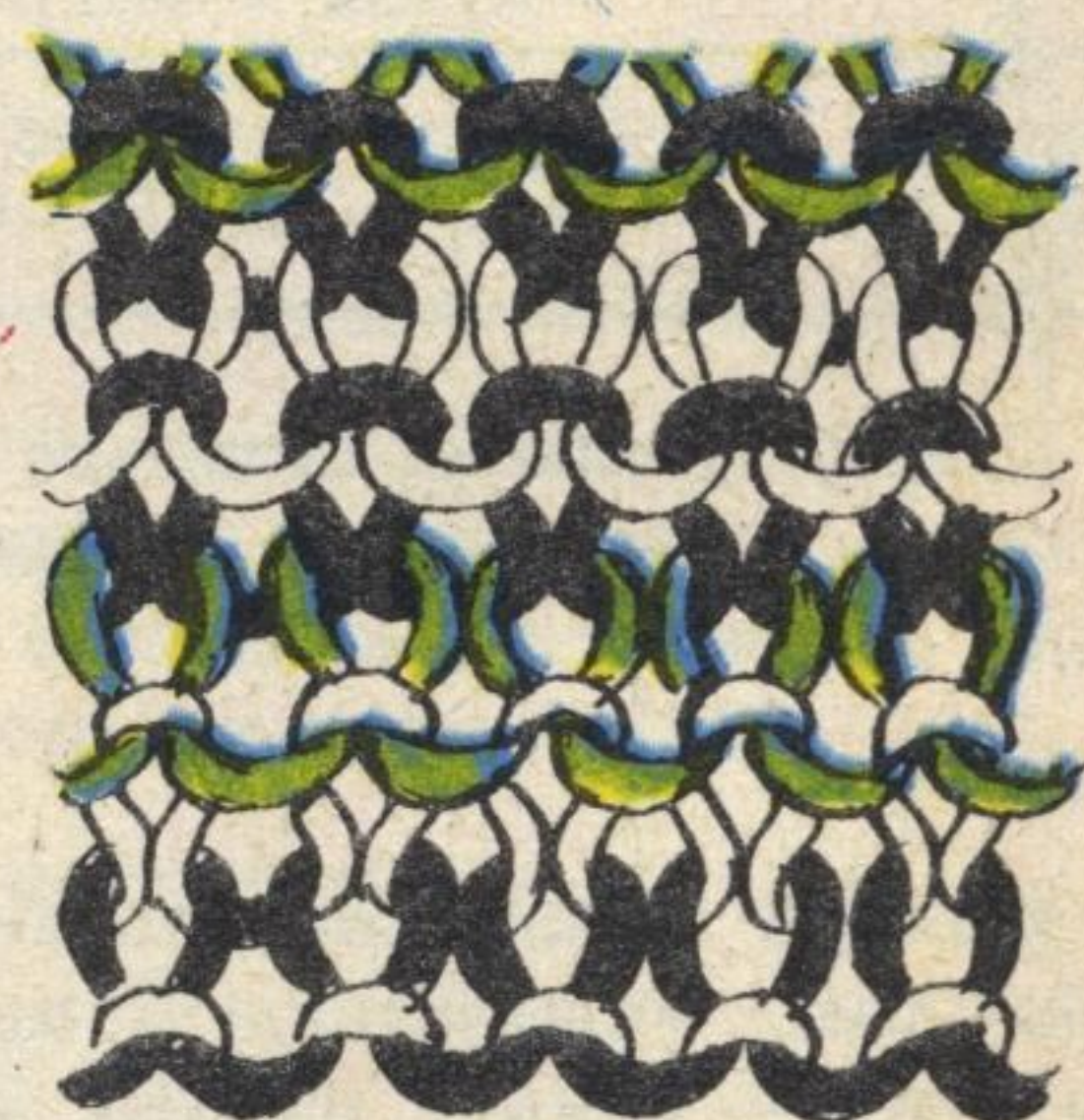
ТАК СПУСКАЮТ
ПЕТЛИ
ПРОЙМЫ

РЕЗИНКА 1 × 1

ПЛАТОЧНАЯ ВЯЗКА

ТАК
ПРЯВЯЗЫВАЮТ
БАНТ

СОДЕРЖАНИЕ

Коммунисты — впереди! — Из поэмы С. Михалкова «День Родины» (Полностью поэма опубликована в газете «Правда» 12 октября 1975 года)	1
Рисунки А. Борисова	3
Десятая пятилетка — пятилетка качества	4
Берем с коммунистов пример!	4
Учиться коммунизму! — А. Деркач. Рисунки И. Красулина	4
Февральское интервью	8
Слава Армии родной! — И. И. Лисов. Записала Н. Елистратова.	8
Фотографии А. Шпикалова	12
Тебе, восьмиклассник	12
Переведены в класс взрослых. — Очерк С. Богатыревой. Рисунки Б. Гуревича	17
Первый горнист. — Повесть Е. Шатко. Продолжение. Рисунки Б. Шапко	17
Читая книги о войне. Мальчишки-танкисты. Баллада о вечерней поверке.	34
Песня о разведчике. — Стихи Б. Дубровина. Рисунки И. Красулина	34
Международный пионерский клуб «Товарищ»	36
Равнение на коммунистов! — Рассказы ребят записала Л. Симонова. Рисунки Ю. Карповой	38
Продолжают традиции. — Л. Корытарова. Записала В. Близненкова	39
Страничка из югославского журнала «Пионерская заградка». Из тетрадок французских школьников.	40
Санечка. — Рассказ Л. Потаповой. Рисунки С. Трофимова	47
«Кораблик»	48
Деньги, деньги, деньги... — Памфлет М. Стурюа. Рисунки Е. Шабельника	48
Боевой листок. Рисунок Н. Марковой	59
Что нам читать?	60
Берем с коммунистов пример! — Кантата. Музыка Ю. Чичкова. Стихи К. Ибряева. Рисунки Н. Марковой	64
Красная тетрадка	68
Строим домики для птиц. — К. Благосклонов. Рисунки А. Вовиковой	70
Встречи с Тремя Неизвестными. — А. Орлов. Рисунки Б. Кыштымова	72
Новые машины	73
За две сотых секунды. — С. Зигуненко	74
Малая пионерская энциклопедия	76
На букву «Л». Уехали. Но поймите и меня! — Стихи А. Барто. Рисунки Е. Вознесенской	78
Ума палата. — Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой	80
Академия домашних волшебников. Рисунки Т. Ларионовой	
В стране Шаха — владыки черных и белых полей. — Международный мастер М. Юдович. Рисунки О. Дорониной	
На обложке:	
24 февраля открывается XXV съезд нашей родной Коммунистической партии. Дворец съездов. Рисунок В. Костицина.	

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, В. А. ПОДДУБНАЯ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, С. Ю. САХАРОВА (главный художник), Л. С. СИМОНОВА (зав. отделом школьно-пионерской жизни), Ю. М. ЧИЧКОВ.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Макет А. М. ГРИШИНА.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-37,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73.
Рукописи не возвращаются.

© издательство «Правда», «Пионер», 1976 г.

Сдано в набор 25/XI 1975 г. А 00960. Подписано к печати 31/XII 1975 г.
Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л.
Тираж 1 560 000 экз. Изд. № 280. Заказ № 1437.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Шарф двойной, сшитый по краю, концы, прежде чем пришить помпон, собраны на крепкую нить.

ШАРФ С СЮРПРИЗОМ ДЛЯ МАРИНЫ

Связан крючком столбиками с накидом. «Сюрприз» — карман на молнии. — Конец шарфа складываем вдвое, сшиваем по бокам. Вшиваем молнию.

СВИТЕР ДЛЯ БОБА

Выкройка на 42-й размер.

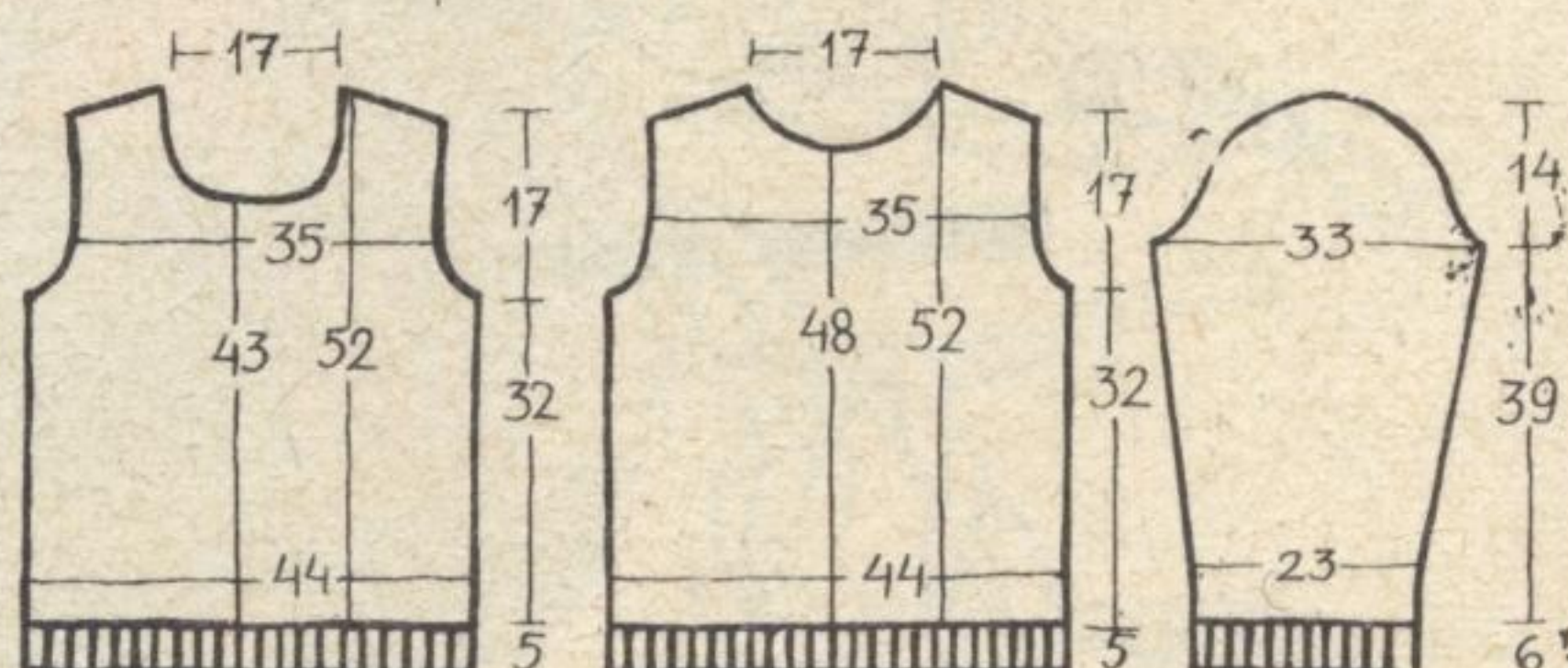
Переведи чертеж на большой лист бумаги, лучше на миллиметровку. Проверь по своим размерам, может быть, надо укоротить или удлинить рукав, расширить ворот.

Необходимо 350 граммов пряжи. Можно связать однотонный свитер

или в 2—3 цвета. Вязка чулочная и резинка 1×1. Резинку вяжем спицами № 2,5, основную чулочную — спицами № 3.

Вяжем все детали по очереди: перед, спинку, рукава. Потом прогладим через влажную тряпку и сошьем.

Жилет для Алеши вяжется по чертежу свитера. Цветные квадраты для жилета вяжем отдельно и нашиваем сверху.

«Я был очень рад, когда узнал, что Валерий Чехов стал чемпионом мира среди юношей. Валерий занимался в Московском Дворце пионеров. Я тоже хожу на занятия во Дворец. Расскажи, пожалуйста, Пешкин, о всех советских шахматистах — чемпионах мира», — просит в своем письме московский школьник Сережа Осмоловский.

Международная шахматная федерация проводит различные соревнования на первенство мира, и во всех этих соревнованиях побеждают наши гроссмейстеры и мастера. Советская шахматная школа по праву завоевала общее признание и славу.

Вы знаете, что Анатолий Карпов — чемпион мира. Вот уже тринадцать лет «шахматной короной» владеет Нона Гаприндашвили. Чемпион мира среди юношей — московский студент, Валерий Чехов.

Есть у шахматистов и свои олимпийские игры, командное первенство мира, или, как его еще называют, «турнир наций». В 1952 году в этом турнире впервые выступила сборная команда СССР, и с тех пор она двенадцать раз была чемпионом мира, завоевывала золотые медали.

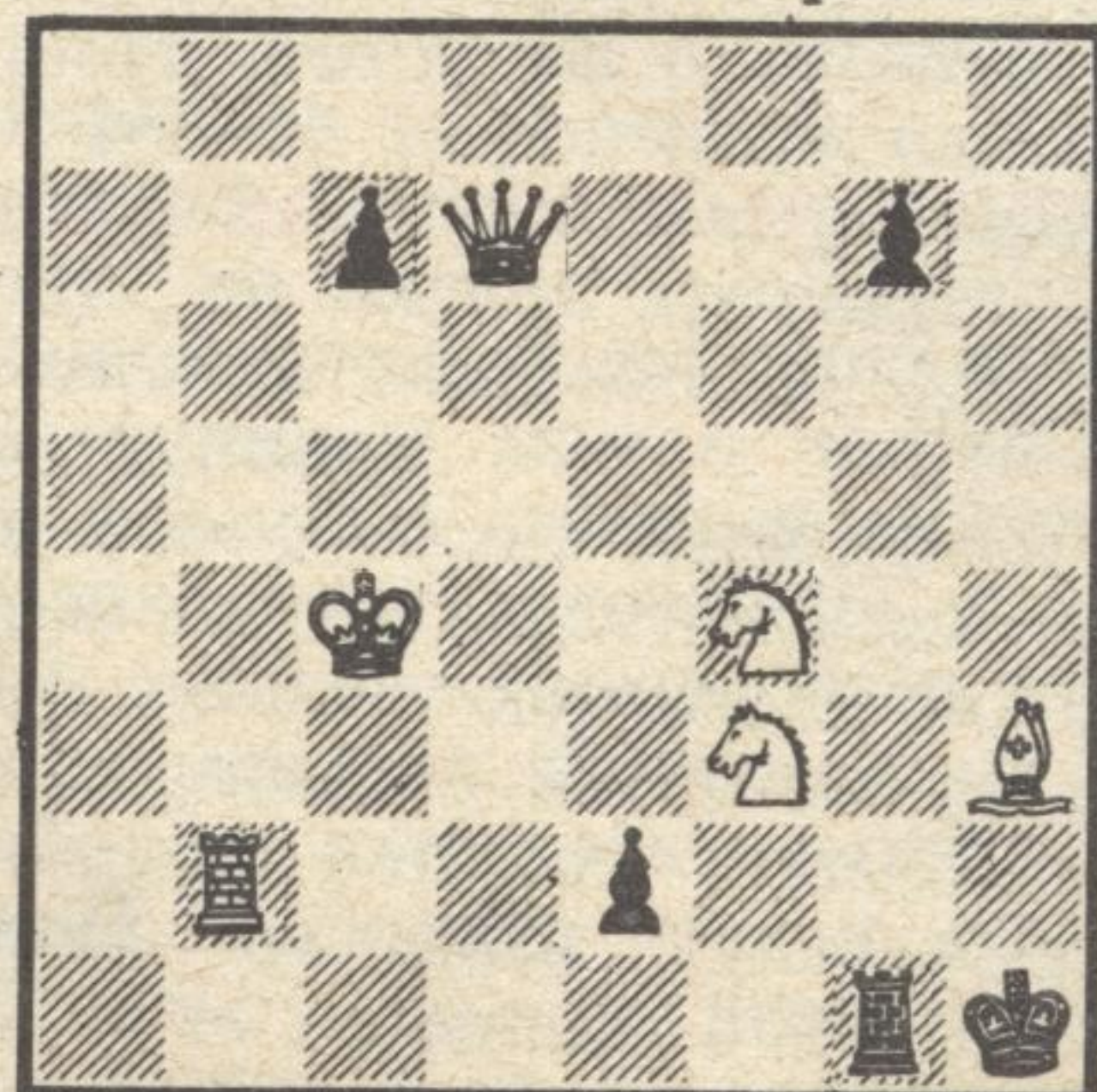
С 1957 года проводятся командные первенства мира среди женщин. И неизменно побеждают советские шахматистки. Пять раз подряд сборная СССР поднималась на высшую ступеньку пьедестала почета.

Организуются чемпионаты мира и в игре по переписке. И здесь лидируют советские шахматисты. Чемпион мира среди мужчин — мастер Я. Эстрин из Москвы, среди женщин — О. Рубцова, тоже москвичка.

«Как получить разряд по шахматной композиции?» — спрашивает Вася Бокачев из города Новохоперск Воронежской области.

Разряд можно получить, участвуя в конкурсах составления задач. Проводят такие конкурсы газеты, журналы, шахматные клубы. И ваша газета «Коммуна» проводит. И в «Пионере» скоро Пешкин проведет конкурс составителей задач и этюдов. Готовьтесь, ребята!

Вася прислал Пешкину свою задачу. Кто из вас ее решит?

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в два хода. Подумайте, зачем Вася поставил черные пешки на с7 и g7.

«Я собираю марки на спортивные темы,— пишет Люда Величко из Винницы.— Расскажи, Пешкин, есть ли марки, посвященные шахматам? Когда их выпустили?»

Первая марка появилась в 1938 году на Кубе. Она была посвящена пятидесятилетию выдающегося кубинского шахматиста Хосе Рауля Капабланки.

Затем были выпущены такие марки в СССР, в Болгарии, Югославии, ГДР, ФРГ, США, Франции и других странах. Всего их около ста пятидесяти.

Черный слон f3 находится на перекрестке двух дорог. Пока он справляется с трудной задачей, удерживая обе проходные пешки. Если белые сыграют 1. b6 — b7?, то 1... Cf3 : b7 2. h4 — h5 Cb7 — a6, и слон берет под обстрел поле h7.

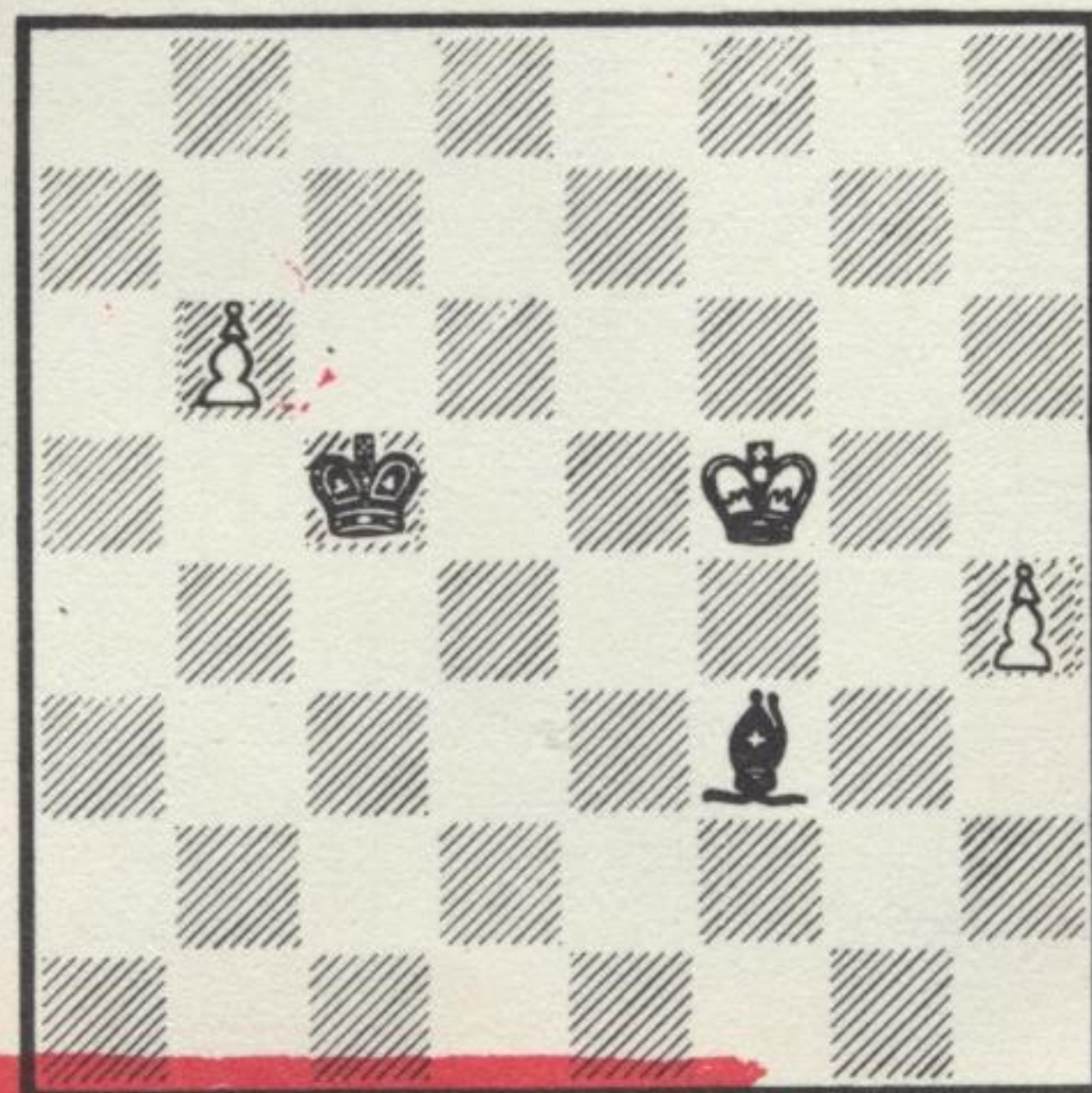
А может быть, белым надо сначала продвигать пешку h4? Найдите, как, маневрируя, белые добиваются победы.

Конкурс Пешкина

Пешкин продолжает свое заочное соревнование. Каждый участ-

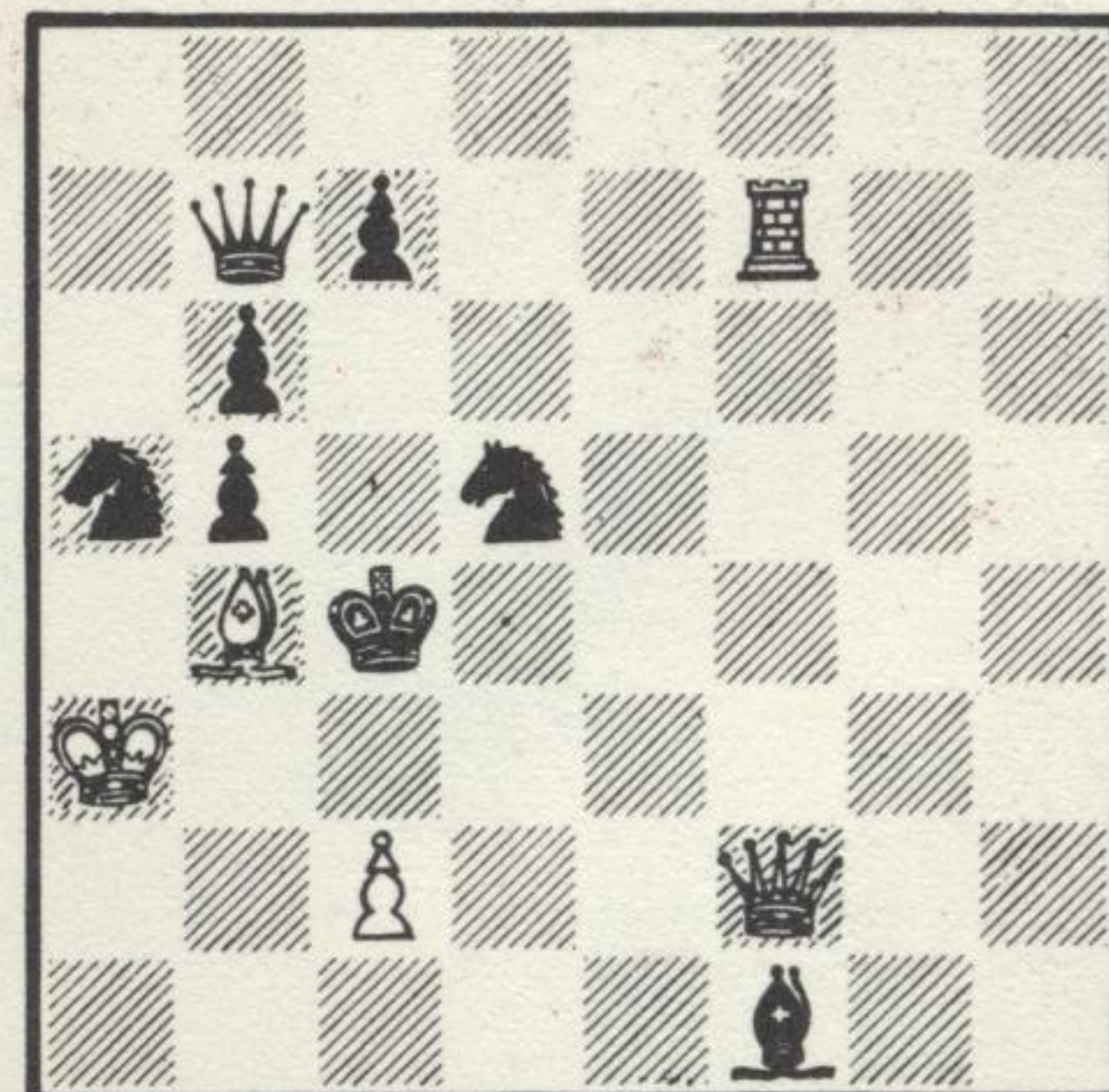
На перекрестке двух дорог

Пешкин предлагает упражнение для участников турниров клуба «Белая ладья».

ник его может получить спортивный разряд. Присылайте свои решения.

Итак, новое конкурсное задание.

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в три хода.

132 -
С. П. Давыдов